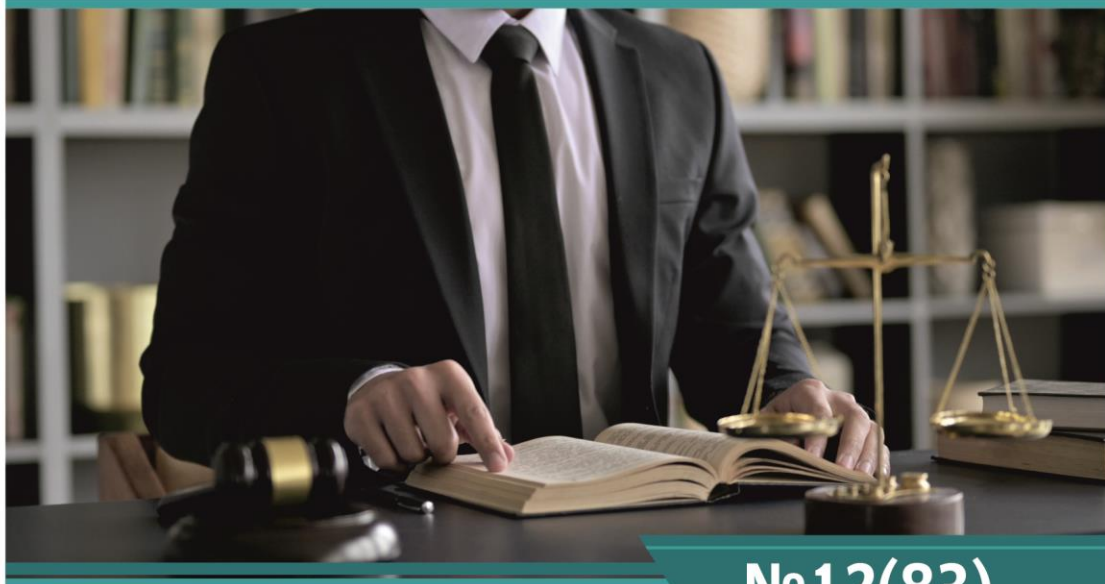




НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X



№12(83)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2023



НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXIII международной
научно-практической конференции*

№ 12 (83)
Декабрь 2023 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2023

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитко Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXXIII междунар. науч.-практ. конф. – № 12 (83). – М.: Изд. «МЦНО», 2023. – 156 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2023

Оглавление

Раздел 1. История и археология	7
1.1. Всеобщая история	7
СЕРИЯ КОНФЛИКТОВ ЕГИПТА И ТУРЦИИ В ПЕРИОД 1798-1849 ГГ.: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ Решетова Валентина Николаевна	7
ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР ЕГИПТА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ МУХАММЕДА АЛИ Решетова Валентина Николаевна	12
1.2. История науки и техники	17
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЯПОНСКОГО АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ КАК КУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА Туделев Александр Михайлович Шаплинкин Никита Сергеевич Мишин Михаил Дмитриевич Назарова Вероника Вячеславовна	17
1.3. Отечественная история	25
ПОВСТАНЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ БРАТСКОГО РАЙОНА В 1930 И 1933 ГОДЫ Тарасова Мария Алексеевна	25
Раздел 2. Политология	39
2.1. Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития	39
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ Шмелева Надежда Викторовна	39

Раздел 3. Юриспруденция	44
3.1. Административное право; административный процесс	44
ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК ОБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Зайцева Екатерина Олеговна Телегин Александр Степанович	44
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ Максимчук Ангелина Олеговна Котова Людмила Владимировна	51
3.2. Гражданский процесс; арбитражный процесс	56
ПРОБЛЕМА ПРИМИНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ Бережная Елизавета Олеговна Лакоценина Наталья Михайловна	56
3.3. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право	61
ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ Брыкалов Никита Романович	61
ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДЫ И РЕЖИМА ЭМБРИОНОВ ЧЕЛОВЕКА Бызов Андрей Андреевич	67
ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАСЛЕДНИКОВ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ БАНКРОТА Дедковский Илья Владимирович	75
ЛИНЕЙНЫЕ ОБЪЕКТЫ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, МЕХАНИЗМ РАЗМЕЩЕНИЯ НА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ С РАЗЛИЧНЫМ ПРАВОВЫМ РЕЖИМОМ Нестеров Александр Андреевич Сергачева Ольга Александровна	80

ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ КАК СПОСОБЫ МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ: ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Никиташина Наталья Александровна Лисица Валерий Николаевич	93
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В РОССИИ Соколова Регина Сергеевна	100
МОДЕЛИ ПРАВООТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ОПТОВОГО РЫНКА ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ И МОЩНОСТИ В РОССИИ Хаблак Евгений Владимирович	105
3.4. Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право	110
ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ Гаврилова Диана Алексеевна	110
3.5. Корпоративное право; энергетическое право	115
ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ Дука Анна Валерьевна	115
ЗНАЧИМОСТЬ ПРИЗНАКА ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОБОСОБЛЕННОСТИ ДЛЯ КОРПОРАЦИИ Завражина Юлия Сергеевна	121
3.6. Международное право	126
ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ: ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ Растрелин Виктор Евгеньевич	126
КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ Якимчук Виктория Андреевна	132

3.7. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве	137
К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВЫХ НОРМ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В ДРЕВНЕРУССКОМ ПРАВЕ Жане Асиет Нурбиевна	137
3.8. Уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право	141
К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ Волков Иван Дмитриевич	141
РАЗБОЙ И ЕГО ВИДЫ Кадькало Ксения Николаевна	146
3.9. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право	150
УПРАВЛЕНИЕ КАК СПОСОБ КОНТРОЛЯ ЗАКУПочНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Кажаева Елизавета Игоревна Сафронов Вячеслав Владимирович	150

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

СЕРИЯ КОНФЛИКТОВ ЕГИПТА И ТУРЦИИ В ПЕРИОД 1798-1849 ГГ.: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Решетова Валентина Николаевна

магистрант

Армавирского Государственного

педагогического университета,

РФ, г. Армавир

Серия конфликтов между Египтом и Османской империей была частью распада Османской империи и глобальных изменений в политической картине Ближнего Востока и Средиземноморья. Следовательно, встает вопрос, что же стало причиной серий конфликтов Египта и Турции?

Итак, проанализировав историческую хронику, мы установили, что первой причиной конфликтов является французская интервенция в Египте, проведенная в 1798-1801 годах, а точнее ее результаты. В тот промежуток времени Египет юридически подчинялся Османской империи, однако, как мы знаем, старался всеми силами обрести независимость. Именно поэтому Османская империя не являлась противником любых действий, которые были направлены против Египта. Результатом Египетского похода Наполеона стало разорение южных провинций Османской империи из-за боевых действий. И, самое главное – рост интереса к древней истории Египта. Так, к концу 20-х годов Франция в последствии обрела дружеские отношения с Египтом, поскольку имела конкретные дипломатические и экономические интересы. Основной целью для Франции в дипломатических отношениях с Мухаммедом Али было уменьшение влияния Англии, а также, безусловно, установление своего господства. Нельзя не отметить, что экономической целью в данном случае выступал экспорт в Египет, Сирию, Ливан и Палестину.

Еще одной корыстной целью в дипломатических отношениях между Францией и Египтом было желание Франции завоевать Северную Африку через Марокко из Алжира. Однако не суждено было воплотиться данной цели, поскольку Мухаммед Али понимал, что результатом данного события будет глобальная война, в которую будет вовлечено множество европейских государств. Именно поэтому вице-король Египта решил обратить свое внимание на Сирию и Палестину, которые были стратегически важны для Египта, так как обеспечивали безопасность восточных границ государства. Нельзя не отметить, что Сирия и Палестина были также важны для паши, поскольку представляли собой потенциальные рынки для египетской промышленности.

Второй глобальной причиной турецко-египетского конфликта является сирийская кампания. Важно отметить, что в тот период Османская империя переживала кризис, следовательно, Мухаммед Али видел в сложившейся ситуации возможность обрести автономию для своей страны.

Итак, Мухаммед Али под командованием своего сына, Ибрагим-паши, вторгся в Сирию, чем вызвал гнев Турецкого султана, поскольку Османская империя была крайне ослаблена после ведения боевых действий с Россией. Впоследствии турецкий султан пытался обратить всех мусульман против Мухаммеда Али, а также приказала своему каравану богомольцев остановиться в Дамаске для того, чтобы не вступать в войну [2].

Примечательно, что в сложившейся ситуации Мухаммеда Али обвиняли в мятеже, дошло все до того, что его вместе с сыном отстранили от должности. И, в результате, в ходе войны было 3 крупных сражения, итогом которых было получение продовольственного и численного подкрепления для войск Ибрагима-паши.

Как уже было сказано ранее, Османская империя в тот период была ослаблена, поэтому просила помощи у западных держав. Однако мало кого волновала судьба Турции и Египта. Крупным западным державам были выгодны ослабленные позиции Османской империи и, в результате, Франция встала на сторону Мухаммеда Али. Важно отметить, что Англия не стала принимать участие в конфликте, поскольку боялась ответных действий от России.

Немаловажным фактом является то, что другие государства также держали нейтральные позиции, поскольку им было выгодно то, что Турция ослаблена, при этом им было важно сохранить единство Османской империи, безусловно, из своих выгодных целей.

Турецкий султан понимал, что оказать поддержку ему может только Россия, однако совершенно не желал, чтобы она принимала непосредственное участие в конфликте.

В тот промежуток времени Россия воздействовала на Турцию двумя способами: разделение европейской части Османской империи на отдельные автономные государства, а также, непосредственно, установление влияния в европейской части Турции путем заключения договора между правительствами двух империй [1].

Как уже было сказано ранее, России было выгодно сохранение единства Османской империи. Именно поэтому русский император решил сам отправить туда посланника, А.П. Бутенева, который предложил военную помощь своего государства [4]. Нельзя не отметить, что данные действия не смог понять Мухаммед Али. Впоследствии Россия потребовала, чтобы Египет прекратил военные действия. Однако египетский паша не испугался угроз со стороны России. Русская эскадра пришла в Босфор, но Франция помешала России договориться с Турцией. Мухаммед Али отклонил мирные условия, требуя больше территорий. Турция колебалась в своей политике.

Важно отметить, что Англия и Франция были обеспокоены возможным сотрудничеством Турции и России, поэтому французский посол предложил подписание мира между Турцией и Египтом, при условии, что османский султан отдаст Сирию Мухаммеду Али. Однако египетского пашу уже не устраивал такой исход, одной Сирии уже было недостаточно, встал вопрос о Дамаске и Аданском круге.

В этот момент Турецкий султан сомневался в принятии помощи от России, поэтому идея о заключение мира через французского посредника казалась самой оптимальной. Именно поэтому султан Махмуд II издал фирман, по которому Мухаммед Али назначался правителем Палестины, Сирии и Киликии, а также подтвердились права паши на Египет, Крит, Судан и Аданский круг [3].

Таким образом, как мы видим, главным итогом первого турецко-египетского конфликта стало обозначение границ владения Мухаммеда Али и началом становления Египетской державы. В данном случае важно отметить, что у Мухаммеда Али была возможность добиться желаемого – единства от Османской империи, если бы в конфликт не вступили европейские державы, такие как Англия, Франция, Россия и Австрия. Борьба с Османской империей и другими государствами в совокупности не хватило бы сил. Однако данная сирийская компания позволила расширить территорию и укрепить позиции паши.

После подписания мирного договора Мухаммед Али всячески пытался сохранить свои границы, однако продолжал не повиноваться

Османской империи. Зачастую споры между государствами возникали на почве финансовых вопросов. Именно в этот промежуток времени Мухаммед Али активно занялся вопросом реформирования внутренней политики государства. Важным фактом является то, что управление Сирией сделало данное государство процветающим, поскольку был проведен ряд реформирований, которые укрепили экономическое положение региона.

Мухаммед Али увеличил свою армию до 100 тысяч человек и имел в обиходе 37 военных кораблей. Однако реформирование и наращивание военной мощи доводило до того, что в провинциях часто были восстания и неповиновение.

Следующим источником конфликта стало прошение Мухаммеда Али у Махмуда II о наследственной передачи власти. Турецкий султан отклонил прошение, следовательно, обе страны снова начали готовиться к войне не без участия Англии.

Турецкий султан искал поддержку у Англии и России. И именно Англия поддержала Османскую империю. Именно поэтому в 1839 году началась интервенция турецких войск во владения египетского паши. Его сын, Ибрагим-паша, одержал победу под Незибом, вследствие чего Турецкий флот сдался без боя. Умер султан Махмуд II. К власти пришел Абдул Меджид, который поставил цель – мирное решение вопроса с Мухаммедом Али. Однако вице-король настаивал на наследственном праве, что, в свою очередь, вызывало напряжение.

Именно поэтому на пике конфликта в ситуацию решили вмешаться европейские державы, такие, как Англия и Франция. По их мнению, они имели право участвовать в решении данного вопроса. Примечательным фактом является то, что Россия тоже стала участником урегулирования конфликта со своими условиями.

Так, в июне 1840 года состоялась конференция Великих держав, в ходе которой решался вопрос о наследственной власти. Однако Франция была противником того, чтобы Мухаммед Али приобрел наследственное право власти, да и к тому же оставил Сирию под своим управлением. Следовательно, немногим позднее, в июле 1840 года была заключена конвенция без Франции, суть которой заключалась в том, что западные державы обязывались сотрудничать с Османской империей для того, чтобы убедить Мухаммеда Али принять условия султана.

Так, Мухаммед Али согласился отказаться от Сирии и обязался вернуть турецкий флот, а власть в Египте признавалась наследственной.

Таким образом, проанализировав итоги конвенции, можно сделать вывод, что конвенция отразила международный баланс. В январе 1841 года Абдул Меджид опубликовал фирман о наследственном праве

Мухаммеда Али, а также то, что египетский паша обязан выплачивать дань, не имеет права чеканить монету, и обязан сократить военные силы пашалыка в 5 раз.

Таким образом, проанализировав турецко-египетские конфликты, можно сделать вывод, что основной их причиной является желание Мухаммеда Али укрепить свою власть. В ходе конфликтов он формально признал свою верность Османской империи, однако фактически отпел автономию.

Важно отметить, что последствием турецко-египетских конфликтов стало падение Османской империи. Конфликты с Мухаммедом Али и долгая автономия в Египте и Сирии стали одним из факторов, которые ускорили распад Османской империи.

Подводя итог, важно отметить, что серия конфликтов между Турцией и Египтом олицетворяли сложные политические изменения, которые имели долгосрочные последствия для Османской империи, Египта и других государств.

Список литературы:

1. Муравьев Н.Н. Турция и Египет в 1832 и 1833 гг. – Т. 1-4. – М. – 1869. – 894 с.
2. Новичев А.Д. Предпосылки конфликта между султаном Махмудом II и Мухаммедом Али в 1839-1841 годах // Вестник Ленинградского университета. – 1971. – №20. – вып. 4. – С. 59-68.
3. Соловьев С.Н. Восточный вопрос // Собрание сочинений. – Спб. – 1899. – Т. 1. – 375 с.
4. Татищев С.С. Внешняя политика императора Николая первого. Введение в историю внешних сношений России в эпоху Севастопольской войны. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова. – 1887. – 639 с.

ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР ЕГИПТА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ МУХАММЕДА АЛИ

Решетова Валентина Николаевна

магистрант

*Армавирского Государственного
педагогического университета,
РФ, г. Армавир*

XIX век стал началом появления Египта – страны, независимой от Османской империи, которая имеет процветающую экономику и эффективный государственный управленческий аппарат. Данные изменения произошли благодаря приходу к власти Мухаммеда Али, который установил прочную династию, правящую в Египте вплоть до 1952 года. В ходе своего правления вице-королю удалось сделать Египет влиятельным государством.

Важно упомянуть, что Египет, к моменту прихода к власти вице-короля, был частью Османской империи, в связи с чем находился в критической ситуации, поскольку страдал от внутренних и внешних проблем, что, в свою очередь, ослабляло центральную власть. Именно данная ситуация создала возможность для таких провинциальных лидеров, как Мухаммед Али.

Так, геополитическая обстановка на востоке Средиземноморья и Ближнем Востоке сделала Египет объектом желания в глобальной политической игре. Именно поэтому в 1805 году Мухаммед Али был назначен губернатором Египта. В данном случае крайне важно отметить независимость Мухаммеда Али от султана Османской империи, Махмуда II. Вице-король выполнял только те предписания, которые считал нужными.

Поскольку правление государством перешло в руки египетского паши, требовалось провести ряд реформ, которые были направлены на индустриализацию Египта, а также его всестороннее укрепление.

Важной заслугой во внутренней политике является то, что Мухаммед Али создал централизованный государственный аппарат с министерствами по европейскому образцу [2]. Каждое министерство, будь то министерство внутренних дел, министерство коммерции, военное министерство несло ответственность только за свою деятельность и выполняло только свои функции. Именно поэтому пашалык был поделен на 7 частей, иными словами провинций, которые, в свою очередь, были поделены на округа, а те, в свою очередь, состояли из низовых

административных единиц – волостей. Управление государством было организовано путем руководства над начальниками провинций, главами округов и главами волостей. Мы считаем, что подобная организация управления пашалыком является эффективной, поскольку провинциальные губернаторы не могли единолично принимать решения или вносить различные изменения.

Важным изменением в устроение Египта стало появление аграрно-налоговой реформы. Основная цель данного нововведения заключалась в ударе по экономическим позициям мультазимов и мамлюков. Как нам известно, самое выгодное положение в то время занимали улемы, считавшиеся по праву высшим слоем общества, у которых были определенные привилегии, среди которых является полное освобождение от уплаты налогов, принудительных займов, а также они не несли расходов на военные нужды. Следовательно, как мы понимаем, при наличии средств, а именно капитала, уделы могли заниматься предпринимательской деятельностью, вести торговые операции, владеть мастерскими. Именно данная несправедливость сподвигла Мухаммеда Али на упразднение права не платить налоги и неуплаты займов. Первым делом он учредил налог на содержание провинциальной администрации, который распространялся на все виды доходов абсолютно для всех сословий. Немногим позже был издан указ об учреждении регистра обложения земельных угодий. С апреля 1809 года вступил силу указ об обложении налогом земельных ризк, которые находятся под властью непосредственно у религиозных учреждений.

В феврале 1814 был обнародован указ об отторжении всех владений мультазимов в пользу вице-короля [1]. Суть данного нововведения заключалась в том, что земли, которые были у мультазимов отошли в пользу государства, которое платило ренту мультазимам. Примечательно, что право получать ренту не переходило по наследству.

В этот же период был произведен обмер неотчуждаемых вакуфных земель, земель, которые могли быть обработаны и непригодные к земледелию. Последствием стало обложение земель ризк, приравненных к другим податным землям, единым поземельным налогом, посылаемой в качестве дани султану (мири). Расходы на содержание религиозных учреждений были отнесены на счет казны. В результате этих мероприятий земельный фонд Египта значительно пополнился, так как были «конфискованы земли всех политических противников Мухаммеда Али, обложены налогами все вакуфные земли и уничтожена система ильтизамов; одновременно были заложены основы новой фискальной системы...» [3].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что аграрно-налоговая реформа ставила своей целью уравнение всех слоев населения. Как мы считаем, Мухаммед Али маленькими шагами делал Египет независимым государством с сильной внутренней политикой, однако тяжелее всего пришлось низшему сословию, поскольку платить налоги им приходилось даже в продовольственном виде. И, как следствие, главным итогом аграрно-налоговой реформы стало лишение многими людьми земли, которая отошла в пользу государства.

Следующим этапом рассмотрения внутренней политики Мухаммеда Али является аграрная реформа. Основой бюджета Египта в то время было сельское хозяйство. Египтяне по большей мере выращивали хлопок. Следовательно, встал вопрос о том, что необходимо модернизировать данную отрасль. Таким нововведением в данной сфере стало появление ирригационной системы, целью которой было расширение площади обрабатываемых земель и внедрение на этих землях новых культур. К сожалению, компетентного человека в данном вопросе в Египте на тот момент не было, следовательно, паша пригласил группу специалистов из Европы. Перед заграничной группой стоял план: сделать намеченное в максимально короткие сроки при условии минимальных затрат. И, в ходе аграрной реформы, было построено большое количество плотин и каналов для своевременного орошения сельскохозяйственных культур, что, в свою очередь, еще более развило выращивание хлопка, расширило плантации финиковых пальм, красного и белого риса, а также индийского индиго.

После аграрной реформы следующим этапом встал вопрос промышленности. Как мы знаем, в самом начале правления Мухаммеда Али страна находилась в упадке, преобладал ремесленный ручной труд. Именно поэтому главной целью правления Мухаммеда Али была индустриализация государства. В связи с этим в Египте были построены две суконные фабрики для армии и три фидуциарные. Именно открытие таких фабрик повлекло за собой развитие льняной, шелковой и текстильной промышленности.

Также нельзя не отметить, что активное участие Египта в войнах сподвигло на формирование металлургической промышленности, а именно, появились пороховые и пушечные заводы.

И, наконец, одним из выдающихся реформирований в стране является военная реформа. Как нам известно, свою карьеру Мухаммед Али начал как офицер в Османской Империи. Следовательно, опыт в данной сфере впоследствии помог ему грамотно провести реформирование военной сферы. Примечательно, что реформы были построены по европейскому образцу. К моменту прихода к власти Мухаммеда Али

Египет не обладал своей национальной армией. Именно египетский паша создал дисциплинированную и хорошо обученную армию, которая впоследствии носила название «Египетская армия». Именно в этот период был создан указ о военном призыве, а также была учреждена военная школа, которая ставила своей целью подготовку к военной службе офицеров и солдат. Нельзя не отметить примечательный факт о том, что Мухаммед Али нанимал турецких офицеров, которые прибыли с родины египетского паши, из Каваллы. Таким образом, как мы видим, этническая солидарность усиливалась территориальными локальными связями. Все это способствовало укреплению придворной военной касты.

Еще одной важной сферой, которую затронуло реформирование во время правления Мухаммеда Али – образование и культура. Египетский правитель осознавал важность образования. Следовательно, он создал обширную сеть учебных заведений, от светских и военных школ до технических и медицинских училищ. Немаловажным фактом является то, что образование стало обязательным и носило безвозмездный характер.

Так, в 1822 году в Каире было открыто первое мусульманское издательство, которое печатало книги на арабском языке.

Система здравоохранения тоже не осталась нетронутой. Одним из выдающихся нововведений, по-нашему мнению, стала подготовка медицинских специалистов. Для этого в Египет был приглашен французский врач Антуан-Бартеlemi Кло, который обучал будущих египетских врачей на их родине, а впоследствии они продолжали обучение во Франции. Такая эффективная подготовка медицинских кадров позволила врачам занять важные позиции в системе здравоохранения в стране. Именно благодаря массовой вакцинации и карантинным мерам эпидемию чумы удалось преодолеть.

Таким образом, проанализировав внутреннюю политику Мухаммеда Али можно сделать вывод, что ранние годы правления паши носили амбициозный характер, поскольку такое стремительное начало реформирования молодило начало для кардинальных перемен в стране.

Нельзя не отметить, что основным направлением внутренней политики была централизация власти, которая имела цель – укрепление власти Мухаммеда Али.

Как мы заметили, правитель часто перенимал идеи своих западных коллег для того, чтобы вывести Египет на новый уровень и в целях стремления к независимости.

Безусловно, вышеперечисленные реформы привели к тому, что в государстве появилось большее количество сословий и существенным изменениям в промышленности и технологиях.

Следовательно, наследие Мухаммеда Али сохраняется по сей день в Египте. Именно поэтому можно назвать его ключевой исторической фигурой, чьи реформы заложили основу для процесса модернизации нации.

Список литературы:

1. Богомолов С.А. «Военная революция» Мухаммеда Али в Египте в 20-е гг. XIX в. / С.А. Богомолов. // *Minbar. Islamic Studies*. – 2019. – №12 (3). – С. 645-664.
2. Богомолов С.А. Основатель современного Египта – Мухаммед Али в восприятии европейцев – великий паша или паук в логове? / С.А. Богомолов. // *История и историческая память*. – 2019. – №19. – С. 66-80.
3. Петрунина Ж.В. Жизнь египтян в период правления Мухаммеда Али в представлениях российского общества XIX века. / Ж.В. Петрунина. // *Амурский гуманитарно-педагогический университет*. – 2009. – №2. – С. 235-238.

1.2. ИСТОРИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЯПОНСКОГО АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ КАК КУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА

Туделев Александр Михайлович

*студент,
Армавирский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Армавир*

Шаплинкин Никита Сергеевич

*студент,
Армавирский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Армавир*

Мишин Михаил Дмитриевич

*студент,
Армавирский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Армавир*

Назарова Вероника Вячеславовна

*канд. ист. наук, доц.,
Армавирский государственный
педагогический университет,
РФ, г. Армавир*

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE JAPANESE AUTOMOTIVE INDUSTRY AS A CULTURAL PHENOMENON

Alexander Tudelev

*Student,
Armavir State Pedagogical University,
Russia, Armavir*

Nikita Shaplinkin

*Student,
Armavir State Pedagogical University,
Russia, Armavir*

Mikhail Mishin

*Student,
Armavir State Pedagogical University,
Russia, Armavir*

Veronika Nazarova

*Candidate
of Historical Sciences, Associate Professor,
Armavir State Pedagogical University,
Russia, Armavir*

Аннотация. В статье рассматривается история развития японской автомобильной промышленности, её становление и влияние на мировой рынок, а также значение в массовой культуре, которое она имеет сегодня, его историческое возникновение.

Abstract. The article examines the history of the development of the Japanese automotive industry, its formation and impact on the world market, as well as what importance it has in popular culture today and how it developed.

Ключевые слова: история; автомобильная промышленность; Япония; восток.

Keywords: history; automobile industry; West; Japan.

Автомобильная промышленность в Японии – одна из крупнейших в мире. Машины из страны восходящего солнца считаются лучшими по своей надежности, уровню комфорта и технологичности. Однако, история японского автопрома начиналась не так радужно и претерпевала большие трудности в процессе своего становления.

Как известно, Япония была и остаётся страной, небогатой природными ресурсами. В 30-е – 40-е годы прошлого века она была аграрной с неразвитым и необразованным населением. К тому же, в 1945 году Япония оказалась в числе стран, проигравших Вторую Мировую войну, и, чтобы выжить в условиях экономического упадка и стать передовой державой, ей необходимо было применить огромные интеллектуальные усилия [2].

Правительство Японии выбрало автомобильную промышленность как средство, способное дать толчок к выведению государства из кризисного состояния и внести её в число наиболее экономически развитых стран мира.

В то время потенциальным конкурентом и королём автомобилестроения были США. Каким образом Соединенные Штаты преуспели в этом? На протяжении долгого времени они снижали издержки за счет наращивания массового производства и уменьшения номенклатуры выпускаемых моделей автомобилей. В связи с этим у заводов имелись объёмные склады для хранения деталей и комплектующих. Явным преимуществом подобного типа производства было снижение себестоимости автомобиля за счет эффекта от масштаба, а недостатком – расходы на поддержание деталей и комплектующих на складах и высокая доля брака на промежуточных стадиях производственного процесса. Это американский стиль – массовое производство, эффективно использующийся во многих отраслях.

Причиной отставания Японии в автомобильной сфере можно считать пресловутый японский изоляционизм, долго не допускавший на острова чужаков и всем тем, что с ними связано. Японские традиции необычайно упорно сопротивлялись даже обычному колесу, не позволяя ему быть в массовом обиходе едва ли не до начала XIX века, не говоря уж об автомобилях.

Японцы в развитии своего автомобилестроения сделали ставку на тщательно продуманные технологии, неустанно контролировали производственный процесс, применяли уникальные методы производства.

Первые японские автомобили были созданы компанией, изначально не имевшей никакого отношения к автопрому, но ставшей столпом всего японского автомобилестроения – Toyota Automatic Loom Works. На фабрике производили ткацкое оборудование, однако с легкой руки Киичиро Тойода все кардинально изменилось. В 30 годах он продал производство, а вырученные средства стали стартовым капиталом для развития автоиндустрии. Этот момент можно считать началом становления автопрома. [7].

Toyota Model AA – первый легковой автомобиль, созданный японцами. Однако эта модель автомобиля была создана на определенной базе, являвшейся синтезом других достоинств автомобилестроения, привнесённых извне. Перед тем, как в 1935 году под руководством Киичиро Тойода был разработан и представлен прототип A1, в 1934-м автомобильным департаментом Toyota Automatic Loom Works был приобретен Chrysler Airflow. У первой «Тойоты», в итоге, с этой моделью оказалась масса сходств во внешнем виде. Механику и электрику японские инженеры «изучали» по образцам Ford, а прообразом двигателя, как говорят,

стал 6-цилиндровый мотор Chevrolet с водяным охлаждением объемом 3389 см³, мощностью 62 л.с. и трехскоростной механической коробкой передач [2].

На самом деле, когда именно началась сборка серийных Toyota AA на заводе компании в Коромо (ныне город Тойота, префектура Айти, недалеко от Нагойи), по прежнему неизвестно. Одни источники указывают на осень 1936-го, другие – на 11 апреля. Но в любом случае, почти одновременно стартовало производство сразу двух модификаций: AA – седан и АВ –кабриолет. Известно, что в общей сложности с 1936 по 1942 год на заводе в Коромо было произведено 1404 автомобиля указанной выше модели [2].

В послевоенные годы Toyota начала активное освоение зарубежных рынков, начиная с экспорта своих автомобилей в США и другие страны. В 1957 году был экспортирован первый автомобиль в США, а к 1960-м годам Toyota уже уверенно занимала свою нишу на американском рынке. Особенно успешным стал выпуск модели Corolla в 1966 году, которая быстро стала одной из самых продаваемых в мире. В 1970 годах объем экспорта составил 1 000 000 единиц в год. На начальном этапе японские машины не пользовались спросом, но со временем автомобилисты начали отмечать высокое качество и низкие цены, что привело страну к лидерству. Однако у компании «Toyota» были иные конкуренты на внутреннем рынке, которые тоже завоевали огромное влияние в области автомобилестроения. Кроме «Toyota» самыми влиятельными являются «Nissan» и «Mazda» [2].

Nissan Motor Co., Ltd., является одним из столпов японской автомобильной индустрии, начиная с 1933 года. Своими корнями Nissan уходит в DAT Motorcar Co., основанную еще в 1914 году. С тех пор компания прошла путь от небольшого национального производителя до одного из крупнейших глобальных автомобильных брендов.

История компании Nissan начинается с открытия автомобильного завода Kwaishinsha Co., созданного в 1911 году первооткрывателем японской автомобильной индустрии господином Масудзиро Хасимото (Masujiro Hashimoto) в районе Азабу-Хиро (Azabu-Hiroo) г. Токио. В 1914 был выпущен пассажирский автомобиль уникального дизайна, который через год дебютировал на рынке под названием Dat Car. Его максимальная скорость составляла 32 км/час. Название Dat представляет собой аббревиатуру из первых букв фамилий трёх основных меценатов господина Хасимото: Кендзиро Ден (Kenjiro Den), Рокуро Аойама (Rokuro Aoyama) и Мейтаро Такеучи (Meitaro Takeuchi). Кроме этого, название Dat на японском языке означает «живой, проворный» [4].

Компания Jitsuyo Jidosha Co. Ltd., ещё один предшественник Nissan, была основана в 1919 году в Осаке и производила трёхколёсный

автомобиль в стиле Gorham, дизайн которого был создан американским инженером Уильямом Горэмом (William R. Gorham). Компания занималась импортом механических станков, комплектующих и материалов из США, и, таким образом, была признана одним из самых современных автомобильных заводов.

В 1926 году произошло слияние компаний Kwaishinsha Co. и Jitsuyo Jidosha Co., и была образована компания Dat Jidosha Seizo Co., которая в 1931 году стала подразделением Tobata Casting, ранее созданной г-ном Айкава.

Но официальной датой создания компании Nissan Motor Co., Ltd. является 26 декабря 1933 года, когда была образована компания-предшественник Jidosha Seizo Co., Ltd. с уставным капиталом 10 миллионов иен. Президентом компании был назначен г-н Йосисукэ Айкава (Yoshisuke Aikawa). Подразделение Tobata Casting Co., Ltd. передала Jidosha Seizo Co., Ltd. производство первых автомобилей Datsun. А в 1934 году было завершено строительство первого завода Nissan Yokohama Plant [3].

История же автомобильной марки Mazda начинается с Дзудзиро Мацуда (яп. 松田 重次郎 Мацуда Дзедзиро, 1875-1952). Родился он в 1875 году близ Хиросимы в семье рыбака. Дзудзиро был двенадцатым ребенком в семье. Мальчик с детства увлекался кузнечным мастерством и в 20 лет он открыл свою кузницу. Только доходы она не приносила. Из-за этого вскоре её пришлось закрыть. В 1916 году он сделал вторую попытку открыть кузницу, которая тоже со временем закрылась. Мацуда совершал ещё несколько попыток открыть свое дело. И только в 1920 году ему удалось, когда он объединился со своими инвесторами, и выкупил обанкротившуюся фирму Abemaki [8].

Так началось прибыльное производство стройматериалов из пробкового дерева. Компания находилась в Хиросиме, после покупки ее переименовали в Тоюо Cork Kogyo. Благодаря упорству и умелому управлению Дзудзиро, компания встала на ноги, стала приносить прибыль и в 1921 году Мацуда стал её президентом. Руководство компании для развития бизнеса решило вложить капитал в производство, которое приносит больше денег. Был создан специальный отдел, занимавшийся изучением рынка. Обнаружилось, что люди с большим удовольствием приобретали мотоциклы, так как этот вид транспорта был компактней и способен был решать широкий спектр задач. Поэтому было решено репрофилировать завод на выпуск подобных транспортных средств [8].

В 1927 году в связи с изменениями в компании из названия фирмы выпало слово «cork» (пробка) и компания стала носить имя Тоюо Kogyo Co Ltd., что было следствием перехода к промышленному производству. В 1929 году компания производит свой первый мотоцикл Mazda-

Go. Спустя год он стал одним из самых популярных и продаваемых. В 1931 году вышел первый трехколесный грузовик компании. Автомобиль был небольшой и экономичный и предназначен для перевозки товаров. Объем двигателя составлял 500 куб.см. Внешний вид у него был больше похож на мотоцикл, чем на машину. Спрос на этот мотороллер был большим. За 25 лет его выпуска было продано около 200000 машин. Грузовичок пользовался большой популярностью среди жителей Японии [8].

Мацуда начал задумываться над развитием производства автомобилей, для этого компанию переименовывают на Mazda (в честь зороастрийского бога света Ахура-Мазда), которое, к тому же, было очень близким по звучанию к имени основателя компании – Мацуда. Тут же придумывают и логотип фирмы, который напоминает символ Хиросимы. Эмблему официально регистрируют в 1936 году. В 1940 году начинается работа по созданию небольшого седана. Однако Вторая Мировая война требует совсем других разработок. Во время войны компания снабжала армию своими мотоциклами. Солдаты пользовались мотороллерами для доставки и передвижению почты, что дало возможность предприятию успешно работать. В результате атомного взрыва в Хиросиме разрушена почти половина основного завода компании, однако уже в 1950 г. производство возобновляется. Начинается выпуск новых Mazda – трехколесных грузовиков Туре СТ, пожарных машин и обычных грузовиков. В 1952 году умер Дзюдзиро Мацуда, за год до этого президентом компании стал его сын Тенудзи (Tenuji Matsuda). Компания начала выпускать легковые автомобили. После войны, когда были сняты ограничения на экспорт японских товаров, компания приступила к производству грузовых автомобилей. Первые легковые автомобили появились в 1960 году. Это была модель R360 Coupe первого 2-х дверного пассажирского автомобиля, оснащенная 2-цилиндровым двигателем объемом 356 куб.см. [6].

Какое же влияние на культуру оказали японские автомобили? Все началось в 1970–2000-х, когда данные автопроизводители, а также другие автокомпании в лице менее известных, но также легендарных «Mitsubishi» и «Honda», поразили мир своей наивысшей степенью инженерного и конструкторского мастерства в автостроении. К тому же они полностью окунулись в создание спортивных автомобилей, с которых берет свое начало субкультура «JDM» – Japanese Domestic Car и самая популярная субкультура так называемого «Дрифта». Немаловажным явлением считается субкультура «Гюнинга». Свое распространение она также получила на родине, в Японии, в основном среди японской молодежи. Суть ее заключается в повышении технических характеристик собственного авто за счет установки в него различных

модификаций. Такого рода изменение автомобиля стало стандартом того, что из себя должна представлять спортивная машина. Ярчайшим примером является выпускавшаяся с японских конвейеров в 1993 году Toyota Supra A80 с двухлитровым шестицилиндровым силовым агрегатом 2JZ-GTE. В то время этот силовой агрегат являлся прорывом в автомобилестроении так как обладал большим запасом хода и внутренними конструктивными преимуществами при общей мощности в 260 л.с и объёмом всего 2 литра. Автомобиль стал культовым среди любителей высоких скоростей и лошадиных сил.

Успех компании Toyota дал толчок другим автопроизводителям к созданию своих шедевров. Компании Nissan, Mazda и Mitsubishi выпускали в свет свои главные автомобили следующих серий: Nissan skyline GTR, Nissan firelady Z350, Nissan Silvia S15, Mazda MX-5, Mazda RX-7, Mitsubishi Eclipse и Mitsubishi Lancer Evolution с7-го по 9-е поколения [8].

Дрифт же зародился в 1980-х годах как нелегальная субкультура. Она берет своё начало от амбициозных японских гонщиков-любителей, соревновавшихся на извилистых горных перевалах.

Буквально с этого автомобиля родился «Дрифт» – это Toyota Trueno AE86, прозванная на родине «HachiRoku» (в переводе «Восемь – шесть»). Автомобиль стал по-настоящему культовым благодаря японскому мультсериалу «Initial D» [1].

Настоящим «Отцом Дрифта» считается японский гонщик Кейчи Тсукия. 30 января 1956 года в большом японском городе Нагано родился будущий король дрифтинга. Именно на горных перевалах он научился хорошо контролировать автомобиль.

Дрифт за всё время стал популярным и вышел за пределы страны «Восходящего Солнца», став полноценным видом автомобильного спорта в 2001 году и собрав вокруг себя много поклонников.

Свою роль сыграл здесь и кинематограф. Именно в России про дрифт узнали из фильма «Тройной форсаж – Токийский дрифт» [1].

Большая популярность обусловила становление «Дрифта» в России как полноценного вида спорта. Местом зарождения спортивного дрифта в России считается микрорайон Змеинка во Владивостоке – именно там начали проводить первые соревнования. Россия считается второй страной в мире, где «Дрифт» является самым распространённым видом спорта и повсеместно популяризируется. Один из самых крупных в мире соревнований по дрифту проводится в нашей стране – RDS GP (Russian Drift Series). В нем принимают участие профессионалы со всего земного шара на собственных специально спроектированных на базе японских автомобилей гоночных агрегатах.

Основателем данного мероприятия является Дмитрий Семенюк – мастер спорта, основоположник Российской Дрифт Серии и главный ее судья, а также владелец и тренер школы дрифта.

Таким образом, формирование японской автомобильной промышленности, как одной из сильнейших и передовых в мире, шло долго и упорно: она на долгие годы изменила положение дел на мировом рынке. Феномен возникновения на базе японских авто легальных и нелегальных субкультур «JDM» и «Дрифта» внесло свою лепту в мир автоспорта и также затронуло кинематограф, после которого стало наблюдаться перерастание культуры дрифта в полноценную автомобильную спортивную дисциплину [1].

Резюмируя, можно сказать, что японская автомобильная промышленность сыграла большую роль в становлении мирового автопрома. Кроме популярности и признания по всему миру, она завоевала статус примера надежного автомобиля. Массовость машин, их доступность – создали предпосылки для зарождения субкультуры тюнинга и дрифта. С приходом глобализации во все сферы жизни человека, авто также вышли за пределы Японии и завоевали существенную популярность по всему миру.

Список литературы:

1. История дрифтинга в России // Drive2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.drive2.ru/b/517617914715570335/> (дата обращения: 30.11.2023)
2. Официальные периодические издания: отдел экономических исследований кабинета министров Японии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.esri.cao.go.jp/jp/stat/juchu/2023/2309juchu-2.pdf> (дата обращения: 30.11.2023)
3. Спандарьян В.Б. Автомобильная промышленность Японии // Наука. – М.: Изд-во «Восточная литература», 1989.
4. Development History of Japanese Automobile Industry [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://carfromjapan.com/article/industry-knowledge/development-history-japanese-automotive-industry/> (дата обращения: 30.11.2023)
5. Japan's Manufacturing Industry. – METI, 2010.
6. MAZDA 100-th Anniversary // MAZDA Virtual Museum. 100 Years Timeline, Chapter 1. MAZDA [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www2.mazda.com/en/100th/virtual_museum/history/index.html (обращения: 30.11.2023).
7. Nippon 2010 // Business Facts and Figures. – 2010. – Vol. 1.
8. The Motor Industry of Japan. – JAMA, Inc, 2014.

1.3. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ПОВСТАНЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ БРАТСКОГО РАЙОНА В 1930 И 1933 ГОДЫ

Тарасова Мария Алексеевна

*главный специалист архивного отдела
организационно-контрольного управления
аппарата администрации города Братска,
РФ, г Братск*

THE REBEL MOVEMENTS OF THE BRATSK DISTRICT IN 1930 AND 1933

Maria Tarasova

*Chief Specialist
of the Archival Department of Organizational
and Control Department of Bratsk Administration,
Russia, Bratsk*

Аннотация. Статья помогает воссоздать картину деятельности повстанческого движения на территории Братского района в 1930 и 1933 гг. Раскрывает причины возникновения банд в ходе проводимой политики коллективизации. Освещает непримиримое противостояние повстанцев и партийно-советского актива. Определяет результат подавления мятежей для дальнейшего развития района.

Abstract. The article helps to recreate the picture of the activities of the insurgent movement in the territory of the Bratsk district in 1930 and 1933. It reveals the causes of the emergence of gangs during the ongoing policy of collectivization. It highlights the irreconcilable confrontation between the rebels and the party-Soviet activists. The result of the suppression of riots for the further development of the area is determined.

Ключевые слова: Братский район; повстанцы; банда; мятеж; коллективизация; раскулачивание; индивидуальное обложение; административно-политические ссылки

Keywords: Bratsk district; rebels; gang; mutiny; collectivization; dis-possession; individual taxation; administrative and political exiles.

К концу 20-х гг. мелкое раздробленное сельское производство, исчерпав себя, было уже не в состоянии удовлетворить потребности нового растущего курса индустриализации. Вследствие чего, в 1927 году на XV съезде Всероссийской Коммунистической Партии (большевиков) (далее ВКП(б)) было принято решение о коллективизации сельского хозяйства, целью чего было преодоление зависимости государства от единоличных крестьянских хозяйств и отток средств из аграрного сектора в промышленный, что сопутствовало и вело к высвобождению рабочих рук для города, а также ликвидации зажиточного крестьянства как класса.

Изданный в 1928 г. «Закон об общих началах землепользования и землеустройства» выделял из государственного бюджета значительные суммы на финансирование сельских коллективных хозяйств. Для их технического обслуживания в сельских районах организовывались машинно-тракторные станции. Колхозы были открыты для всех, но желающих вступить в коллективные объединения было немного, основной частью были бедняки.

В связи с этим, советское государство вводило притесняющие меры, ориентированные на переход единоличников в коллективные хозяйства. Так действовала двойственная налоговая политика, направленная на усиленное обложение зажиточных хозяйств с одновременным увеличением, освобожденного от налога, малообеспеченного населения и интенсивным льготированием коллективных объединений на селе. Введённое индивидуальное обложение на 1928 – 1929 гг. [1], изымало весь годовой доход, а также и сверх него, что приводило к разорению крестьянских хозяйств. К недовольным налоговым гнетом, власти стали применять административно-репрессивные методы, вплоть до раскулачивания.

В январе 1929 г. на предвыборном собрании Дубынинского сельского совета (далее сельсовет) крестьяне роптали: «Сельсовет своей работой обслуживает только бедняков, организует какие-то бедняцкие машинные товарищества, скидывает налог с них. Мы все избирали председателя сельсовета, так ты и всех должен защищать. А ты разбил нас на группы: на бедняков, на середняков и зажиточных. Просто беда, налогами задавили» [2].

В Братском районе, как и по всей стране, повсеместно пропагандировалась политика коллективизма. В декабре 1928 г. фракция ВКП(б) Районного исполнительного комитета (далее Райисполком, РИК) принимает решение провести коллективизацию района в размере 40 % к общему числу хозяйств. Для этой цели мобилизовались специальные бригады из числа профсоюзов, бедноты, активистов и колхозников [3, л. 11].

В спешном потоке коллективизации нельзя было допустить проникновения «чуждых элементов» в новоиспечённые коллективные хозяйства, поэтому проводились регулярные «чистки» во главе с комиссией: Яблочкин и Дубровин от Райисполкома, Рогозин от районного комитета (далее РК) ВКП(б), Васильева от профсоюза, Лыков от Коопхлеба [3, л. 11].

Дальше больше... В марте 1930 г. фракцией ВКП(б) Братского Райисполкома было принято решение «приступить к практической работе по ликвидации кулачества и закончить таковую не позднее 10 марта сего года» [4, л. 18].

Раскулачивали крепких крестьян, про которых в сибирской деревне говорили: «жадные на работу», «рысью бегают», «спят на ходу», «спят на кулаке».

Так, например, был раскулачен Лютиков Вениамин Гаврилович, участник Первой мировой войны, был дважды ранен и побывал в немецком плену [5, л. 11]. После возвращения на родину работал бухгалтером в Райисполкоме Братского района. Его семья, жена Агафья Ивановна и трое детей, жили на заработную плату. Посевных площадей не имели, только скотину: 2 коровы, 2 лошади, 1 овца, 3 свиньи.

В 1929 г. Лютикова Вениамина облагают индивидуальным налогом. Поводом послужило: наличие сепаратора, применение наемной рабочей силы, сдача квартиры. Из заявления Лютикова в налоговую комиссию Тулунского округа финансового отдела: «Чем сельская комиссия мотивирует налагаемой на меня доходности 100 рублей от сепаратора, я понять не могу, а также доказать на месте не дают – так как не принимают никаких доказательств.

Зарплата моя как счетовода Райисполкома в обложения не входит. Имеющееся же квартира занималась прокурором, служащим по найму, за пользование которой 9 месяцев я получил с него 72 рубля, также совместно со мной помещался служащий по почте, 8 месяцев – 24 рубля. Всего с квартиры получено 96 рублей...а на частичный ремонт потрачено 50 рублей...Нанимал поденщиков и то в следствии того, что отпуск своевременно не получил...также была няня, когда жена лежала в больнице, обслуживала двоих детей: 2 и 4 года, которых не мог брать с собой на службу» [6, л. 7].

Вскоре после обложения индивидуальным налогом, решением особой тройки при полномочном представительстве Объединенного государственного политического управления (далее ПП ОГПУ) по Сибирскому краю, Вениамин Гаврилович становится заключенным Беломоро-Балтийского канала, а затем лагеря вблизи села Тальцы под городом Иркутском [7, л. 19].

Вернулся в 1935 г. обросшим, большим, отечным. Проживал в селе Заярск Братского района и занимал должность бухгалтера заярской автотобазы треста «Якуттранс». Но уже 5 сентября 1938 г. решением Народного комиссариата внутренних дел и прокуратуры СССР был приговорён к расстрелу [8, л. 20].

В Братском районе кулаки, отнесенные к 3 категории, вместе с семьей подлежали выселению в Николаевский завод и на намеченный участок между рек Усть-Вихарево и Долоновка и участками Кузнецово-Вихорево и Анзоб – Карабаб [9, л. 21]. Из заявления раскулаченного Пинигина Николая Титовича «был совершенно неожиданно описан, распродан и вместе с кулаками выслан в тайгу, не дав мне опомниться и оправдать себя» [10, л. 9].

Вся ситуация осложнялась тем, что в конце 20-х – начале 30-х гг. в Братском, Нижне-Илимском и Усть-Кутском районах существовала особая политическая ситуация. В Братском районе, например, во время жили 2 – 2,5 тыс. административно-высланных – бывших офицеров царской армии и членов буржуазных партий. А вначале мая 1930 г. сюда начали прибывать и раскулаченные с Дона и Кубани [11, с. 16]. Все тяготы по расселению ссыльных, их занятости, а также контроль за местонахождением легли на плечи служащих сельсоветов района. Из Циркуляра Тулунского Уездного исполнительного комитета (далее УИК) № 2226 от 19.11.1925 «в обязанностях лежит наблюдение за поведением административно-ссыльных, их образом жизни и занятиях; следить не проводят ли административно-высланные контрреволюционных действий, предупреждать самовольные отлучки с места назначенного им жительства» [12, л. 224].

Гнев и недовольство проводимой политики, вылились в объединённое выступление местных жителей и ссыльных в 1930 г., во главе с бывшим агентом Государственной экспортно-импортной торговой конторы, чье хозяйство было признано кулацким – Константином Серышевым.

Отец Константина Серышева – ссыльный Голобородиков Павел Васильевич (1872 – 1944 гг.) прибывший из города Черемхово Иркутской губернии в деревню Бурнино Братской волости. У Павла Васильевича и его жены Анисьи Петровны было семеро детей. Из-за бедности семейства, старшего сына Константина отдали в деревню Антоново, в семью Натальи Петровны, сестры матери. У нее с мужем Серышевым Иваном Тихоновичем детей не было [13, с. 207 – 208].

Краевед Дубынина А.В. дала такую характеристику Константину: «В гражданскую войну был в партизанах, первым записался в колхоз, а потом стал главарем банды. Задира и забияка, он был первым в деревенских драках, но и в работе не уступал. Его побаивались сверстники, но

обожали дети. Деревенская ребятня ходила за ним табуном, как привязанная. Своих детей и жену любил неистово, но в дела свои её не посвящал, а если и посвящал – отговоров не слушал. Был самолюбив, вспыльчив и решителен, с обостренным чувством справедливости. Сильный, ловкий и ладный. Уступать не любил.

Женат был на Полине Афанасьевне Серышевой, красавице. Вся родня Константина любила Полинку, но, пожалуй, нет в этой истории человека с более печальной и трагической судьбой, чем она. Её отец был против брака Полины с Костей и, когда Костя просто выкрал любимую, отец проклял её. Наверное, это сыграло роль в её судьбе» [13, с. 209].

Банда Серышева, в большинстве своем, состояла из административно-ссылных. Крестьян было немного, в основном из числа раскулаченных и родственников Серышева [13, с. 210].

Целью группы было взять Братск, затем объединится с бандой Гольского, высланного в Карабаб, за которым, по их мнению, стояло все раскулаченное и изгнанное население района.

Гольский Алексей Иванович был зажиточным, за что был индивидуально обложен. Не желая терпеть несправедливость, «уваливал от сдачи хлеба...шел против советских мероприятий...налетал на комиссию по хлебозаготовкам» [14, л. 45], за что его, как социально опасного, со всей семьей выселили из Больше-Кадинского района [15, с. 17].

Но был ли это сговор? Андреева Лилия Викторовна – краевед Братского района, председатель Братской общественной организации краеведов «Старый Братск», изучавшая историю банд по архивным документам и воспоминаниям местных жителей, неоднозначно относится к существованию и деятельности банды Гольского. «Сведения о Гольском сообщило ОГПУ, арестовавшее 5 июня, еще до выступления Серышева, 39 человек, причастных к заговору. Но сомнительно, что был заговор. И может быть, права была Екатерина Оседлова, обвинившая милицию на бюро РК партии в том, что они «своим арестом создали банду Гольского»» [13, с. 210].

Попова Клавдия Константиновна, жительница села Большеокинск, так вспоминала деятельность Гольского: «Гольский настроил против Советской власти молодежь и пытался организовать группу. Через неделю молодежь разбежалась. ...Самого Гольского я увидела по дороге, когда его уже поймали. Я ехала на телеге. Тут я его и увидела. Он был привязан руками к двум лошадям. Кони шли быстро, и он бежал за ними. На конях были два чекиста Верещагин и Караваев. Когда его притащили на Березовую гору, Гольский уже не мог идти. Его привязали к лиственнице и расстреляли» [13, с. 208].

Восстание началось 10 июня 1930 г. в день Святой Троицы в деревне Дубынино, где проходил престольный праздник, собравший крестьян из окрестных деревень. Группа Серышева приплыла с низовья Ангары и, собрав активистов, учинила самосуд.

«Расстреляли Антипина Сергея, председателя колхоза Дубынина Константина Захаровича, учительницу Климову Аграфену, Найкова Г.И. Последний был из старых ссыльных, числился постоянным уполномоченным РИКа...»

Отец Антипина Сергея – Петр Григорьевич, узнав, что сын убит, схватил ружье и побежал отомстить. И тогда, во избежание еще больших жертв, в него выстрелил кто-то из своих. Секретаря сельсовета Дубынина Ивана Власовича – комсомольца, успевшего написать заявление о приеме в кандидаты партии, расстреливать не стали, повели с собой. По дороге он прыгнул в реку с берега, в надежде переплыть на остров, а дно в этом месте было илистое, ноги сразу увязли. Его изрешетили пулями, а он все стоял – ноги засасало» [13, с. 211].

С рассветом они направились в деревню Антоново – «вотчину Серышева». На следующий день Константин приказал своим людям, ускоренным шагом двигаться на Братск. Отряды повстанцев имели численность около двухсот бойцов, были вооружены охотничьими ружьями, винтовками, двумя станциями и тремя пулеметами, имели небольшое количество гранат [2].

В Братский район сразу же поступило донесение о нахождении банды в Дубынино. Заместитель начальника ОГПУ Верещагин Илья, сформировав отряд из 18 человек, выехал из Братска. Встреча с бандитами произошла на территории Маленького Пурсея у Падуна. После столкновения Серышев повернул на север и устроил засаду у Дубынинского порога [16, л. 4].

Из воспоминаний Дубровина Дмитрия Павловича, жителя села Падун: «У порога Дубынинский рыбачил Павел Погодаев. Бандиты проплыли мимо на 2-х карбазах, взяли у него хлеба. Он нас об этом не известил. Поэтому встреча была неожиданной. С левой стороны двое бандитов открыли огонь и убили Кузнецова и Карнаухова. Бандиты сдались в плен, а сам Серышев сбежал. Пленным приказали тянуть карбаз вверх по течению. Павла Погодаева присоединили к ним. Добрались до Падуна. Утром приехал конвой из Братска, пленных повели в Братск. По пути Погодаев упал и сказал: «Дальше не пойду». Начальник конвоя двумя выстрелами убил его. По возвращению из Братска в Падун, я увидел труп Погодаева, сказал о нем Николаю Матвеевичу Дубровину. Он отправил меня с помощником захоронить тело. Разложившийся труп тащили волоком с помощью лошади, подцепив веревкой за ноги. Заложили

труп ветками. Расчухал его медведь и стал жрать. Когда родственники Погодаева приехали с Усть-Вихорево, то едва ли они нашли остатки трупа, чтобы перезахоронить его» [16, л. 5].

Сдавшиеся в плен относились к одной из групп мятежников, ведь известно, что банда дошла до Усть-Вихорево, где их встретили «подготовленные 50 человек» [17, л. 10]. Так же их ждали в низовских деревнях реки Ангары в Нижней Шаманке и Седаново.

В Седаново повстанцы арестовали сельский актив и закрыли в церкви. Вот как потом описывал те события один из арестованных Погодаев Александр Гаврилович: «Утром нас вывели в церковную ограду. Поставили в шеренгу для расстрела, чтобы по прибытию главаря ликвидировать. Женщины голосили, мужчины хмуро дымили самосад. Восставшие нетерпеливо вглядывались в излучину Ангары над деревенским погостом, откуда должны были приплыть баркасы с ватагой. И лодки, действительно, показали на реке... Кто-то из особо глазастых рассмотрел красные ленты на шапках и буденовках. Это подошел отряд Частей особого назначения (далее ЧОН). Оказалось, что один отряд Серышева был разгромлен чоновцами у деревни Усть-Вихорево» [18, л. 7].

Под ударами отрядов повстанцы были разбиты на несколько групп, рыскавших в течение полутора месяцев по тайге, а затем уничтоженных. Группа самого Константина Серышева петляла по реке Вихоревке, прилегающим лесам и, наконец, в начале июля была выслежена в таежном охотничьем зимовье, в 20 километрах от деревни Матера и ликвидирована. Сам Серышев был убит [11, с. 16]. Труп его через какое-то время родные похоронили там же и поставили над могилой крест.

После разгрома банды арестовали и держали в тюрьме его жену и приемного отца Ивана Тихомировича. Позже Полина с детьми, к которым привязалось клеймо «бандитское отродье», уехала из деревни [2].

Тестя Серышева – Серышева Афанасия Николаевича за причастность его и сына Федора к банде («был активным соучастником банды Серышева, а сын Серышев Ф.А. был помощником командира» [19, л. 28]) в 1933 г. вместе с семьей вычистили из колхоза «Новая жизнь» деревни Антоново [20, л. 12], обложив индивидуальным налогом [21, л. 13], а позже в 1936 г. собранием деревенского актива и вовсе чуть не выслали из деревни [22, л. 27]. И хотя 10 августа 1936 г. пленум Дубынинского сельсовета восстановил его со всей семьей в избирательных правах [23, л. 39], президиум Братского Райисполкома от 21 октября «как враждебно настроенному против проводимых всех хозяйственных и политических компаний, укрывавшему от обложения посев, скот и неземледельческие доходы, принимавшему активное участие в контрреволюционном выступлении с оружием против советской власти» отказал [24, л. 38].

Серышев Николай Афанасьевич – младший сын Афанасия Николаевича, поступил на военную службу в тыл ополчения, как сын кулака, лишенный избирательного права [25, л. 40]. Хотя на момент раскулачивания отца в 1929 г. Николай был несовершеннолетним и согласно Постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета (далее ЦИК) СССР «О порядке восстановления в избирательных правах детей кулаков» от 17 марта 1933 г., как занимающийся общественно-полезным трудом, а именно до призыва трудился в колхозе, должен был быть восстановлен в правах [26, л. 23].

Еще одного жителя деревни Антоново – Огородникова Григория Федоровича обвинили в том, что «во время банды Серышева в 1930 г. участвовал совместно с бандой», «снабжал продуктами всю подпольную организацию», а 11 июня 1930 г. и вовсе со ссыльным Готиным Александром «сотворил банду» [27, л. 53]. Григория Федоровича несколько раз арестовывали, а в 1933 г. вычистили из колхоза «Новая жизнь» как кулака-вредителя.

Его сын Николай Григорьевич, вернувшись в 1933 г. из армии, где участвовал в конфликте на Китайско-Восточной железной дороге и был награжден за смелость, описал так увиденное: «Хозяйство как кулацкое было подведено под индивидуальный налог...делались постоянные обыски...имущество распродано для погашения налога...а меня, как и отца лишают права голоса и делают кулаком» [28, л. 38].

Так же в 1930 г. за участие в банде был арестован Чупин Федор Афанасьевич. Из документов по раскулачиванию его отца Чупина Афанасия Никифоровича: «...был участником банды Серышева Константина, куда отправил своего сына, которому дали 10 лет лагерей» [29, л. 3].

Как мы видим, многие из тех, кто был так или иначе причастен к выступлению был посажен, раскулачен или выслан, а иной раз и все вместе.

подавив выступление и разогнав банду Серышева-Гольского, местная власть активно занялась раскулачиванием зажиточного класса, чтобы не допустить повторных мятежей. Так, 30 октября 1931 г. на закрытом заседании бюро РК ВКП(б) Братского района было принято решение «через бедноту, батрачество и колхозников развернуть работу по выявлению кулаков и твердозаданцев, подключая все ячейки партии и сельсоветы, ставя эту работу одной из основных на селе. Предложить ячейкам партии, сельсоветам и районному прокурору привлечь к ответственности кулаков и твердозаданцев, саботирующих задания по сдаче хлеба».

Принудительная коллективизация, наложение индивидуального обложения и раскулачивание привели к кризису местного сельского

хозяйства и голоду. На хлебозаготовках в 1932 г. в районе люди всячески сопротивлялись сдаче хлебных излишков, так как иной раз и сдавать уже было нечего. От голода в Братском районе страдали и множество принятых, как политических, так и уголовных ссыльных. На все происходящее, притесняемое население отвечало саботажами, которые в 1933 г. вылились в вооруженное выступление.

Все началось на Орловском плотбище близ села Верхний Баян, где крестьяне и ссыльные строили карбазы и баржи. В списках рабочих там значился ссыльный из Нерчинского округа Полежаев Леонид Иванович, один из руководителей восставших [30]. В Верхний Баян отряд восставших не вошел. Им не хватало оружия. Первой деревней, которую 2 мая захватила банда, была Верхне-Суворово.

«Как только банда двинулась в поход на Суворово, из Братска была направлена разведка, которая должна была вывить дальнейший маршрут банды. Но, не доходя до деревни Парилово, помощники уполномоченного Братского районного отделения ОГПУ Николай Вдовин и Петр Муратов попали в засаду. Бандиты четверговали их. Отрубили им головы и сбросили в прорубь» [31, с. 56].

Так же в ночь со 2 на 3 мая повстанцы напали на активного молодого комсомольца Рыбникова Михаила, возвращавшегося домой с села Большая Мамырь, где учился на курсах полеводов. Сначала его ранили, а затем сожгли полуживого. «Не отошли они от костра до тех пор, пока не смолкли стоны и проклятия сгоревшего от огня комсомольца» [32].

Далее мятеж перекинулся и в другие деревни южно-восточной части района: Средний Баян, Нижний Баян, Парилово, Арефьево, Громы, Верхне-Шумилово.

Наибольшие потери были в селе Громы, куда бандиты ворвалась в первых числах мая и бесчинствовали в селе почти неделю. Сохранились воспоминания о тех темных днях жительниц села Громы Филипповой Елизаветы Петровны и Филипповой Ольги Васильевны «В ночь со 2 на 3 мая 1933 г. по деревне пошли слухи, что к нам должны ворваться бандиты. Председатель колхоза «Коллективист», что в селе, Филиппов Никанор Петрович ходил по домам и собирал седла, чтобы оседлать коней и дать отпор, если банда ворвется в деревню. Но создать конный отряд он не успел. 3 мая, когда все были на заготовке леса, вдруг послышались выстрелы, шум, топот коней. В деревню со всех концов посыпал народ. К месту шума побежала и я. Вижу, наш председатель, подбежав к бандиту, ухватил его коня за уздечку и пытается его стащить, а сам что-то кричит. Я услышала, только что он сказал: «Убирайтесь вон отсюда, свора собачья!» Бандит выстрелил в Никанора Петровича и убил его наповал. Вскоре бандиты расправились и с Николаем Андреевичем

Дорофеевым – председателем сельпо, счетоводом. Они сняли с него новые сапоги, а затем выстрелом в рот убили его. Потом были обнаружены и арестованы другие активисты: Кузнецова Аня – секретарь комсомольской ячейки села Громы, Скавитин Егор Тарасович – бригадир колхоза, старый партизан Анатолий Прохорович – учитель. Банды, взяв учителя под ружье, стали издеваться над его горбатостью. Был арестован и другой учитель Георгий Корнилович. Были арестованы отец и сын Филипповы, Яков Васильевич – коммунист и Павел Яковлевич – комсомолец-избач. Арестованных повели в амбар к Василию Шукшину, который состоял в банде. Бандиты громили амбары, забирали зерно, разгромили магазин, увели из конюшни лошадей, скот, а затем устроили пир» [11, с. 17–18].

«Одним словом, кто согласился идти с бандитами, тех взяли в отряд, кто не согласился – расстреляли. Однако согласные с бандитами по дороге разбежались – кто куда смог. Но перед уходом, на глазах односельчан, бандиты вывели 18 человек, арестованных к яру, расстреляли их и бросили в сторону ямы» [31, с. 57–58].

Узнав о расправе в Шумиловской судовой, был снаряжен отряд во главе с директором судовой Черепановым Егором. «Он думал, что обойдется одной винтовкой, а леща-то оказалась на диво мощной. Не доходя до села у речки Закипная, директор наткнулся на бандитский пост и был убит, остальные успели скрыться» [31, с. 58]. Обойдя судовой, повстанцы захватили Шумилово и повторили расправы.

Многочисленные свидетельства о жестоких расправах над партийно-советскими активистами и работниками просвещения, выступавших в качестве пропагандистского и административного актива при проведении хозяйственно-политических компаний, свидетельствуют о непримиримой неприязни восставших к последним.

О руководителях выступления известно мало. Местные жители называли фамилии политических ссыльных Полегаева-Пожидаева. Тепляков А.Г., работавший в Центральном архиве Федеральной службы безопасности, писал: «Во главе всего мятежа находился 65-летний ссыльный Халтурин, бывший начальник кадетского корпуса и полковник Белой армии. Позднее выяснилось, что его фамилия Пожидаев, причём он фигурировал и как Балакирев. Среди наиболее активных мятежников были Бочкарев, Буланцев, Зверев, Елумнов, Полегаев, Полозов» [13, с. 228].

Проанализировав список бандитов Нижне-Суворовского сельсовета, можно отметить, что кроме единоличников и крепких середняков, вынужденных вступать в колхозы, были и бедняки-колхозники. Возраст восставших варьировался от 20 до 65 лет [33, л. 6]. Вследствие, чего мы видим, что не только крепкий кулацкий мужик в расцвете сил был доволен присвоением его заработанных благ государством, но и молодые,

пожилые середняки и бедняки не видели просвета в затяжном экономическо-хозяйственном хаосе.

Банда рассчитывала своими силами добраться до сел Заярск и Братск, собрать там затаившихся врагов, а дальше по тракту выйти к реке Лене и там слиться с новыми контрреволюционными силами. Но получила отпор [31, с. 56].

Для борьбы с Балакиревым и гнездами банд Полегаева и Пожидаева были созданы отряды под руководством местных коммунистов Дорофеева и Сафронова, которые принимали участие в разгроме банды Серышева, но они не смогли самостоятельно справиться с задачей.

Надо отметить, что поймать банду как в 1930 г., так и в 1933 г. было не просто. У восставших в селах, кроме явно поддерживающих, было много и сочувствующих, которых задело переустройство сельского хозяйства на селе. Так же расположение населённых пунктов по реке Ангаре, прилегающих к бескрайней тайге, только способствовало деятельности мятежников, которые могли надолго затаиться и незаметно передвигаться между селениями.

На помощь местным были отправлены, сформированные 5 – 6 мая в городе Иркутске, отряды заместителя начальника особого отдела ПП ОГПУ Буда С.М. и сотрудников ОГПУ Попова и Стрекочинского. 90 чекистов с шестью пулемётами появились в районе мятежа к 10 мая [13, с. 230].

В ночь на 10 мая отряд Попова в деревне Средний Баян неожиданным ударом нанес поражение главным силам восставших. В результате они, понеся тяжёлые потери и оставив захваченные деревни, рассеялись по тайге.

Бывший милиционер Заусаев С.Н. рассказывал: «Банду разгромили, а главарь некоторое время по тайге скитался. Но заел его гнус. Не выдержал, весь в коростах ночью прибежал к знакомой бабоньке в Громы. Там его и взяли» [34].

Разгромив остатки сопротивления, местное руководство без промедления восстановило курс на коллективизацию, всячески вытесняя участников и пособников мятежа за рамки нового строящегося общества. Из протокола общего собрания колхозников и единоличников села Громы от 22 мая 1933 г.: «Клеймим выступавших совместно с бандой против советской власти и требуем от власти принять самое суровое наказание» [35, л. 39].

Участников и пособников банды повсеместно выявляли и арестовывали. Для этих целей секретно и срочно уполномоченный ОГПУ Леменков собирал, составленные сельсоветами, характеристики всех участников банды с подробным описанием – «был ли судим, социальное имущественное

положение в прошлом и данное время, подробно роль и деятельность в банде» [36, л. 4].

Не арестованные участники мятежа, оставшиеся на селе, подвергались экономическим и политическим репрессиям. Их со всем семейством «вычищали» из колхозов, налагая индивидуальное обложение [35, л. 39]. Составлялись описи имущества бывших бандитов, для сохранения таковых «от растранижирования», что в дальнейшем влекло распродажу за долги [37, л. 39]. Молодых людей призывного возраста не брали в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии, делая в списках допризывников отметку «участник банды» [38, л. 51–52].

Для быстрого восстановления своего влияния советско-партийный аппарат опирался на страх крестьян, оставшейся от злодеяний банды и на местах пропагандировал вполне понятные и подходящие лозунги: «организовать порядок для быстрого ведения весеннего сева, дабы дать отпор классовому врагу, кулаку и контрреволюционному выступлению банды», «провести 100 % подписку на займ второй пятилетки, дабы дать отпор контрреволюционной банде» [37, л. 43].

Братские восстания 1930 и 1933 гг. были последним оплотом вооруженного сопротивления, против проводимой политики советского государства. Они не только не приостановили процесс объединения единоличных хозяйств крестьян, а наоборот, ускорили его, ужесточив методы репрессий, что неминуемо способствовало разворачиванию процесса сплошной коллективизации в Братском районе на длительный период.

Список литературы:

1. Постановление ЦИК СССР от 21.04.1921 «Положение о едином сельскохозяйственном налоге» СССР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-ecolog.ru/docs/iRlnYihb0MHa8jTnWSaxC> (дата обращения: 05.12.2023)
2. Мигалев П. Повстанец Константин Серышев / П. Мигалев // День Сибири. – 2013, февраль – № 6 (98).
3. Протокол заседания фракции ВКП(б) Братского Райисполкома № 3 от 29.12.1929 // Арх. отд. администрации г. Братска. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.
4. Протокол заседания фракции ВКП(б) Братского Райисполкома № 5 от 01.03.1930 // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 18 – 19.
5. Заявление заключенного Иркутского изолятора 13 поста 119 камеры гражданина села Братск Братского района Лютикова Вениамина Гавриловича // Там же. Ф.Р. 162. Оп. 1. Д. 23. Л. 11 – 12.

6. Заявление гражданина села Братск Тулунского округа Сибирского края Лютикова Вениамина Гавриловича в Налоговую комиссию Тулунского окружного финансового отдела от 10.07.1929 // Там же. Ф.Р. 162. Оп. 1. Д. 23. Л. 7.
7. Справка Прокурора Иркутской области № (1)94 от 27.12.1994 «О реабилитации Лютикова Вениамина Гавриловича» // Там же. Ф.Р. 162. Оп. 1. Д. 23. Л. 19.
8. Справка Управление по Иркутской области Федеральной службы контрразведки РФ. № 9/3 – 5809 от 15.12.1994 «О реабилитации Лютикова Вениамина Гавриловича» // Там же. Ф.Р. 162. Оп. 1. Д. 23. Л. 20.
9. Протокол № 6 Внеочередного заседания Коммунистической фракции Братского Райисполкома от 28.03.1930 // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 21.
10. Заявление гражданина деревни Верхне-Суворово Парилковского сельсовета Пинигина Николая Титовича «О восстановление в правах и возврате всей семьи из ссылки в Николаевский завод» // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 4. Д. 255. Л. 9 – 10.
11. Березина В. В коммуне остановка // Ангарида: Братскому району 70 лет. – Братск: изд-во группа «Реформ-Пресс», 1996. – С. 16 – 18.
12. Циркуляр Тулунского УИКа № 2226 от 19.11.1925 «О недопущении выдачи сельсоветами разрешений на право выезда с места назначенного жительства административно-высланным» // Там же. Р 1. Оп. 1. Д. 12 А.Л. 224.
13. Андреева Л.В. Очерки по истории села Братск и его окрестностей / Л.В. Андреева. – Братск: Старт, 2023. – 328 с.
14. Протокол заседания членов Больше-Кадинского сельсовета № 22 от 3.10.1929 // Арх. отд. администрации г. Братска. Ф.Р. 28. Оп. 1. Д. 3 А.Л. 45 – 46.
15. Протокол заседания президиума Больше-Кадинского сельсовета № 8 от 10.03.1930 // Там же. Ф.Р. 28. Оп. 1. Д. 3 Б.Л. 17.
16. Воспоминания Дубровина Дмитрия Павловича // Там же. Ф.Р. 162. Оп. 1. Д. 154. Л. 1 – 13.
17. Протокол заседания группы бедноты при Дубынинском сельсовете от 25.10.1932 // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 4. Д. 92. С. 10.
18. Погодаев В. По обе стороны баррикад / В. Погодаев // Красное Знамя. – 2006, 30 июня – №№77 – 78 (11629) // Там же. Ф.Р. 126. Оп. 1. Д. 133. Л. 7.
19. Характеристика гражданина деревни Антоново Дубынинского сельсовета Серышева Афанасия Николаевича // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 4. Д. 282. Л. 28.
20. Выписка из протокола общего собрания членов колхоза «Новая жизнь – 2» деревне Антоново Дубынинского сельсовета, Братского района № 3 от 15.07.1933 // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 4. Д. 282. Л. 11 – 12.
21. Выписка из протокола № заседания актива ячейки ВЛКСМ деревне Антоново Дубынинского сельсовета Братского района № 2 от 16.07.1933 // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 4. Д. 282. Л. 13.

22. Протокол собрания актива деревни Антоново Дубынинского сельсовета «Новая жизнь – 2» от 06.04.1935 // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 4. Д. 282. Л. 27.
23. Заявление гражданина Афанасия Николаевича деревне Антоново Дубынинского сельсовета Братского района в Братский Райисполком // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 4. Д. 282. Л. 39.
24. Выписка из протокола заседания Президиума Братского Райисполкома № 46 от 21.10.1936 // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 4. Д. 282. Л. 38.
25. Справка Дубынинского сельсовета от 05.09.1936 Серышеву Николаю Афанасьевичу // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 4. Д. 282. Л. 40.
26. Заявление гражданина Серышева Павла Афанасьевича в Братский Райисполком от 26.07.1935 // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 4. Д. 282. Л. 23.
27. Справка председателя Дубынинского сельсовета от 11.11.1934 на Огородникова Григория Федоровича // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 4. Д. 237. Л. 53.
28. Заявление от демобилизованного краснофлотца Огородникова Николая Григорьевича, прописанного в деревне Антоново Дубынинского сельсовета Братского района Восточно-Сибирского края в прокуратуру Восточно-Сибирского края от 12.02.1934 // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 4. Д. 237. Л. 38 – 39.
29. Справка от бедняка Московских Афанасия Фомича от 21.03.1933 // Там же. Ф.Р. 1. Оп. 4. Д. 339. Л. 3.
30. Пинигин В.С. Из истории Парилковского сельсовета [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bratsk-starina.ru/пинигин-в-с-из-истории-парилковского-се/> (дата обращения: 05.12.2023)
31. Занданова Л.В., Салахова Л.М., Ковригина С.В. Ангарские были // История Байкальской Сибири в воспоминаниях и устных рассказах. – Братск: БрГУ, 2009 г. – С. 56 – 60.
32. Усов И.Г. Паренек из Верхнего Баян / И.Г. Усов // Красное знамя. – 1958, февраль – № 79.
33. Р. 13. Оп. 1 Д. 11. С6. Список граждан Нижне-Суворовского сельсовета, участвующих в банде от 1933 г. // Арх. отд. администрации г. Братска. Ф.Р. 13. Оп. 1. Д. 11. Л. 6 – 7.
34. Наскалов М. Взгляд сквозь годы / М. Наскалов // Красное знамя – 1977, 10 ноября – № 178 (5724) // Там же. Ф.Р. 126. Оп. 1. Д. 57. Л. 334 – 335.
35. Протокол общего собрания граждан колхозников и единоличников села Громы Нижне-Суворовского сельсовета Братского района // Там же. Ф.Р. 13. Оп. 1. Д. 6. Л. 39.
36. Рапорт Уполномоченного № 143 ОГПУ от 28.06.1933 // Там же. Ф.Р. 13. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.
37. Протокол президиума Нижне-Суворовского сельсовета от 03.06.1933 // Там же. Ф.Р. 13. Оп. 1. Д. 6. Л. 42 – 44.
38. Протокол собрания допризывников Нижне-Суворовского сельсовета № 7 от 24.07.1933 // Там же. Ф.Р. 13. Оп. 1. Д. 6. Л. 51 – 52.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИММИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ

Шмелева Надежда Викторовна

канд. ист. наук, доцент

Московский государственный институт

международных отношений

(Университет) МИД России,

РФ, г. Москва

Аннотация. Цель статьи – анализ возможностей французского правительства при проведении иммиграционной политики. В ходе исследования были применены различные научные методы: анализ и синтез, историзм. Автор приходит к выводу, что существующие институционно-политические ограничения не позволяют правительству принимать все те меры, которые могли бы радикально улучшить положение и обеспечить социальную сплочённость и подлинную безопасность в стране.

Ключевые слова: Франция; иммиграция; права человека; беженцы.

Последнее время всё чаще и все острее перед Францией встаёт проблема сохранения социальной сплочённости и национальной идентичности. По данным опроса Yougov, 70% французов полагают, что «их национальная идентичность находится под угрозой» [9]. Понятно, что эти вызовы напрямую связаны с проблемами иммиграции. Их немало, в основном их можно свести к нескольким группам.

1. Правительство не в состоянии контролировать приток в страну иммигрантов в связи с **наплывом беженцев**, спасающихся от голода или военных действий, угрожающих их безопасности.

2. Во Франции, кроме этого, проживает **немалое количество нелегальных иммигрантов**. В 2021 году Министр внутренних дел Жеральд Дарманен говорил о 600-700 тысяч человек, находящихся в стране на незаконных основаниях [6]. Такое огромное число неустроенных, перебивающихся на случайные заработки и легко переступающих закон людей представляет собой явную угрозу безопасности и спокойствию общества.

3. Проблемы возникают и с **иммигрантами, живущими в стране на законных основаниях**. Социальные программы по их поддержке, обеспечение их жильём, пособиями, медицинским обслуживанием, предоставление им права вызвать к себе семью и отправлять детей в садики и школы и пр. требуют немало бюджетных средств, что порой вызывает недовольство простых французов, которые, проработав всю жизнь во Франции и постоянно делая отчисления в социальные фонды, часто живут в менее благополучных условиях. К тому же, наплыв иммигрантов из неевропейских стран создаёт **проблемы сосуществования представителей различных культур, традиций, религий**. Иммигранты из мусульманских стран с трудом привыкают к необходимости соблюдать и уважать республиканские принципы и ценности, исконно присущие французскому обществу (равенство полов, запрет полигамии, верховенство закона и пр.). Естественно, это ведёт к социальной нестабильности и разобщённости.

4. Но главный вызов, напрямую связанный с наличием большого количества иммигрантов – это **растущая преступность и угроза безопасности**. Именно так называемые неблагополучные кварталы, населённые преимущественно иммигрантами и их потомками, являются рассадниками преступности. Там выше среднего уровень безработицы, нередко правят свои законы, распространяются и продаются наркотики. Журнал «Экспресс» опубликовал данные о том, что «73% имён, фигурировавших по делам, проходящим в парижских комиссариатах полиции, имели неевропейское звучание» [7], что косвенно подтверждает тот факт, что преступность во Франции – это, прежде всего, удел иммигрантов и их потомков.

Руководство страны предпринимало немало мер, стараясь выправить ситуацию и проводить более жёсткую миграционную политику. Было бы логично действовать более радикально по отношению к нелегальным иммигрантам, организуя их депортацию, а также отсылать из страны иммигрантов, совершивших преступные действия. С точки

зрения экономической было бы правильно не разрешать работающим иммигрантам перевозить к себе семьи, поскольку пособия на детей, их бесплатное обучение в школах и предоставление всем медицинских услуг – это тяжкое бремя для бюджета страны. Или, разрешая иммигрантам приглашать к себе семьи, можно было бы не предоставлять им те же социальные блага, что и коренным французам. Можно было бы резко ограничить приток иммигрантов, исходя только из своих потребностей в рабочей силе. Было бы разумно поставить под контроль функционирование мечетей, где имамы, присланные из арабских стран, как впоследствии выяснялось, могли даже подстрекать к совершению терактов против «неправоверных».

Однако подобного рода действия противоречат основополагающим принципам Французской республики, международному гуманитарному праву, европейскому законодательству. Из-за этого правительство поставлено в жёсткие рамки, оно не может действовать, исходя из собственного понимания правильности выбранного курса.

Франция ратифицировала Женевскую конвенцию от 28 июля 1951 года, в которой говорится, что каждый человек, «преследуемый в своей стране за политические, религиозные убеждения или за свою принадлежность к той или иной социальной группе, имеет право на убежище и может претендовать на статус беженца» [10]. Поэтому, страна не может отказываться принимать беженцев.

Допускать воссоединение семей иммигрантов Франция должна, поскольку в подписанной ею Европейской конвенции по правам человека от 1950 года указывается: «каждый человек имеет право на уважение своей частной и семейной жизни» [3]. Тем более, что Государственный совет (орган, оценивающий конституционность актов правительства) заявил, что иммигранты «в соответствии с преамбулой 1946 г. к Конституции имеют право вести нормальную жизнь и вызывать к себе супругов и несовершеннолетних детей» [2].

А отказаться предоставлять иммигрантам те же социальные блага, что и коренным французам, значило бы отказаться от основополагающих принципов равенства и братства, которыми по праву гордится эта страна.

В 2003 году Конституционный совет (рассматривающий конституционность актов, представленных парламентом) признал неконституционным решение парламента, ограничивающего право на вступление в брак для нелегальных иммигрантов, заявив об абсолютном праве на бракосочетание «даже для иностранцев, нелегально находящихся во Франции» [2]. Нелегалы получили возможность легко переходить на законное положение, вступая в фиктивные браки с гражданами Франции.

Административные суды, руководствуясь той же восьмой статьёй Европейской конвенции по правам человека, указывающей на право на уважение частной и семейной жизни, ежедневно аннулировали десятки решений префектов о высылке за пределы страны, если нелегалы доказывали, что у них есть «семейные связи» во Франции.

Не могут власти и выслать из страны иммигрантов, совершивших преступление. Ведь получалось бы, что, получив наказание за свое преступление, эти люди, подвергаясь депортации, оказываются дважды наказанными, а двойное наказание противоречит нормам закона.

А установление контроля над деятельностью мечетей противоречит принципу светскости, предполагающему невмешательство государства в дела религии.

Как видно, при проведении иммиграционной политики власти страны не всегда могут себе позволить руководствоваться национальными интересами, вынужденные считаться с существующими институционно-политическими ограничениями. Эти рамки, базирующиеся на расширенном понимании прав человека, существенно сужают возможности правительства.

В стране раздаётся немало голосов, выступающих против расширенного толкования прав человека. Известный французский историк и правовед Жан-Луи Аруель, считает, что западные страны делают из прав человека не просто идеологию, но новую религию, и что «в современной трактовке права человека уничтожают наши основные свободы – особенно свободу выражения мнения и имеют разрушительные последствия для западных государств» [5].

Такой же точки зрения придерживается и французский историк и философ Марсель Гоше, утверждающий, что «расширенное толкование прав человека привело к последствиям, которые не входили в наши намерения» [4].

Итак, власти страны сегодня стоят перед непростым выбором: либо идти на ущемления прав человека и проводить соответствующую моменту жёсткую иммиграционную политику, либо допустить возможность потери контроля над ситуацией в стране с риском скатывания к хаосу и произволу.

Будущее покажет, сумеют ли руководители страны достойно выйти из этой сложной ситуации.

Список литературы:

1. Conseil Constitutionnel. Décision n° 2003-484 DC du 20 novembre 2003. Loi relative à la maîtrise de l'immigration, au séjour des étrangers en France et à la nationalité. URL: <http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/francais/les-decisions/acces-par-date/decisions-depuis-1959/2003/2003-484-dc/observations-du-gouvernement.86510.html>
2. Conseil d'Etat statue au contentieux N° 10097 10677 10679. URL: http://www.lexinter.net/JPTXT2/arret_gisti.htm (дата обращения 05.07.2023)
3. Convention européenne des droits de l'homme. URL: http://lexinter.net/UE/convention_europeenne_des_droits_de_l'homme.htm . (дата обращения 06.08.2023)
4. Gauchet M. Quand les droits de l'homme deviennent une politique. La Démocratie contre elle-même. P.: Gallimard, 2002. P.330.
5. Harouel J.-L., Les Droits de l'homme contre le peuple, Paris, Desclée de Brouwer, 2016, Цит. по <http://lesobservateurs.ch/2016/07/24/lideologie-des-droits-de-lhomme-une-utopie/> (дата обращения 02.03.2023)
6. La France compte « 600 000 à 700 000 » sans-papiers, selon Gérald Darmanin
7. Lévi T., Fenech G. La surveillance électronique peut-elle remplacer la prison? Express 09.02.06
8. Ouest-France Avec AFP 21/11/2021 URL: <https://www.ouest-france.fr/societe/immigration/sans-papiers/la-france-compte-600-000-a-700-000-sans-papiers-selon-gerald-darmanin-20882024-4af3-11ec-8a6b-582d17cbe42b> (дата обращения 06.08.2023)
9. Sondage: l'identité française menacée pour 70% des Français. Valeurs 20.07.2017. URL: <https://www.valeursactuelles.com/societe/sondage-lidentite-francaise-menacee-pour-70-des-francais-85139> (Дата обращения 20.07.2022)
10. Женевская конвенция о статусе беженцев 1951 года. Международные акты о правах человека // Сборник документов. 2-е изд., доп.- М.: Норма-Инфра, 2002.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ КАК ОБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Зайцева Екатерина Олеговна

студент,

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Пермь*

Телегин Александр Степанович

научный руководитель,

*канд. юрид. наук, профессор,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Пермь*

PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AS OBJECTS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION

Ekaterina Zaitseva

Student,

*Perm State National
Research University,
Russia, Perm*

Alexander Telegin

*Scientific adviser,
Ph.D. legal sciences, professor,
Perm State National
Research University,
Russia, Perm*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности таких объектов административного регулирования как физическая культура, спорт. Рассматривается государственный контроль за деятельностью данных сфер, а также особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в области спорта и физической культуры. Приводятся примеры применения правовой базы административного законодательства, а также подчеркивается административная ответственность за нарушение законодательства.

Abstract. The article examines the features of such objects of administrative regulation as physical culture and sports. The article considers the state control over the activities of these areas, as well as the specifics of the legal regulation of entrepreneurial activity in the field of sports and physical culture. Examples of the application of the legal framework of administrative legislation are given, and administrative responsibility for violation of legislation is emphasized.

Ключевые слова: административное регулирование; область физической культуры и спорта; государственный контроль; административная ответственность.

Keywords: administrative regulation; the field of physical culture and sports; state control; administrative responsibility.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время спорт и физическая культура в целом являются одними из самых важнейших направлений государственной политики Российской Федерации. Во – первых, физическая культура и спорт влияют на социальное развитие общества, а именно выступают как важнейшие составляющие в области социального благополучия населения. Во – вторых, экономическая сфера Российской Федерации тесно связана с развитием и регулированием таких областей как спорт и физическая культура. Финансирование различных спортивных клубов, школ, а также гарантии и выплаты населению, совершенствование спортивной инфраструктуры субъектов РФ, все эти составляющие оставляют огромный след в экономике страны. В – третьих, благодаря проведению масштабных

спортивных мероприятий страна активно и с большими темпами повышает международный авторитет, что влияет на политическую сферу Российской Федерации. Например, Олимпийские игры в Сочи, которые проходили в 2014 году, положительно повлияли на престиж России в иностранных государствах, потому что не каждой стране выпадет честь и возможность провести самое масштабное мероприятие на своей территории. В – четвертых, спорт напрямую связаны с культурным развитием населения.

Необходимость правильного и эффективного административно-правового регулирования в области физической культуры, спорта, возникает из-за повышения значимости данных областей для развития страны во всех четырех сферах.

Что такое административно-правовое регулирование? Административно- правовое регулирование – это воздействие административно-правовых средств, а также административного права, которые направлены на определенные цели, а именно на общественные отношения в различных сферах. Для того, чтобы комплексно изучить административно-правовое регулирования в сфере спорта, туризма и физической культуры необходимо рассмотреть правовые основы их управления. Спорт и физическая культура как важнейшее составляющее социально-экономической политики страны требует прочное правовое регулирование, что создаст благоприятную обстановку для эффективного и безопасного развития данных областей.

Одним из значимых правовых актов по регулированию спорта и туризма является Конституция РФ [1]. На ее основе строятся все остальные правовые акты, регулирующие данную область. В соответствии со ст.7 Конституции РФ: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1, С.3]. Данная статья объясняет сущность целей, которые ставит перед собой государство в области спорта, туризма и физической культуры. Ст.44 Конституции РФ гласит, что каждый имеет право на участие в культурной жизни общества [1, С.10]. Положения правового акта доказывают нам наличие правовой основы в области спорта и физической культуры на основе общих положений.

В Регламенте Министерства спорта РФ [3] прописаны положения, которые регулируют деятельность данного органа. К таким положениям можно отнести порядок планирования работы, порядок организации работы, подготовки и оформления решений, а также порядок исполнения поручений Министерством спорта. В свою очередь, Министерство спорта издает приказы о награждении, благодарности, присвоения

званий, договаривается о проведении в России международных и все-российских спортивных мероприятий, а также пропагандирует спорт и здоровый образ жизни среди населения. Оставшийся перечень полномочий Министерства спорта прописан в Постановлении Правительства РФ «О Министерстве спорта Российской Федерации» [2].

На территории Российской Федерации действуют федеральные законы, которые регулируют отношения, возникающие из деятельности в области спорта и туризма. К таким федеральным законам можно отнести ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» [5]. Данный правовой акт содержит общие положения, включающие в себя полномочия органов местного самоуправления, субъектов РФ, а также положение о субъектах, основные принципы и понятия в области спорта и физической культуры. Федеральный закон регулирует организацию деятельности, а именно спортивные клубы, местные и региональные федерации, организацию и проведение физкультурных и спортивных мероприятий. Хочется отметить, что данный правовой акт регулирует права и обязанности уполномоченных лиц, которые осуществляют свою деятельность в спортивной сфере. Например, спортсмены обладают правом выбора видов спорта и правом на участие в спортивных соревнованиях в выбранных видах спорта. На равне с указанными правами спортсмены имеют обязанности, а именно: соблюдение правил безопасности, соблюдение этических норм, соблюдение антидопинговых правил и тд.

Министерство социального развития РФ, Министерство здравоохранения, Министерство образования, Министерство просвещения РФ осуществляет нормотворческую деятельность, которая регулирует общественные отношения, возникающие в области спорта и физической культуры. Например, Министерство здравоохранения предусматривает порядок оказания медицинской помощи лицам, которые занимаются спортивной деятельностью, также регламентирует необходимые условия для проведения спортивных мероприятий. Вторым примером является деятельность Министерства образования РФ. Данный орган регулирует наличие образовательных программ в области физической культуры и спорта. Целью деятельности Министерства образования является физическое воспитание и физическое развитие личности, а также пропаганда с детского возраста здорового образа жизни.

Государственный контроль в предпринимательской деятельности необходим, так как в настоящее время предпринимательская деятельность в области спорта и физической культуры набирает обороты. Почти каждый когда-либо ходил в спортивный зал на групповые занятия или занятия с личным тренером. В связи с этим, государство вынуждено

осуществлять контроль за предпринимательской деятельностью в области спорта и физической культуры.

Орган, который осуществляет контроль за соблюдением требований безопасности в области спортивных и физкультурных услуг – это Роспотребнадзор. Есть правовой акт, который дает четкие указания и требования к предпринимательской деятельности в данной сфере. Если эти требования проигнорировать, то создастся угроза причинения вреда здоровью и угроза жизни потребителя. Положения ГОСТ Р 52025-2003 «Услуги физкультурно-оздоровительные и спортивные» [7] говорят о том, что необходимо соблюдать правила эксплуатации спортивного оборудования, проверять техническую составляющую оборудования, осуществлять врачебно-педагогический контроль во время оказания спортивных услуг, а также создавать условия для реализации возможности проведения укрепляющих и оздоровительных услуг, например, массаж, закаливание.

Роспотребнадзор – это контролирующий орган. Он может осуществлять свою деятельность в виде плановых и внеплановых проверок. Внеплановые проверки проводятся только при наличии условий, которые угрожают безопасности потребителей. Плановые проверки проводятся в соответствии с периодами, а именно раз в три года. Для того, чтобы проверка была пройдена успешно, предпринимателям необходимо опираться на положения ГОСТ Р 52025-2003. Нарушение предпринимателями данных требований может повлечь административную ответственность в соответствии со ст.6.4 КоАП РФ – нарушение санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации зданий и сооружений, со ст.6.3 КоАП РФ – нарушение законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения, со ст.14.7 и 14.8 КоАП РФ – нарушение прав потребителей [4, С.254].

Прокуратура РФ и субъектов РФ осуществляет надзор за правильностью и безопасностью исполнений деятельности предпринимателей в области спорта и физической культуры. Прокуратура в данной сфере будет контролировать соблюдение правил пожарной безопасности, санитарного и технического состояния помещений и оборудования, соблюдение предоставления гарантий различным слоям населения, которые занимаются спортивной деятельностью, либо лицам, которые осуществляют спортивную деятельность.

Кроме Прокуратуры и Роспотребнадзора контролирующими функции осуществляет Федеральная Налоговая Служба РФ, но осуществляет именно налоговый контроль. В соответствии с законодательством РФ предпринимательская деятельность предполагает уплату налогов за осуществление спортивной деятельности.

В комплексное изучение административно-правового регулирования включает также особенности административной ответственности в области спорта и физической культуры. Как уже было сказано выше, нарушение требований безопасности в области спорта, туризма и физической культуры влечёт за собой административную ответственность. КоАП предусматривает ответственность за различные составы правонарушений. К таким можно отнести нарушения в сфере допинга, проведения и организацию соревнований, нарушения правил безопасности при проведении спортивных мероприятий, а также правил поведения участников и зрителей во время проведения мероприятий.

Ст.6.18 КоАП РФ предполагает возникновение административной ответственности за нарушение требований законодательства о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним. Частая ситуация об использовании допинга возникает в период Олимпийских игр, где спортсменов привлекают к административной ответственности по ст.6.18 КоАП [4, С.68]. В случае обнаружения у спортсмена наличия факта употребления допингового вещества назначается наказание в виде дисквалификации спортсмена.

Ст.20.32 КоАП РФ предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности во время проведения спортивных мероприятий. Так, в судебной практике есть случай, в котором в отношении Футбольного клуба «СКА-Хабаровск» было вынесено постановление об административном правонарушении в соответствии со ст.20.32 КоАП РФ [4, С.451]. В месте проведения спортивного мероприятия не было оснащено помещение для хранения опасных предметов, а именно взрывчатых веществ.

Хочется сделать вывод, что административно-правовое регулирование в области спорта и физической культуры осуществляется определенными уполномоченными органами, действующих на основании правовых актов. Важным органом для реализации целей государственной политики в области спорта и физической культуры является Министерство спорта РФ. Благодаря его деятельности происходит развитие данной сферы социально-экономической политики страны.

Нормативно-правовое регулирование направлено на реализацию населением их конституционных прав, а также на реализацию основ государственной политики в сфере спорта и туризма. К важнейшим правовым актам хочется отнести ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ» [5]. Положения федерального закона дают четкую нормативную основу для реализации деятельности в области спорта, физической культуре и туризма.

В комплексное изучение области физической культуры, спорта и туризма как объектов административно-правового регулирования входило изучение целей государственной политики в данной области, органов, осуществляющих регулирование данной области, изучение особенностей административной ответственности. Также были раскрыты правовые основы регулирования спорта, туризма и физической культуры в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. Федеральный конституционный закон от 14.03.2020 № 1 // Российская газета. От 14.03.2020.
2. Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 607 (ред. от 3.11.2023)// Официальный интернет- портал правовой информации. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2023).
3. Приказ Минспорта России от 20.12.2019 № 1082 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2023).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195 (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. От 27.04.2016. № 26. ст.3864.
5. Федеральный закон от 4.12.2007 № 329 (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. От 14.12.2007. № 50. Ст.6242.
6. Федеральный закон от 29.06.2015 № 162 (ред. 30.12.2020) // Официальный интернет – портал правовой информации. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2023).
7. Постановление Госстандарта Российской Федерации от 01.07.2003 №81 (ред. 01.01.2014) // Официальный интернет- портал правовой информации. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.11.2023).

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Максимчук Ангелина Олеговна

*студент,
ГБПОУ Юридический колледж,
РФ, г. Москва*

Котова Людмила Владимировна

*научный руководитель,
ГБПОУ Юридический колледж,
РФ, г. Москва*

Защита прав и интересов несовершеннолетних является одним из наиболее приоритетных направлений в деятельности государства, особую роль в которой играют органы внутренних дел, а также их специализированные подразделения и структуры. Одним из важнейших учреждений в системе органов внутренних дел, связанным с профилактикой противоправного и асоциального поведения несовершеннолетних, являются Центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП, Центры).

Законодательство Российской Федерации не дает легального определения ЦВСНП, в связи с чем необходимо обратиться к научным публикациям, посвященным данному подразделению органов внутренних дел.

Так, М.В. Костенников определяет ЦВСНП как «подразделения органов внутренних дел, созданные непосредственно для профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних» [3, с. 313]. Данное определение является достаточно широким, не охватывает все особенности и отдельные аспекты деятельности данных учреждений.

В свою очередь, Е.А. Слободенюк, исследуя некоторые узконаправленные вопросы деятельности ЦВСНП, касающиеся психолого-педагогической работы сотрудников Центров, предлагает понимать под ЦВСНП «учреждение закрытого типа, сотрудники которого занимаются профилактической и иной работой с несовершеннолетними правонарушителями, как стоящими, так и не состоящими ранее на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) органов внутренних дел, совершившими противоправное деяние» [9, 694].

Наиболее корректным и отражающим все необходимые особенности ЦВСНП, является определение, предлагаемое А.В. Ляшук и А.Е. Юричиной, которые определяют ЦВСНП как «режимное специализированное учреждение, предполагающее изоляцию подростков, наличие воспитателей, полицейских, регулярное проведение индивидуальной профилактической работы, строгий режим содержания с целью недопущения совершения ими повторных преступлений либо иных правонарушений» [4, с. 50].

Фундаментальным нормативным правовым актом, регулирующим деятельность ЦВСНП является Конституция Российской Федерации [2], закрепляющая основные права и свободы человека и гражданина, а также, является их гарантом. Деятельность ЦВСНП не может нарушать установленные Конституцией права граждан, особенно, несовершеннолетних, которые в большинстве правоотношений являются специальным субъектом, обладающим особым правовым статусом.

Говоря о правовом регулировании ЦВСНП, хотелось бы отметить, что данные учреждения входят в общую систему органов внутренних дел. Следовательно, деятельность сотрудников ЦВСНП напрямую регулируется основополагающими нормативными и подзаконными актами о полиции. Так, Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [9] устанавливает ключевые для данной структуры организационные принципы деятельности, такие как законность, гуманность, приоритет прав и свобод человека, а также иные принципы. Кроме этого, вышеуказанный Федеральный закон определяет основное назначение полиции, а также ее структурных подразделений в обеспечении защиты прав и свобод граждан, в том числе, несовершеннолетних.

Особое место в системе правового регулирования деятельности ЦВСНП занимает Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ) [10]. Данный Федеральный закон устанавливает основные направления государственной политики в области профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, а также принципы осуществления вышеуказанной деятельности. Основным положением, касающимся организационно-правовых аспектов функционирования ЦВСНП, является закрепление данным законом отдельной нормы, касающейся вышеуказанных Центров. Так, ст. 22 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ регламентирует возложенные на ЦВСНП задачи, дает исчерпывающий перечень несовершеннолетних лиц, которые могут быть помещены в ЦВСНП, устанавливает основания помещения вышеуказанных лиц в Центры, а также порядок их нахождения в данных учреждениях. В свою

очередь, М.Ю. Семенец приходит к выводу, что «Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ закрепляет лишь основные задачи и принципы деятельности уполномоченных лиц и органов по профилактике правонарушений и безнадзорности среди несовершеннолетних» [6, с. 69].

Ведомственные правовые акты также имеют важное значение в вопросах регулирования организации деятельности ЦВСНП. Так, Приказом МВД России от 01.09.2012 № 839 утверждена Инструкция по организации деятельности ЦВСНП (далее – Инструкция) [5], которая регулирует деятельность центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей – структурных подразделений территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях по приему и временному содержанию несовершеннолетних правонарушителей, проведению индивидуальной профилактической работы и дальнейшему их устройству. Кроме этого, Инструкция устанавливает основные задачи ЦВСНП, порядок и срок содержания несовершеннолетних, а также определяет особенности индивидуальной практической работы в ЦВСНП.

Рассматривая вышеуказанные нормативные акты, регулирующие деятельность ЦВСНП, хотелось бы отметить тот факт, что законодатель прямо не закрепляет цель деятельности данных учреждений. Однако, М.Ю. Семенец выделяет такие цели, как предупреждение совершения несовершеннолетними повторных правонарушений, выявление причин и условий, способствующих их совершению несовершеннолетними, проведение психологической работы с несовершеннолетними, направленной на исключение в дальнейшем случаев противоправного и антиобщественного поведения несовершеннолетнего, а также защита жизни и здоровья несовершеннолетних [7, с. 156]. Выделенные М.Ю. Семенец цели позволяют говорить о том, что основная цель функционирования данных Центров заключается именно в воспитании и исправлении несовершеннолетнего, что, безусловно, является положительным аспектом данной деятельности.

Вместе с тем, выражаем солидарность с мнением И.В. Головинской, которая указывает на необходимость «более полно использовать воспитательно-исправительный потенциал ЦВСНП» [1, с. 17]. В этой связи, хотелось бы сделать предложение, связанное с внесением изменений в Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ, касающееся несовершеннолетних, которые могут быть помещены в Центры (ч. 2 ст. 22 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ). Так, представляется необходимым обязать суды на вынесение постановления о помещении несовершеннолетнего, не достигшего возраста наступления административной ответственности, в ЦВСНП, в случаях совершения им

повторного административного правонарушения в течение года со дня вынесения определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении либо постановления о прекращении дела об административном правонарушении. Данная мера позволит значительным образом повлиять на девиантное поведение несовершеннолетнего. При вынесении постановления о помещении несовершеннолетнего в ЦВСНП при вышеуказанных обстоятельствах срок помещения лица в Центр не должен превышать пятнадцать суток, что позволит создать менее серьезную нагрузку на ЦВСНП, при этом не теряя эффективности нахождения несовершеннолетнего в них.

Хотелось бы отметить, что вышеуказанная мера позволит достичь результатов в перевоспитании несовершеннолетнего лишь при условии качественного выполнения сотрудником Центров возложенных на них обязанностей по воспитанию и профилактике противоправного и антиобщественного поведения несовершеннолетнего.

Резюмируя, сущность ЦВСНП состоит в обеспечении организации деятельности педагогических работников, психологов, сотрудников органов внутренних дел, направленную на формирование у несовершеннолетнего правильных жизненных ценностей, поведения в обществе, а также исключения совершения им противоправных и антиобщественных действий. Несмотря на наличие некоторых признаков уголовного наказания, назначение данных учреждений состоит именно в воспитании несовершеннолетнего.

Список литературы:

1. Головинская И.В. Институт мер пресечения: проблемы диверсификации и варианты их разрешения / И.В. Головинская // Современное право. 2019. № 3. С. 16-19.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://www.constituant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875&dst=100067&cacheid=5F70EBCFD535D2216AD89489B2A1D5F6&mode=splus&trnd=4NBJLwTzf8SYjbd6#0G6MLwTAMp4yuFez>. (дата обращения: 22.11.2023).
3. Костенников М.В. Административная деятельность ОВД : учебник для среднего профессионального образования / М.В. Костенников [и др.] Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 494 с.
4. Ляшук А.В. Административная процедура помещения несовершеннолетнего в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП): вопросы совершенствования правового регулирования / А.В. Ляшук, А.Е. Юрицин // Актуальные вопросы публичного права. – 2022 – № 3(33). – С. 47-55.

5. Приказ МВД России от 01.09.2012 № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» (вместе с «Инструкцией по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей») (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2012 № 26012). – [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=138925&cacheid=53883F64E360E26284453E3B3C2CFF2B&mode=splus&rnd=4NBJLwTzf8SYjbd6#fYeMLwTywJV71LEG1>. (дата обращения: 22.11.2023).
6. Семенец М.Ю. Некоторые особенности административно-правового статуса центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и проблемы его реализации // Труды Академии управления МВД России. 2019. №2 (42). С. 155-158.
7. Семенец М.Ю. Понятие и содержание административно-правового статуса центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей / М.Ю. Семенец // Актуальные вопросы правового обеспечения деятельности правоохранительных органов : сб. конф. Рязань: ООО «Издательство «Концепция», 2022. – С. 67-73.
8. Слободенюк Е.А., Олешкевич Н.А. Психолого-педагогическая работа по коррекции девиантного поведения несовершеннолетних правонарушителей в условиях центра временного содержания. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2020. – № 7 (часть 4) – С. 693-698.
9. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: -URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=454013&dst=100000001&cacheid=7F50F9CC15973629973F89DCFCB928C4&mode=splus&rnd=4NBJLwTzf8SYjbd6#mdQMLwTquNwc14oL1>. (дата обращения: 22.11.2023).
10. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». – [Электронный ресурс] – Режим доступа.- URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=431870&dst=100000001&cacheid=B273C6FAEE95C59230C53EEA5A41BC89&mode=splus&rnd=4NBJLwTzf8SYjbd6#tmXMLwTuONGCpfxt>. (дата обращения: 22.11.2023).

3.2. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОБЛЕМА ПРИМИНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗЫВАНИЯ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Бережная Елизавета Олеговна

студент

*Северо-Кавказского филиала
Российского государственного
университета правосудия,
РФ, г. Краснодар*

Лакоценина Наталья Михайловна

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент

*кафедры гражданского и административного
судопроизводства Северо-Кавказского филиала
Российского государственного
университета Правосудия,
РФ, г. Краснодар*

THE PROBLEM OF USING ELECTRONIC EVIDENCE IN THE ARBITRATION PROCESS

Elizaveta Berezhnaya

Student

*of the North Caucasus
Branch of the Russian State
University of Justice,
Russia, Krasnodar*

Natalia Lakotsenina

Scientific supervisor,

Ph.D. legal sciences, Associate Professor

*of the Department of Civil and Administrative
Legal proceedings of the North Caucasus branch,
Russian State University Justice,
Russia, Krasnodar*

Аннотация. В данной статье представлены проблемные вопросы электронного доказывания в арбитражном процессе. В современную эпоху цифровизации электронные доказательства нашли свое применение в правовой системе доказательств, которые необходимы для рассмотрения и разрешения определенного дела в арбитражном процессе, но не имеют четкого алгоритма их предоставления и рассмотрения.

Abstract. This article presents the problematic issues of electronic evidence in the arbitration process. In the modern era of digitalization, electronic evidence has found its application in the legal system of evidence that is necessary for the consideration and resolution of a certain case in the arbitration process, but does not have a clear algorithm for their provision and consideration.

Ключевые слова: арбитражный процесс; электронные доказательства; доказывание; информационные технологии; цифровизация; вещественные доказательства; электронная цифровая подпись.

Keywords: arbitration process; electronic evidence; proof; information technology; digitalization; physical evidence; electronic digital signature.

В настоящее время в Российском Законодательстве есть множество проблем, одной из которых является применение электронного доказывания в арбитражном процессе. Сегодня, в эпоху цифровых технологий все больше набирает актуальность предоставление электронных доказательств для рассмотрения и разрешения дела в арбитражном процессе. Виды доказательств, закрепленные в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ), процессуально дополняются возможностями использования электронной подписи, электронных документов, данных получаемых с электронной почты и т.п. [1] Из-за отсутствия законодательного регулирования таких доказательств возникает множество споров.

Основной проблемой электронного доказывания, которая возникает у суда, является проблема подтверждения представленных доказательств основным критериям: законность, допустимость, относимость, достоверность. Проблемой выступает и отсутствия понятия термина «электронного доказательства», их классификация, виды, сбор и обеспечение доказательств, а также необходимо закрепление и конкретизация данных доказательств на законодательном уровне.

Голубцов Валерий Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор, судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, считает, что электронные доказательства выполняют больше технологическую функцию, чем существенно-правовую. Суть данного доказательства в том,

чтобы убедить Суд в наличии или отсутствии значимого для разрешения дела факта, является средством убеждения судей. Данные доказательства выступают сведениями, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств по конкретному делу. Голубцов В.Г. отмечает, что внешняя форма выражения доказательств не является главной для придания сведениям статуса доказательств, они возникают в результате отражения конкретных обстоятельств, фактов на определенных носителях информации. Электронное доказательство выступает сведением о факте, которое имеет значение для данного дела, а также для правильного рассмотрения и разрешения дела. Электронная форма не должна влиять на доказательственное значение содержащихся в ней сведений, важно наличие информации, имеющей значение для разрешения дела. Электронные доказательства могут служить как для получения необходимых и достаточных фактических данных об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, так и для получения таковых наряду с другими доказательствами, имеющимися в деле. [2]

Профессор Кочеткова Е.А., отмечает, что законодательством Российской Федерации не закреплено определение электронного доказательства и отсутствует указание на признаки, которыми оно должно обладать для признания его допустимым, а также значимым для разрешения конкретного дела. По мнению Кочетковой Е.А., электронные доказательства нуждаются в острой необходимости в их надлежащей законодательной регламентации. Данные доказательства требуют определенного законодательного регулирования, а также необходимо выделить определенный перечень таких доказательств и критерии их применения. [3]

Еще одну позицию, связанную с проблемой использования электронных доказательств в судебном процессе выдвигает А.П. Вершинина, которая считает, что данные доказательства в арбитражном процессе имеют важное значение при рассмотрении и разрешения дела. По мнению ученого, электронные доказательства имеют сходство с вещественными доказательствами, которые служат средством установления обстоятельств, имеющих значение для конкретного дела. Доказательственное значение имеет сама информация, а не ее носитель зависимости от ее носителя. [4]

Профессор Лукьянова И.Н. считает, что электронная форма письменного доказательства может заменять или дополнять традиционную форму и бумажный носитель информации. Внешняя форма письменного доказательства не изменяет его сущность. В качестве судебного определения доказательства необходимо наличие информации, которая имеет значения для разрешения определенного дела. Электронные документы, которые являются доказательствами и их представления

должны быть схоже с порядком предоставления письменных доказательств, сущность которого заключается в том, что они предоставляются в арбитражный суд в подлиннике или в формате надлежащим образом заверенной копии. [5]

Согласившись с вышеуказанными позициями считаем, что электронные доказательства должны использоваться наряду с письменными, но при этом учитывать их специфику. Данные доказательства должны учитываться судом при рассмотрении и разрешении дела, так как значение имеет непосредственно сама информация, а не то в какой форме она представлена. Для обеспечения упрощенного и быстрого доступа к необходимой информации, организации и публичные органы размещают на своих официальных сайтах в сети «Интернет» определенные сведения. Доказательство, которое содержит информацию, представляет собой снимок экрана, который в точности отражает видимость пользователя на экране смартфона или монитора, на котором зафиксированы необходимые данные, имеющие значения для разрешения дела, которые может либо распечатывать, либо храниться в форме электронного документа. В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [6] от 27.07.2006 №149-ФЗ закреплено понятие электронного документа, но при этом отсутствует понятие электронного доказывания, при этом закрепив, что данные доказательства должны быть представлены в арбитражный суд в таком виде, который позволит понять их содержание.

Несмотря на пробел в праве о применении электронного доказательства, в настоящее время имеется судебная практика, которая отражает применения цифровых документов в качестве электронных доказательств. Пример может служить Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда, по делу № 09АП-41481/2017-ГК, в котором суд признал в качестве доказательства электронные товарные накладные, подписанные усиленной квалифицированной подписью. [7] Надлежащее оформление является неотъемлемой частью для принятия судом переписки в качестве доказательства по делу.

Несмотря на положительную судебную практику, по данному вопросу возникает множество споров, так как нет четкого регламентирования электронного документа, как предмета доказывания, играющую ключевую роль при рассмотрении и разрешении определенного дела.

Исходя из вышеизложенного считаем необходимым в первую очередь внести закрепление на законодательном уровне понятие «электронного доказательства», а также что следует к нему относить. А также установить определенный алгоритм, при котором арбитражный суд может признать электронные доказательства в качестве допустимых. Примером

может служить изъятия портативного источника для направления на экспертизу. Считаем важным закрепление четкой последовательности предоставления цифровых доказательств в суд, с подтверждающими его достоверность сведениями, а также определении формы подачи доказательства. Предложенное решение позволит суду отбросить сомнения по поводу представленных стороной доказательств, а также вынесения законного и справедливого решения.

Электронные доказательства, с точки зрения их исследования, ничем не отличаются от традиционных письменных, вещественных и иных доказательств, поскольку они прочитываются и осматриваются таким же способом, как и любые другие письменные доказательства, но требуют нормативного регулирования за счет своей специфики. Исследование института электронных доказательств будет способствовать вынесению законных и обоснованных судебных решений и повышению эффективности защиты прав и интересов лиц. Детализация и уточнение некоторых процессуальных вопросов их применения представляются крайне важным для того, чтобы исключить как практические, так и теоретические проблемы использования электронных доказательств в процессе разрешения споров, вытекающих из предпринимательской и иной экономической деятельности.

Список литературы:

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ
2. В.Г. Голубцов «Электронные доказательства в контексте электронного правосудия» DOI: 10.24031/2226-0781-2019-9-1-170-188
3. Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе : автореферат дис. кандидата юридических наук : 12.00.15 / Ин-т государства и права РАН. – Москва
4. Вершинина А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательства в суде. – М.: Городец
5. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ
6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 февраля 2020 г. по делу № А07-30243/2017
7. Е.А. Кочеткова «Об использовании электронных доказательств в гражданском процессе» DOI:<https://doi.org/10.17308/vsu.proc/law.2020.3/2979>

3.3. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Брыкалов Никита Романович

аспирант,

*Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»*

РФ, г.Москва

THE PROBLEM OF PROTECTING THE BUSINESS REPUTATION OF LEGAL ENTITIES

Nikita Brykalov

Postgraduate student

of Private Law (Civil Law) Sciences

Moscow Financial and Industrial

University "Synergy»

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы защиты деловой репутации юридических лиц, как фактора устранения недобросовестной конкуренции.

Abstract. The article discusses the problems of protecting the business reputation of legal entities as a factor in eliminating unfair competition.

Ключевые слова: деловая репутация; защита гражданских прав; гражданское законодательство; юридические лица; конкуренция.

Keywords: business reputation; protection of civil rights; civil legislation; legal entities; competition.

В настоящее время в Российской Федерации, с учетом ее политического и идеологического разнообразия, свободы СМИ и свободы слова, встречаются случаи использования черного пиара в качестве

метода противостояния юридическим лицам и корпорациям. Важным фактором стало обеспечение защиты чести, достоинства и деловой репутации данных компаний.

Идеологическое и политическое многообразие в современной Российской Федерации положительно влияет на экономическое благополучие юридических лиц и корпораций, действующих в условиях современной рыночной экономики. Однако мнение клиентов, потребителей, партнеров, спонсоров и других субъектов играет важную роль для существования и успешного функционирования организаций. Следовательно, возможность защиты деловой репутации юридического лица стала неотъемлемой частью законодательства Российской Федерации.

Термин "неимущественное благо" имеет свое место в ряде международных норм и конвенций, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи и другие.

В соответствии с пунктом 2 статьи 150 Гражданского кодекса РФ для защиты нематериальных благ применяются все методы, перечисленные в статье 12 Гражданского кодекса РФ [1]. Таким образом, юридическое лицо имеет право защищать свою деловую репутацию.

Одной из актуальных тем является защита юридического лица в случае необоснованных обвинений со стороны государственных и других органов в преступлениях и привлечении к уголовной ответственности. Такие действия могут серьезно нанести вред положительной деловой репутации, восстановление которой является крайне сложным процессом. В данном случае приговором может быть признано недействительным акт (постановление) государственного или другого органа, угрожающий деловой репутации юридического лица.

Требование опровержения недостоверной информации, порочащей деловую репутацию, является эффективным способом защиты нарушенного права.

Возможности защиты деловой репутации используют такие методы, как компенсация морального вреда, закон о самообороне, штрафы, возмещение ущерба и другие. При этом указанные методы должны находиться в пределах закона и должны быть соразмерны нарушению.

В Федеральном законе от 26 июля 2006 года №135-ФЗ "О защите конкуренции" недобросовестная конкуренция определена статьей 4: "недобросовестная конкуренция – любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), направленные на получение преимуществ в бизнес-деятельности, нарушающие законодательство Российской Федерации, деловые стандарты, требования добросовестности, разумности и

справедливости, причинившие или могущие причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам или причинившие или могущие причинить вред их деловой репутации" [3]. Статья 14 вышеупомянутого закона запрещает недобросовестную конкуренцию.

Недобросовестная конкуренция запрещена в случаях, когда распространение ложной, искаженной или недостоверной информации может причинить убытки предпринимателю или нанести ущерб его деловой репутации. Также запрещено вводить потребителей в заблуждение относительно свойств, производства, качества или количества товаров, а также относительно их производителей. Не допускается неправильное сравнение товаров, произведенных или реализованных предпринимателем, с товарами, произведенными или реализованными другими предпринимателями. Запрещено также использование незаконно приобретенных средств индивидуализации юридического лица, продукции, работ или услуг при продаже, обмене или других операциях. Приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, продукции, работ или услуг также запрещается в рамках недобросовестной конкуренции. В законе «О защите конкуренции» определяются условия «очернения» деловой репутации, характеризующиеся как распространение ложной, искаженной и недостоверной информации, которая наносит ущерб предпринимателю и может вызвать убытки.

Нанесение убытков юридическому лицу в данном случае является особенностью нарушения его деловой репутации. Закон различает «сведения, способные причинить убытки» и «сведения, способные нанести ущерб деловой репутации», хотя на практике сложно разделить ущерб деловой репутации и связанные с ним причины, приводящие к убыткам юридического лица.

Деловая репутация может быть защищена в соответствии со статьей 152 ГК РФ [1]. Закон «О защите конкуренции» также предусматривает защиту, включающую пресечение недобросовестной конкуренции и возможность нанесения ущерба деловой репутации. Отметим, что закон «О защите конкуренции» применяется только к предпринимателям, соответствующим требованиям статьи 4 данного закона (предприниматель – индивидуальный предприниматель, коммерческая организация и некоммерческая организация, получающая доход от своей деятельности) [3].

Кроме того, развитие компьютерных технологий и появление новых способов представления и распространения информации являются актуальными тенденциями.

В настоящее время количество пользователей интернета в России составляет около 11,5 миллионов человек. Однако интернет, ставший неотъемлемой частью нашей жизни, часто используется для совершения преступлений, которые нарушают конституционные права и законные интересы людей, включая право на защиту чести и доброго имени, которое заявлено в части первой статьи 23 Конституции Российской Федерации [2].

Сегодня интернет широко используется для распространения материалов, содержащих клевету и провокацию в отношении известных государственных деятелей, деятелей искусства, популярных фирм и компаний, а также их руководителей и директоров. Кроме того, существует возможность распространения клеветнической информации в отношении любого гражданина Российской Федерации или иностранного гражданина, в случае если это кому-то необходимо.

Важно отметить, что распространение такой информации в интернете остается практически безнаказанным, в отличие от распространения этой же информации в обычных СМИ. Это объясняется новизной данного способа распространения информации, отсутствием достаточной судебной практики и квалифицированных юристов в области интернет-технологий, как в юридическом, так и в судебном институте, а также практически полным отсутствием специального законодательства в этой сфере.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы.

Возможность успешной коммерческой деятельности юридического лица зависит от восприятия его другими организациями и обычными гражданами. Поддержание деловой репутации организации на должном уровне имеет важное значение в условиях рыночной экономики. В настоящее время защита деловой репутации является неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации.

Деловая репутация является нематериальным активом, который позволяет юридическому лицу расширить свои коммерческие возможности. Они должны планировать свои действия, с учетом их влияния на их деловую репутацию.

Защита чести, достоинства и деловой репутации имеет свои особенности. Согласно действующему гражданскому законодательству, нематериальные блага, которые являются предметом данного обсуждения, охраняются от любых нарушений. Нарушителями прав могут быть также как физические, так и юридические лица.

В соответствии со статьей 150 Гражданского кодекса Российской Федерации, личное достоинство, честь и доброе имя, деловая

репутация, а также другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или по закону, не могут быть переданы или отчуждены другим образом [1]. Нематериальные блага охраняются также в соответствии с другими законами в тех случаях и в той степени, в которых использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенных нематериальных прав и характера последствий таких нарушений.

Право на защиту деловой репутации возникает при соблюдении двух условий: если информация была распространена и другие лица ознакомились с ней, и если эта информация не соответствует действительности.

Необходимо отметить, что срок давности не распространяется на требования опровергнуть сведения, порочащие честь и деловую репутацию. Иск о возмещении ущерба и компенсации морального вреда, вызванного распространением клеветнической и недостоверной информации, подпадает под общий срок давности – 3 года.

Для защиты деловой репутации существует специальный метод – общее опровержение порочащих сведений. Этот метод может быть использован при выполнении трех условий.

Во-первых, информация должна быть клеветнической. Основание для оценки информации как порочащей является объективным, а не субъективным. Клеветническая информация – это недостоверная информация, содержащая утверждения о нарушении действующего законодательства или моральных принципов, умаляющая честь и достоинство.

Во-вторых, информация должна быть распространена.

В-третьих, информация не должна соответствовать действительности. В этом случае применяется принцип презумпции невиновности: информация считается недостоверной, пока лицо, ее распространившее, не докажет обратное.

Что касается информации, распространяемой традиционными средствами, выполнение этой процессуальной обязанности обычно не вызывает проблем.

Вначале появился вопрос о том, что следует понимать под распространением информации, не соответствующей действительности, при реализации норм о судебной защите чести и достоинства. Судебная практика и научная литература единодушно считают распространение такой информации любым сообщением о ней о конкретном человеке другим лицам.

Таким образом, для защиты деловой репутации юридического лица, представившего иск в суд, необходимо подтвердить следующие факты:

- Распространяемая информация должна быть недостоверной и иметь порочащий характер.
- Эта информация должна быть известна третьим лицам, кроме лица, распространившего ее.

В случае отсутствия хотя бы одного из этих условий, иск о защите прав в гражданском праве не будет удовлетворен.

Обязательным условием для удовлетворения иска, связанного с защитой чести, достоинства и деловой репутации, является несоответствие распространяемой информации действительности. В таком случае ответчик обязан доказать достоверность сведений, порочащих истца. Согласно пункту 1 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, есть предположение о недостоверности распространяемой информации [1].

Под клеветой также понимается недостоверная информация, содержащая утверждения о нарушениях законодательства со стороны юридического лица. Эти утверждения могут затронуть и основную, и вторичную деятельность, связанную с неисполнением или неправильным выполнением обязательств и ущемляющие репутацию юридического лица.

Проблемы, связанные с защитой деловой репутации юридического лица, могут быть разрешены путем внесения изменений в существующее законодательство или принятием новых нормативных актов, регулирующих эти вопросы.

Список литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), Официальный текст Конституции РФ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
3. Федеральный закон "О защите конкуренции" от 26.07.2006 N 135-ФЗ Официальный текст закона опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102108256>

ПРОБЛЕМЫ ПРИРОДЫ И РЕЖИМА ЭМБРИОНОВ ЧЕЛОВЕКА

Бызов Андрей Андреевич

аспирант,

*Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина – МГЮА,
РФ, г. Москва*

PROBLEMS OF THE NATURE AND REGIME OF HUMAN EMBRYOS

Andrey Byzov

Graduate student,

*Moscow State Law University
named after O.E. Kutafina MGUA.,
Russia, Moscow*

Аннотация. Несмотря на значимость для общества, правовая природа и режим эмбрионов человека не закреплены в законодательстве. На основе изучения доктринальных подходов возможно выделение двух взглядов: признания их объектами либо субъектами права. В результате исследования отмечается целесообразность признания их вещами ввиду соответствия всем признакам и отсутствия каких-либо юридических препятствий. Автор предлагает закрепление за эмбрионами режима медицинского изделия с учетом особенностей хранения и распоряжения.

Abstract. Despite their significance for society, the legal nature and regime of human embryos are not enshrined in legislation. Based on the study of doctrinal approaches, it is possible to distinguish two views: recognizing them as objects or subjects of law. As a result of the study, it is noted that it is advisable to recognize them as things due to their compliance with all the criteria and the absence of any legal obstacles. The author proposes assigning a medical device regime to embryos, taking into account the peculiarities of storage and disposal.

Ключевые слова: эмбрион; объект права; субъект права; медицинские изделия; правовая природа; правовой режим; распоряжение эмбрионом.

Keywords: embryo; object of law; subject of law; medical products; legal nature; legal regime; disposal of the embryo.

В настоящее время бесплодие – существенная проблема. Исследования ВОЗ показывают, что каждый шестой человек в мире страдает от этого заболевания [1]. Долгое время единственным решением было усыновление. Но развитие биотехнологий создало возможность применения вспомогательных репродуктивных технологий для рождения ребенка. Важным этапом данной процедуры является создание эмбрионов. Кроме того, они содержат стволовые клетки – биопродукты, применяемые для лечения болезней и создания медицинских изделий (например, искусственных органов).

Несмотря на значимость, их правая природа не определена, а участие в правовых отношениях – не регулируется надлежащим образом. Причиной являются этические противоречия. Поскольку эмбрион – продукт организма и зародыш новой жизни, ни законодатель, ни доктрина не смогли сформулировать единообразный подход, опасаясь нарушения прав человека на жизнь, достоинство, честь.

Такая ситуация препятствует формированию правовой определенности условий их участия в гражданских правах и порождает риск ущемления интересов заказчиков и медицинского учреждения. Для разрешения вышеназванных проблем необходимо изучить существующие правовые и доктринальные позиции и предложить потенциальное решение

Можно выделить два основных взгляда на правовую природу: о рассмотрении эмбриона как субъекта и как объекта. Сторонники первого подхода (А.А. Мальшева, Е.А. Панкратова, Н.Е. Крылова, Е.А. Фролова) аргументируют его предоставлением определенных прав ребенку до рождения. Такие акты, как Американская конвенция о правах человека (1969 г) и Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. провозглашают защиту и уважение жизни эмбриона [2, с 170-171]. Схожие позиции отражены в законодательстве таких государств, как Германия, Великобритания, Австралия, Ирландия и иные[3].

Существуют они и в судебной практике. В деле *Webster v. Reproductive Health Services* Верховный Суд США подтвердил конституционность законодательного положения штата Миссури, согласно которому «не родившиеся дети имеют интересы в сохранении жизни, здоровья и благополучия» [4, с 123]. К такому же решению пришел суд Италии по делу *Parrillo v Italy* [14]. Кроме того, отмечается риск овеществления в результате признания его объектом [5, с 17]. Тем самым угрозе подвергается сам статус человека как особого элемента правоотношений, который невозможно признать вещью.

Второй подход рассматривает эмбрион как объект права (Н.В. Аполинская, А.В. Майфат, М. Черниговский и другие) [2, с 171-173]. Он отражен в законодательстве России и Франции, где лицо получает права

человека только после рождения. В своей практике, ЕСПЧ закрепил отсутствие у эмбрионов юридических качеств, присущих физическим лицам [6, с 34].

В рамках данного подхода можно выделить три взгляда: 1) эмбрион – это объект *sui generis*, так как, с одной стороны, он материален, с другой – в нем выражаются неимущественные права родителей (А.А. Пестрикова [7], В.В. Самойлова [8], Белова Д.А.). Такая позиция отражена в законодательстве Нидерландов и в решении Верховного Суд Калифорнии по делу *Findley v. Lee* [4].

2) эмбрион рассматривается как вид органов или тканей (Н.В. Кальченко [9, 43]). Такой подход отражается в Конституции Швейцарии, статья 119 которой относит эмбрионы к зачаточным и генетическим средствам человека.

3) эмбрион – это вещь, право собственности на которую принадлежит лицам или лицу, обратившимся за медицинской помощью (Н.В. Аполинская, М. Черниговский [2, с 171]). Такая позиция отражена в судебной практике определённых государств (например США [15] и Канада [16]).

Некоторые ученые предлагают закреплять различную природу в зависимости от вида эмбрионов – *in vitro* или *in vivo*. Их различие в том, что все этапы развития эмбрионов *in vivo* проходят внутриутробно, а *in vitro* создаются и изначально развиваются вне организма [10]. Потому утверждается, что *in vivo* не может быть вещью ввиду тесной связи с матерью. С другой стороны, такая природа возможна у эмбриона *in vitro*, чья взаимосвязь с человеком весьма отдаленная.

Как видно, существует большое многообразие взглядов. Все они надлежащим образом аргументированы и заслуживают уважения. Тем не менее, природа вещи представляется наиболее удачной.

Признание эмбриона субъектом связано с определёнными трудностями. Как известно, только человек может обладать таким статусом. Однако возможность развития из эмбриона человека и закрепление за ним некоторых прав не может служить основанием для придания такого статуса. И в пользу данного взгляда можно привести несколько аргументов.

Начнем с понятия “человек”. Анализ Российских (Толковые словари Ушакова, Ожегова, Даля) и Европейских (Словарь Мерриам-Вебстер, Энциклопедия Британника, Оксфордский карманный словарь) энциклопедических трудов показывает, что эта категория раскрывается не через биологические признаки, а посредством указания на интеллектуальные возможности – речь, абстрактное мышление, создание орудий труда. Очевидно, что эмбрион ими не обладает.

Более того, закрепление некоторых прав у объекта правоотношений не препятствует наделению его такой природой. Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ "Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" устанавливает требование к защите их прав на здоровье и достойное к ним отношение. Однако животные все равно признаются вещами в судебной практике Российской Федерации (Пример – Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 7 октября 2015 г. N Ф08-6914/15) [17].

Рассмотрим и более практические аргументы. Признание такой природы потребует обеспечения защиты их прав на жизнь и здоровье, создаст необходимость имплантации всех образованных в процессе ЭКО эмбрионов, приведет к запрету на их уничтожение и совершение действий, угрожающих зародышу, включая такие необходимые, как криоконсервация. Невозможным станет и искусственное прерывание беременности. Это значительно ограничит права родителей и сделает невозможным применение процедуры ЭКО [4].

Потому необходимо признать его объектом права. Но каким именно? Приравнивание эмбрионов к органам не представляется возможным, так как органы и ткани – это части тела человека, а эмбрион – еще не достиг статуса, когда его легально можно считать человеком [9]. Кроме того, он не имеет постоянной связи с организмом, а находится в нем только в процессе первоначального развития.

Признание режима *suī generis* неспособно своевременно решить проблему, так как требуется его разработка и закрепление. Потому, хотя теоретически это и является наиболее простым и эффективным решением, его практическое применение крайне сложно.

В качестве аргументов против признания их вещами приводится невозможность точной денежной оценки их стоимости, трудность в установлении собственника и морально-нравственные противоречия [4 с, 126-128].

Отметим, что в гражданском праве существуют возмездные договоры по поводу объектов естественного происхождения – контрактации и купли-продажи животных. В некоторых государствах допускается даже легальная торговля биоматериалами (Например, кровью – в Великобритании [18] и США [19], в Канаде – эмбрионами [20] и тканями [21]). Кроме того, медицинские учреждения могут реализовать данные объекты посредством возмездной услуги по имплантации эмбрионов, оставшихся после процедуры ЭКО иных лиц.

Проблема прав сторон также рассматривалась в зарубежной практике. Так в американском деле *Davis v. Davis* [22], суд установил

возможность распоряжения эмбрионом только по обоюдному согласию сторон. В английском деле *Evans v. Amicus Healthcare Ltd* [23], ЕСПЧ пришел к аналогичному выводу.

Моральные противоречия включают два аспекта. Первый, о признании эмбриона субъектом права, был рассмотрен выше. Второй же основан на неэтичности их оборота ввиду происхождения из человека и тесной с ним связи. Но, как было указано выше, в международной практике существуют случаи признания биоматериалов собственностью человека-оригинатора, которыми он может свободно распоряжаться. И такая ситуация не привела к его овеществлению либо изменению статуса. Кроме того, сама идея о неразрывной связи лица и его биоматериалов неоспорна, поскольку под человеком обычно представляется нечто большее, чем просто тело.

В заключение, необходимо рассмотреть особенности природы эмбрионов разных видов. Отметим, что эмбрионы *in vitro* и *in vivo* создаются из биоматериала двух людей. Принципиальных различий в составе и строении нет, и из любого может образоваться человек. Различается только место формирования и первоначального развития. Таким образом, главный вопрос – может ли эмбрион в организме матери быть признан вещью.

Ответ представляется отрицательным. Вещь – это самостоятельный предмет материального мира, а до отделения от организма эмбрион неразрывно связан с ним и вовлечен во многие внутренние процессы. Шершеневич Г.Ф. [11, с 77] и Гамбаров Ю.С. [12, с 399] отмечают, что любая часть организма может иметь такую природу – но только после приобретения обособленности. С другой стороны, эмбрион *in vitro* не связан ни с чем иным и потому является вещью. Заметим, что при отделении от организма матери до рождения (например, при искусственном прерывании беременности) эмбрион *in vivo* также может быть признан вещью, поскольку он приобрел обособленность.

Таким образом, признания их вещами выглядит как наиболее целесообразное решение. Вторым вопросом является его режим.

Представляется возможным признание их медицинскими изделиями. Статья 38 федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [24] позволяет рассматривать в качестве данной категории практически любые предметы материального мира, применяемые в целях лечения заболеваний и улучшения работы организма. И именно для таких целей создается эмбрион. Дискуссии могут возникать относительно происхождения из биоматериалов. Но судебная практика показывает существование случаев включения в данную категорию объектов из кожи человека [13].

Следовательно, его применение к органическому предмету возможно. Однако, вследствие специфики образования и строения, необходимо отметить ряд особенностей обращения.

Особые требования к хранению представляются целесообразными. Сложности возникают и в том, что законодательно закрепленные условия хранения медицинских изделий непригодны для эмбрионов. Приказ Минздрава РФ от 13.11.96 N 377 содержит указание на условия хранения медицинских изделий только из резины, металла, пластмассы и перевязочных материалов. Состоящий из клеток эмбрион требует разработки специального режима с учетом особенности изделия. Его создание способны осуществить только специалисты в медицинской сфере, но возможным представляется использование требований к хранению клеток и клеточных линий из Приказа Министерства здравоохранения РФ от 20 октября 2017 г. N 842н.

Трудности возникают и по поводу судьбы эмбриона в случае разногласий лиц-оригинаторов о его судьбе. В доктрине есть позиция о необходимости принятия решения в интересах сохранения эмбриона, с целью защиты человеческой жизни [4 с, 127-130]. Но, как было обосновано выше, эмбрион – не человек, и такое решение нарушает права несогласной стороны. Несмотря на существование договора о создании эмбриона (ВРТ или ЭКО), данные отношения являются медицинской процедурой, отказ от которой законодательно разрешен в любой момент.

Потому, необходимо последовать международной практике и разрешить применение эмбриона только с согласия обеих сторон. Исключения возможны только в исключительных случаях (например – невозможность создания из своего материала эмбрионов в будущем). В таком случае несогласное лицо необходимо освободить от любых обязательств, которые возникнут в результате данной процедуры. Заметим, что во имя соблюдения справедливости, отказавшееся лицо следует обязать выплатить разумную компенсацию медицинскому учреждению.

В случае смерти одного из доноров гамет, необходимо следовать его воле (завещанию), с учетом прав второй стороны. При отсутствии волеизъявления, приоритет следует признать за волей другого оригинатора биоматериала. В случае смерти обоих, целесообразно предоставить право распоряжаться эмбрионом медицинскому учреждению, поскольку оно обладает специальными знаниями и оборудованием для его сохранения и применения.

Судьбу эмбриона *in vivo*, образовавшегося при прерывании беременности, следует предоставить матери. Ведь именно ее организм нес нагрузку по его формированию и развитию.

Таким образом, следует признать эмбрионы человека вещами, ввиду полного соответствия признакам. Иные варианты либо чрезмерно сложны в применении (*suí generis*), либо основаны на приравнивании человека и тела, что противоречит закону и доктрине. Наличие определённых прав и естественное происхождение также не препятствует признанию объектом, что подтверждается установлением данной природы за некоторыми биопродуктами и животными. Такая природа может быть признана за эмбрионами любого вида, но только в случае отделения от организма.

Из всех категорий, наиболее целесообразным представляется закрепление за ними режима медицинских изделий с определёнными особенностями оборота: особый состав субъектов, условия хранения. На основе законодательной возможности отказа от медицинской процедуры и судебной практики, распоряжение эмбрионами возможно только по воле обеих сторон либо одной (если вторая не может ее выразить). Исключение – особые обстоятельства, освобождающие несогласного от обязательств в отношении эмбриона. В случае невозможности установления воли сторон, право распоряжения следует передать медицинскому учреждению.

Список литературы:

1. Официальный сайт ВОЗ, вопросы здоровья, infertility. – Режим доступа: https://www.who.int/health-topics/infertility#tab=tab_1 (дата обращения: 11.11.2023).
2. Трубина В.А. Ткани и органы человека как объекты гражданских прав: дис. ... канд. юр. наук. – М., 2020. – 26 с.
3. Гибадуллина, Л.Т. Правовой статус плода и эмбриона в российском и зарубежном праве // Теория и практика современной юридической науки: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции – Самара: Инновационный центр развития образования и наук – 2017. – Том Выпуск IV – С. 27-30.
4. Белова Д.А. Правовая природа эмбриона *in vitro* // Lex Russica. – 2019– №6 (151), 122-130.
5. Митрякова, Е.С. Эмбрион как субъект правоотношений // Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – № 6. – С. 16-19
6. Белобрагина Н.А. Правовой статус эмбриона // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013 – №1-2 – С. 34-38.
7. Пестрикова А.А. Наследственные права и правовой статус эмбриона // Наследственное право. – 2009 – № 4 – С. 20-22.

8. Самойлова В.В. Российское и зарубежное семейное законодательство о применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) // Семейное и жилищное право. – 2010 – № 3 – С. 7 – 10.
9. Еремеева О.И., Сайфуллина Н.А. К вопросу о понятии и правовом положении эмбриона человека // Инновационная наука – 2016 – №3-2 (15) – С. 40-44.
10. Гокунь Ю.С. 3Д-Биопринтинг как правовое явление в сфере трансплантологии // Вопросы российской юстиции – 2020 – № 5 – С. 35–44.
11. Г.Ф. Шершеневич. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.
12. Гражданское право. Общая часть / Ю.С. Гамбаров ; Под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2003 (ППП Тип. Наука). – 796 с
13. В. Мельникова, О.В. Меркулова, И.В. Борисевич, В.А. Меркулов. От клеточных технологий к биомедицинским клеточным продуктам: опыт использования препаратов на основе жизнеспособных клеток человека в Российской Федерации // Цитология. – 2018. – Т. 60, № 4. – С.231-240.
14. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.10.2020 N Ф08-8374/2020 по делу N A15-599/2015, справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=160643#MYCXwxT4Aa1TvCZm>
15. Davis v. Davis, 842 S.W.2d 588, 591 (Tenn. 1992), cert. denied, 113 S. Ct. 1259 (1993).
16. C.C. v A.W., 2005 ABQB 290, 50 Alta LR (4th) 61.
17. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22.10.2020 N Ф08-8374/2020 по делу N A15-599/2015, справочная правовая система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASK&n=160643#MYCXwxT4Aa1TvCZm>
18. R v Rothery [1976] RTR 550.
19. UNITED STATES v. GARBER | 589 F.2d 843 (1979).
20. C.C. v A.W., 2005 ABQB 290, 50 Alta LR (4th) 61.
21. The Court in Piljak Estate v Abraham, 2014 ONSC 2893.
22. Davis v. Davis, 842 S.W.2d 588, 591 (Tenn. 1992), cert. denied, 113 S. Ct. 1259 (1993).
23. Evans v Amicus (2003) [2003] EWHC 2161 (Fam)
24. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", статья 38 // "Российская газета" – 23. 11. 2011 г.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЛЕЧЕНИЯ НАСЛЕДНИКОВ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ОБЯЗАТЕЛЬСТВАМ БАНКРОТА

Дедковский Илья Владимирович

аспирант,

*Негосударственное образовательное
частное учреждение высшего образования*

*Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»,*

РФ, г. Москва

POSSIBILITY OF BRINGING HEIRS TO SUBSIDIARY LIABILITY FOR THE BANKRUPT'S OBLIGATIONS

Ilya Dedkovskiy

Graduate student

*of Non-State Private Educational Institution
of Higher Professional Education*

*"Moscow University For Industry
And Finance "Synergy",*

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о допустимости перехода обязательств из субсидиарной ответственности в рамках наследственного правопреемства. Проанализирована судебная практика арбитражных судов, имевшая место как до, так и после Определения Верховного Суда РФ от 16.12.2019 по делу № А04-7886/2016.

Abstract. The article considers the issue of possibility of transfer of obligations from subsidiary liability within hereditary succession. The judicial practice of arbitration courts that took place both before and after the Decision of the Supreme Court of the Russian Federation on case No. А04-7886/2016 dated 16.12.2019 is analyzed.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность; наследник; личный характер обязательства.

Keywords: subsidiary liability; heir; personal nature of the obligation.

За последние несколько лет количество обособленных споров в рамках дел о банкротстве о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности неуклонно растет. Согласно статистическим

материалам, представленным на сайте Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации общее количество дел, рассмотренных арбитражными судами субъектов РФ за период с 2017 по 2019 годы составляет 12 343, в то время как за период с 2020 по 2022 годы – 19 879. Ввиду стремительного развития этого молодого для российского права института, а также несовершенства законодательного регулирования, неизбежно возникают вопросы о круге лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам должника-банкрота. Одной из таких спорных категорий лиц являются наследники контролирующего должника лица.

По существу, вся проблема лежит в плоскости того, является ли субсидиарная ответственность неразрывно связанной с личностью контролирующего должника лица или нет.

В этой связи кратко укажем существующие подходы к правовой природе субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

Первый подход заключается в том, что субсидиарная ответственность является деликтной ответственностью на основе принципа генерального деликта [5, с. 27]. Из деликтной природы субсидиарной ответственности исходит и Верховный Суд РФ (пункт 2 Постановления Пленума от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Субсидиарная ответственность в том виде, в котором она закреплена в действующем законодательстве, представляет собой требование о возмещении вреда лицом, в результате действий которого наступила невозможность полного и своевременного удовлетворения требований кредиторов. Такой взгляд на субсидиарную ответственность роднит её с деликтной ответственностью.

Второй подход отстаивает дополнительный по смыслу статьи 399 Гражданского кодекса РФ [2] характер субсидиарной ответственности [7, с. 9-10; 5, с. 56]. Приверженцы второго подхода говорят о том, что субсидиарная ответственность не может быть приравнена к деликтной, поскольку имеется неопределенность в отношении размера вреда, фигуры потерпевшего, причинно-следственной связи, оснований для вывода о противоправности, вины. Такая неопределенность, по их мнению, не характерна для обязательств из причинения вреда [7, с. 13-17]. В связи с чем субсидиарная ответственность должна рассматриваться в качестве исключения из общего принципа ограниченной ответственности корпораций и её участников.

Если придерживаться деликтной природы субсидиарной ответственности, то открывается путь к дискуссии о личном характере

субсидиарной ответственности. Если же исходить из второго подхода, то, очевидно, никакой дискуссии быть не может, а субсидиарная ответственность неразрывно связана с личностью должника. При таком подходе обязательства из субсидиарной ответственности не могут переходить по наследству.

Является ли субсидиарная ответственность неразрывно связанной с личностью должника при деликтной природе субсидиарной ответственности?

В литературе в качестве необходимого признака для признания личного характера обязательства обозначается выраженный доверительный аспект взаимоотношений сторон, раскрывающийся в том, что выбор контрагента в таких обязательствах базируется на его индивидуальных качествах, навыках, а также возможностях для реализации обязательства [1, с. 4; 3, с. 717].

К таким обязательствам, в частности, относятся: право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, (статья 1112 Гражданского кодекса РФ) [4], обязательства из договоров эскроу и доверительного управления (пункт 1 статьи 926.8, пункт 1 статьи 1024 Гражданского кодекса РФ) [3], обязательства, возникшие из договоров безвозмездного пользования, поручения, комиссии и агентского договора (пункт 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»).

Как видно из приведенного перечня, каких-либо ограничений, связанных с переходом по наследству требований, вытекающих из обязательств по возмещению вреда не установлено.

Вместе с тем суды располагают широким усмотрением в вопросе признания обязательства тесно связанным с личностью должника и не допускающим перехода в порядке наследования.

Видимо, именно по этой причине долгое время в судебной практике господствовал подход о личном характере обязательств из субсидиарной ответственности.

Суды указывали, что субсидиарная ответственность предполагает возложение на лицо негативных последствий имущественного характера при совершении этим лицом виновных действий. Следовательно, такого рода последствия не могут быть возложены на иное лицо, которое не совершало соответствующих виновных действий и поэтому не может за них отвечать, в том числе и унаследованным имуществом. Такое обоснование практически дословно повторялось в каждом из судебных актов, затрагивающих данную проблематику (см., например, определение Арбитражного суда Новгородской области от 28.02.2018 по

делу № А44-5943/2017, определение Арбитражного суда Пермского края от 18.10.2018 по делу № А50-23560/2017, постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 04.03.2019 по делу № А04-7886/2016, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 21.05.2019 по делу № А04-7886/2016, определение Арбитражного суда города Москвы от 25.03.2019 по делу А40-101985/2017, определение Арбитражного суда Краснодарского края от 25.03.2019 по делу № А32-17043/2014).

В то же время вряд ли встретит сопротивление утверждение о том, что обязательство из субсидиарной ответственности носит денежный характер. В связи с чем привести убедительные аргументы в пользу тесной связи субсидиарной ответственности с личностью должника становится очень затруднительно. Будем откровенны: конкурсным кредиторам все равно, за чей счет будут удовлетворены их требования – за счет контролирующего лица или за счет его наследников.

В качестве дополнительного довода суды указывали, что обязательство из субсидиарной ответственности отсутствовало на момент открытия наследства, а, значит, оно не может входить в состав наследственной массы.

Необходимо признать несостоятельность данного аргумента, поскольку он прямо противоречит пункту 58 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», предусматривающим, что под долгами наследодателя, по которым отвечают наследники, следует понимать все имевшиеся у наследодателя к моменту открытия наследства обязательства, не прекращающиеся смертью должника, независимо от наступления срока их исполнения, а равно от времени их выявления и осведомленности о них наследников при принятии наследства.

Подход арбитражных судов о личном характере обязательств из субсидиарной ответственности был полностью изменён Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда в Определении от 16.12.2019 по делу № А04-7886/2016 (далее также – Определение). Позднее данная позиция была закреплена в пункте 22 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10.06.2020).

В указанном Определении Верховный Суд РФ указывает, что долг из субсидиарной ответственности включается в наследственную массу, поскольку иное создавало бы возможность передавать наследникам имущество, приобретенное (сохраненное) наследодателем за счет кредиторов незаконным путем, предоставляя в то же время такому

имуществу иммунитет от притязаний кредиторов, что представляется несправедливым.

Если обратиться к текущей судебной практике по этому вопросу, то можно сказать, что нижестоящие суды целиком и полностью восприняли позицию Верховного Суда РФ – автору удалось найти только один судебный акт, в котором нижестоящий суд занял позицию о невозможности наследования обязательств из субсидиарной ответственности (Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 по делу № А40-246815/2017). Таким образом, можно прийти к выводу, что рассматриваемая проблема на данном этапе полностью исчерпана в судебной практике.

Список литературы:

1. Вольвач Я.В. Правовые подходы к определению совокупности признаков, характеризующих личный характер обязательства юридического лица // Право и экономика. 2023. № 2
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ // «Российская газета», № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 № 146-ФЗ // «Российская газета», № 233, 28.11.2001
5. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративной вуали// Вестник ВАС РФ. 2013. № 12
6. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307 – 328 и 407 – 419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.О. Батищев, А.А. Громов, А.Г. Карапетов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022
7. Суворов Е.Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам несостоятельного должника. – Москва: Статут, 2020
8. Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве// Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева/Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. Статут, 2013
9. Черепанова О.С. Проблема определения личного характера обязательств наследодателя в контексте включения их в наследственную массу // Нотариус. 2021. № 2

**ЛИНЕЙНЫЕ ОБЪЕКТЫ: ПОНЯТИЕ,
КЛАССИФИКАЦИЯ, МЕХАНИЗМ РАЗМЕЩЕНИЯ
НА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ С РАЗЛИЧНЫМ
ПРАВОВЫМ РЕЖИМОМ**

Нестеров Александр Андреевич

*студент,
Волгоградский институт управления,
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы,
РФ, г. Волгоград*

Сергачева Ольга Александровна

*научный руководитель,
канд. юрид. наук, декан юридического факультета,
Волгоградский институт управления,
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы,
РФ, г. Волгоград*

**LINEAR OBJECTS: CONCEPT, CLASSIFICATION,
MECHANISM OF PLACEMENT ON LAND
WITH DIFFERENT LEGAL REGIME**

Alexander Nesterov

*Student,
Volgograd Institute of Management,
Branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration,
Russia, Volgograd*

Olga Sergacheva

*Scientific adviser,
Ph.D. legal Sciences, Dean of the Faculty of Law,
Volgograd Institute of Management,
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration,
Russia, Volgograd*

Аннотация. В статье представлены проблемные вопросы, которые касаются понятия и классификации линейных объектов в российском законодательстве. Показан механизм размещения на земельных участках, имеющих различный правовой режим. Указано на то, что в силу общественной значимости линейных объектов, вопросы их единого определения и правил размещения требуют дальнейшей разработки для того, чтобы сократить количество споров и коллизий в правовом поле РФ.

Abstract. The article presents problematic issues that relate to the concept and classification of linear objects in Russian legislation. The mechanism of placement on land plots with different legal regimes is shown. It is pointed out that due to the social significance of linear objects, the issues of their uniform definition and placement rules require further development in order to reduce the number of disputes and collisions in the legal field of the Russian Federation.

Ключевые слова: жизнеобеспечение; линейный объект; земельный участок; правовой режим; размещение.

Keywords: life support; linear object; land plot; legal regime; placement.

По информации Росстата в стране наблюдается стойкая динамика роста различных видов линейных объектов. За период с 2002 по 2022 год протяженность газопроводов увеличилась на 4,1 тыс. км, нефтепроводов – на 30,2 тыс. км, автомобильных дорог общего пользования – на 996,2 тыс. км [27]. Представленная информация свидетельствует о востребованности строительства линейных объектов в Российской Федерации. Размещение линейных объектов имеет социально-экономическое значение, так как обеспечивает комфортные условия проживания населения и функционирования различных предприятий (фирм, компаний) вне зависимости от их отраслевой принадлежности и формы собственности.

Однако, имеется ряд проблем, связанных с размещением линейных объектов, которые связаны со следующим рядом факторов. Во-первых, определение линейных объектов представлено в различных нормативно-правовых актах [3; 4], но законодатель пошел по пути перечисления указанных объектов, без каких либо их признаков, присущих их различным видам. Это вполне объяснимо в свете разнообразия линейных объектов [22].

Во-вторых, линейные объекты имеют специфические черты, связанные не только с протяженностью, но и с тем, что зачастую располагаются на земельных участках, имеющих различный правовой режим, что затрудняет их размещение. Не всегда беститульное владение, аренда, и

наконец, изъятие земельных участков может разрешить проблемные вопросы, которые возникают при размещении линейных объектов. Зачастую предпочтение в этом процессе отдается публичному сервитуту, правовая природа которого требует тщательной разработки, так как отличается от сервитута вообще, в частности по «основаниям возникновения... иным элементам юридического состава» [24]

В-третьих, правоприменительная практика свидетельствует о том, что количество споров между собственниками линейных объектов и земельных участков, где их планируется размещать, не сокращается. Конфликтные ситуации возникают относительно линейных объектов, которые были построены еще в советский период (в частности, о допустимости их переноса или сноса).

При рассмотрении отдельных статей российского законодательства: ст.133.1 ГК РФ [1]; п. 10.1 ст. 1 ГрК РФ [3] и других федеральных законов [8; 9] становится очевидно, что отсутствуют четкие признаки, которые бы характеризовали линейные объекты, представлено только их перечисление в виде линий связи (в т.ч. линейно-кабельные сооружения), электропередачи, трубопроводов, автомобильных дорог, железнодорожных линии и иных сооружений. Отсутствие в российском законодательстве четкого определения «линейный объект» является весьма значимым как для теории, так и для разрешения ряда практических моментов, т.к. приводит к правовым коллизиям при размещении линейных объектов на землях с различным правовым режимом [20].

Изучение разнообразной юридической литературы [19; 21] позволило нам отметить признаки линейных объектов (рис.1)

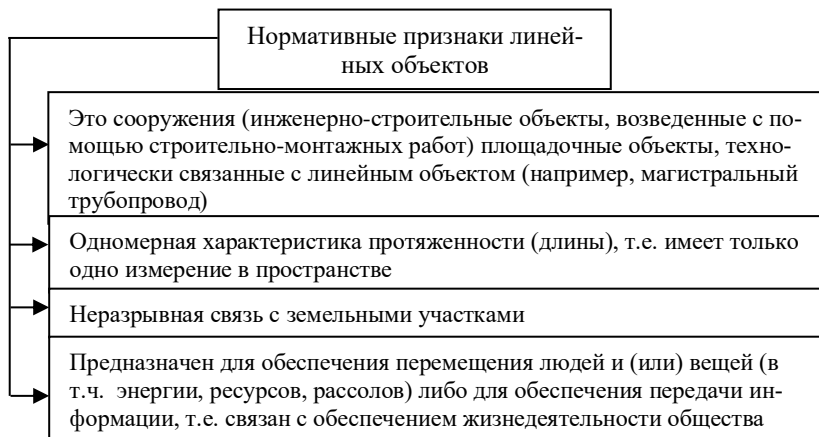


Рисунок 1. Линейные объекты и их нормативные признаки

Помимо общих признаков линейных объектов важна их классификация, которая осуществляется на основании различных критериев (табл. 1).

Таблица 1.

Классификация линейных объектов

Критерии классификации	Виды линейных объектов
Отношение или расположение линейных объектов к земной поверхности	1) подземные (расположенные под землей), 2) надземные (расположенные над землей, за исключением опор), 3) наземные (размещенные непосредственно на земной поверхности), 4) смешанного вида (т.е. когда один линейный объект имеет подземные, наземные и (или) надземные части).
Наличие публичного интереса в размещении линейных объектов	1) наличие публичного интереса при размещении линейных объектов, 2) отсутствует публичного интереса при размещении линейных объектов,
В зависимости от наличия требования об установлении вдоль линейных объектов зон с особыми условиями использования территорий (в т.ч. охранных зон)	1) линейные объекты с размещением которых происходит при особых условиях (магистральные трубопроводы, тепловые сети), 2) линейные объекты, размещение которых не требует установления особых условий (фуникулеры, водопроводы).
Наличие препятствий в использовании чужого земельного участка (в соответствии с разрешенным использованием) в случае размещения линейного объекта *	1) те линейные объекты, размещение которых создает препятствия в использовании земельного участка, 2) те, линейные объекты, размещение которых не препятствует использованию чужого земельного участка
В зависимости от обязательности получения разрешения на строительство линейного объекта	1) линейные объекты, для строительства, реконструкции которых требуется получение разрешения на строительства, 2) линейные объекты, для размещения которых получение разрешения на строительства не требуется.

* **Примечание:** данная классификация имеет значение при установлении сервитута, публичного сервитута при размещении линейных объектов

Представленная классификация линейных объектов не является исчерпывающей, однако имеет важное значение в контексте рассмотрения правового режима земель, на которых они будут размещены.

Е.В. Лунева определяет правовой режим земельных участков, которые находятся на природных территориях, охраняемых государством, как «особый порядок правового регулирования, состоящий из системного единства гражданско-правовых (цивилистическая составляющая) и публично-правовых (публично-правовая составляющая) средств, создающих такое правовое состояние, когда использование земельных

участков в особо охраняемых природных территориях, а также их имущественный оборот сопряжены с сохранением редких и уникальных экологических систем» [23].

А.Ю. Чикильдина подчеркивает тот факт, что правовой режим земельного участка предполагает учет двух показателей: его особенностей на момент размещения линейного объекта и правового статуса владельца земли [28].

М.С. Муравьева представляет трехчастное определение правового режима земель; 1) *совокупность норм права относительно признаков линейных объектов и их расположения* и 2) *специфика земель для размещения линейных объектов*, 3) *права на земельные участки со стороны их правообладателей* [25].

Спектр нормативной базы, регламентирующей правовой режим земельных участков достаточно широк. Это ГК РФ, ГрК РФ, Лесной кодекс РФ, отраслевые законы и регламенты.

В процессе возникновения споров относительно правового режима земель суды стараются при рассмотрении дела по существу учитывать интересы всех заинтересованных сторон: общества, граждан, юридических лиц.

Смысл понятия «размещение» законодатель дает в пп. 7 п. 5 ст. 27 ЗК РФ [3] и подразумевает следующие действия: строительство, реконструкцию и (или) эксплуатацию линейных объектов. Подтверждение этому действию представлено не только в статьях ЗК РФ, но и директивных письмах исполнительных органов власти [16], материалах судебной практики [17; 18].

В современных условиях имеются две группы правоотношений, регулирующих размещение линейных объектов на земельных участках

- общие (ст. 274 ГК РФ, гл. V.3, V.6, V.7 ЗК РФ, ст. 45 Лесной кодекс РФ [2]).
- специальные, в которых установлена специфика режима земель при размещении на них линейных объектов [6; 7].

При размещении линейного объекта важнейшее значение имеют две составляющие: земельный участок и характеристика объекта, который планируется на нем разместить. При процедуре размещения линейных объектов необходимо руководствоваться Постановлением Правительства РФ 3 декабря 2014 г. № 1300 [10] и Постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2020 г. № 1816 [11]. В первом нормативно-правовом акте указан перечень видов объектов, размещение которых представляется возможным на государственных и муниципальных землях или земельных участках, находящихся в собственности, без установления сервитутов.

Во втором документе представлен перечень случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории, получение разрешения на строительство на государственных и муниципальных землях или земельных участках, находящихся в собственности без установления сервитутов. К таким объектам относятся [11]:

- линии для транспортировки воды (водоводы, водопроводы) всех видов;
- подземные и наземные линейные сооружения, необходимые для их использования;
- все виды канализации;
- линии электропередачи классом напряжения до 35 кВ, трансформаторные подстанции, распределительные пункты и иное оборудование, необходимой для передачи электрической энергии;
- нефтепроводы диаметром DN300 и менее, газопроводы и иные трубопроводы давлением до 1,2 МПа;
- тепловые сети всех видов;
- линии связи, линейно-кабельные сооружения связи;
- подъездные дороги и вдольтрассовые дороги;

Перечисленные объекты размещаются без разрешения на строительство при наличии следующих условий:

- линейный объект – не объект капстроительства, т. е. не соответствует характеристикам сооружения, предусмотренным законом № 384-ФЗ (пп. 2 п. 17 ст. 51 ГрК РФ) [2];
- линейный объект необходим для транспортировки природного газа под давлением до 1,2 МПа включительно (пп. 4.4 п. 17 ст. 51 ГрК РФ) [2];
- линейный объект – это вспомогательный объект капстроительства, критерии отнесения к которым устанавливаются Правительством РФ (пп. 3 п. 17 ст. 51 ГрК РФ) [2].

Могут быть установлены иные случаи, при которых для размещения линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории. Общеизвестными выступают следующие правила размещения линейных объектов (рис. 2):

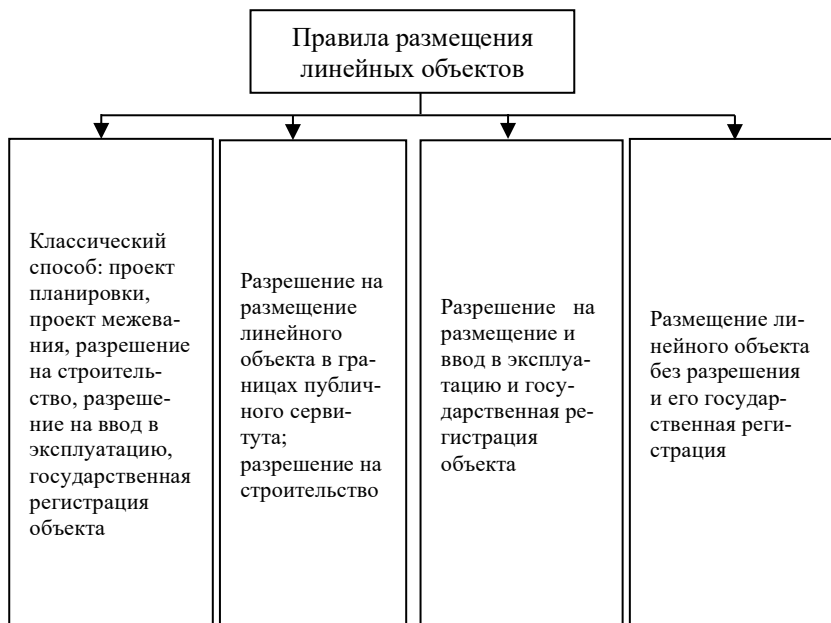


Рисунок 2. Правила размещения линейных объектов

В п. 11 ст. 48 ГрК РФ установлено, что подготовка проектной документации линейного объекта осуществляется на основании проекта планировки и проекта межевания территории, а в отдельных случаях – на основании решения о подготовке документации по планировке территории (за исключением случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка проекта планировки и межевания (далее – ППТиПМ), а не на основании информации, указанной в градостроительном плане земельного участка (далее – ГПЗУ) [2].

Утверждение ППТиПМ не являлось обязательным условием для строительства линейного объекта, если ГПЗУ был получен до 31.12.2015.

На сайтах КонсультантПлюс и Гарант представлен анализ наиболее распространенных оснований приостановления (отказа) государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав в отношении предприятий как имущественных комплексов и объектов недвижимости, в т.ч. линейных объектов расположенных в пределах более одного кадастрового округа (по данным за II квартал 2022 г.). Среди них [26]:

- с заявлением об оказании госуслуги обратилось ненадлежащее лицо;

- место нахождения объекта недвижимости не соответствует адресу или местоположению;
- форма и (или) содержание представленного документа не отвечают установленным требованиям;
- не представлены необходимые документы.

Ниже приведена статистика ошибок при составлении технических планов, а также причины и основания приостановления (отказа) государственного кадастрового учета (в том числе в рамках осуществления единой учетно-регистрационной процедуры) [26]. Более всего нарушений, при оформлении документации на размещение линейного объекта – это форма заполнения его электронной версии – 27,4%, неверное указание месторасположения объекта – 25,1% и отсутствие информации о протяженности линейного объекта – 15,5%. Наличие указанных нарушений и те ошибки, которые представлены на рис.3 ведут к приостановке или отказу в государственной регистрации линейных объектов.



Рисунок 3. Статистические данные по дефектам технических планов и оснований приостановления (отказа) государственного учета линейного объекта

Отметим, что правовая регламентации размещения линейных объектов в нашей стране претерпевает изменения, а это значит, что законодатель стремится совершенствовать данные процессы.

Так, 01.05.2022 вступил в силу Федеральный закон от 01.05.2022 № 124-ФЗ (далее – закон № 124-ФЗ), которым внесены изменения в ряд законодательных актов, в т. ч. в закон № 218-ФЗ [8]. Среди внесённых изменений необходимо выделить следующие особенности для случаев реконструкции линейного объекта, предусматривающей изменение участка (участков) или части (частей) линейного объекта [9]:

- порядок подготовки технического плана – информация о линейном объекте, за исключением данных о его местоположении на земельном участке, указываются в техническом плане линейного объекта на основании представленной заказчиком кадастровых работ проектной документации, содержащей сведения о линейном объекте и подготовленной в связи с реконструкцией соответствующих участка (участков) или части (частей) линейного объекта; допускается указание в техническом плане координат характерных точек контура линейного объекта только в отношении реконструированных участка (участков) или части (частей) (п. 18 ст. 24 закона № 218-ФЗ) [8];

- лицами, уполномоченными на обращение с заявлением о государственном кадастровом учёте в связи с изменением основных характеристик линейного объекта, являются указанные в п. 1 ст. 19 закона № 218-ФЗ орган государственной власти, орган местного самоуправления, организации либо собственник объекта недвижимости (если для реконструкции объекта капитального строительства в соответствии с федеральными законами не требуется разрешение на строительство) (п. 21 ст. 40 закона № 218-ФЗ);

- если требуется изменение границ полос отвода и (или) охраняемых зон линейного объекта, орган регистрации прав осуществляет снятие с государственного кадастрового учёта земельного участка, на котором были расположены такие участок (участки) или часть (части) линейного объекта, государственную регистрацию прекращения зарегистрированного права собственности на земельный участок, ранее образованный для размещения реконструированных участка (участков) или части (частей) линейного объекта, по заявлению собственника земельного участка (п. 34 ст. 70 закона № 218-ФЗ).

В соответствии с антикризисными мерами, предусмотренными Постановлением Правительства РФ от 02.04.2022 № 575 [13] в период с 13.04.2022 до 01.01.2024 не требуется принятие решения о подготовке документации по планировке территории и решения о подготовке изменений в неё, за исключением случаев, указанных в п. 1.1 ст. 45 ГрК РФ

[4]. Тем не менее, в отсутствии требования о получении решения о подготовке проекта планировки территории (далее – ППТ) разрешительный характер процедуры сохраняется, т.к. теперь вместо решения государственные органы используют «задание на проектирование» в качестве механизма контроля деятельности заявителей.

На период с 01.09.2022 по 01.09.2028 Правительством РФ утверждены состав и содержание таких технических требований и условий, правила их выдачи и досрочного прекращения их действия, а также правила определения размера затрат на их подготовку, подлежащих возмещению правообладателю существующего линейного объекта [12].

Подводя итоги, отметим следующее. В нормативно-правовых актах РФ присутствует произвольное толкование понятия «линейный объект» при отсутствии его легального определения. Линейный объект представляет собой объект материального мира (в т.ч. энергии, ресурсов). Характерными признаками линейного объекта выступает то, что это сооружение, обладает одномерной характеристикой протяженности (длины), либо включает сооружение, имеющее связь с землей. Указанные объекты выполняют значимую социально-экономическую роль в жизнедеятельности государства.

Линейные объекты классифицируются по различным критериям. При размещении линейного объекта основным является его характеристика, и правовой режим земли, на которой будет размещен указанный объект.

Для устранения правовых коллизий и спорных моментов, связанных с размещением линейных объектов, имеется необходимость выделить правовой режим земельных участков в обособленную главу XX ЗК РФ.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ч. 1) (ред. от 14.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // СПС КонсультантПлюс [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 N 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // СПС КонсультантПлюс [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64299/
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС КонсультантПлюс [сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС КонсультантПлюс [сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СПС КонсультантПлюс [сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
6. Российская Федерация. Законы. «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 году, о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 8 мая 2009 г. № 93-ФЗ «Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран – участников форума // СЗ РФ. 2009. № 19. Ст. 2283
7. Российская Федерация. Законы. «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации – городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 43-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1651
8. Российская Федерация. Законы. «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023): Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС КонсультантПлюс [сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/
9. Российская Федерация. Законы. «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»: Федеральный закон от 01.05.2022 N 124-ФЗ (ред. от 19.12.2022) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416183/
10. Постановление Правительства РФ 3 декабря 2014 г. № 1300 «Об утверждении перечня видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов» // СЗ РФ. – 2014. – № 50. – Ст. 7089.
11. Постановление Правительства РФ от 12 ноября 2020 г. № 1816 «Об утверждении перечня случаев, при которых для строительства, реконструкции линейного объекта не требуется подготовка документации по планировке территории, перечня случаев, при которых для строительства, реконструкции объекта капитального строительства не требуется получение разрешения на строительство, внесении изменений в перечень видов объектов, размещение которых может осуществляться на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2020. – № 47. – Ст. 7520.

12. Постановление Правительства РФ от 31.12.2021 № 2608 «Об утверждении состава и содержания технических требований и условий, подлежащих обязательному исполнению при архитектурно-строительном проектировании в целях реконструкции, капитального ремонта существующих линейных объектов в связи с планируемыми строительством, реконструкцией или капитальным ремонтом объектов капитального строительства, Правил их выдачи и досрочного прекращения их действия, а также Правил определения размера затрат на их подготовку, подлежащих возмещению правообладателю существующего линейного объекта // СПС КонсультантПлюс [сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_406237/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/#:~:text=
13. Постановление Правительства РФ от 02.04.2022 N 575 (ред. от 14.10.2023) "Об особенностях подготовки, согласования, утверждения, продления сроков действия документации по планировке территории, градостроительных планов земельных участков, выдачи. Разрешений на строительство объектов капитального строительства, разрешений на ввод в эксплуатацию // СПС КонсультантПлюс [сайт] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413805/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/
14. Письмо Министерства регионального развития РФ от 19 февраля 2010 г. № 6180-ИП/08 «О государственной экспертизе проектной документации объектов капитального строительства и результатов инженерных изысканий» – URL: <https://www.gostrf.com/normadata/1/4293802/4293802791.pdf>
15. Письмо Министерства регионального развития РФ от 20 мая 2011 г. № 13137-ИП/08 «О государственной экспертизе проектной документации на строительство, реконструкцию и капитальный ремонт сетей инженерно-технического обеспечения» – URL: <https://pravo.ppt.ru/pismo/minregion/n-13137-ip-08-11431>
16. Письмо Минэкономразвития России от 2 апреля 2019 г. № Д23и-10569 «Об образовании лесных участков (их частей) и о согласовании документации по планировке территории в целях размещения линейных объектов» // СПС ГАРАНТ [сайт] – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73770852/>
17. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 января 2019 г. № Ф08-11044/2018 // СПС КонсультантПлюс [сайт] – URL: <https://www.consultant.ru>
18. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16 августа 2017 г. № Ф06-23326/2017 по делу № А12-51784/2016; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 апреля 2017 г. № Ф08-1364/2017 по делу № А32-24213/2016 // СПС КонсультантПлюс [сайт] – URL: <https://www.consultant.ru>

19. Власенко, В.Н. Нормативная основа правового регулирования возникновения прав на землю для размещения линейных объектов: состояние и направления развития / В.Н. Власенко, М.С. Муравьева // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 5- (120). – С. 149-154.
20. Жаркова, О.А. Оформление прав на линейные объекты /О.А. Жаркова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2019. – № 12. – С. 43-55.
21. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ(постатейный) / отв. ред. Н.Н. Мельников (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2020).
22. Краснова, Т.С. Установление сервитута для размещения линейного объекта федерального или регионального значения /Т.С. Краснова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2023. – Т. 16. – № 1. – С. 172–200.
23. Лунёва, Е.В. Правовой режим земельных участков в особо охраняемых природных территориях /Е.В. Лунева. – Москва: Статут, 2018. – 157 с.
24. Майборода, В.А. Установление публичного сервитута для отдельных целей в отношении части земельного участка / В.А. Майборода // Нотариус. – 2020.- № 4. – С. 41 – 44.
25. Муравьева, С. Правовой режим земельных участков, предназначенных и (или) используемых для размещения линейных объектов дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 /М.С. Муравьева – Москва, 2022 -165 с.
26. Причины и основания приостановления (отказа) государственного кадастрового учета (в том числе в рамках осуществления единой учетно-регистрационной процедуры) // СПС ГАРАНТ – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405030977/>
27. Росстат: официальный портал [сайт] – URL: <https://rosstat.gov.ru>.
28. Чикильдина, А.Ю. Гражданско-правовой режим дачных, садовых и огородных земельных участков: дис. ...канд. юрид. наук /А.Ю. Чикильдина. – Волгоград, 2010. – 202 с.

**ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ КАК СПОСОБЫ
МИНИМИЗАЦИИ РИСКОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ: ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

Никиташина Наталья Александровна

*канд. юрид. наук, доцент,
Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан*

Лисица Валерий Николаевич

*д-р юрид. наук, доцент,
Хакасский государственный
университет им. Н.Ф. Катанова,
РФ, г. Абакан*

**RESTRICTIONS AND PROHIBITIONS AS WAYS
TO MINIMIZE INVESTMENT RISKS IN THE CONTEXT
OF MODERN TERRORIST ACTIVITY: THE PROBLEM
OF ENSURING NATIONAL SECURITY**

Natalia Nikitashina

*Candidate of Law, Docent,
Katanov Khakass State University,
Russia, Abakan*

Valery Lisitsa

*Doctor of Law, Associate Professor,
Katanov Khakass State University,
Russia, Abakan*

Аннотация. В статье оценивается состояние инвестиционной активности в России в условиях санкционной политики, анализируются факторы и риски развития инвестиционной деятельности в условиях террористической угрозы, в частности – способы финансирования терроризма. Авторы рассматривают ограничения и запреты как элементы механизма правового регулирования иностранных инвестиций, способные

оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на инвестиционные процессы.

Abstract. The article assesses the state of investment activity in Russia under the conditions of sanctions policy, analyses factors and risks of investment activity development in the conditions of terrorist threat, in particular – ways of terrorism financing. The authors consider restrictions and prohibitions as elements of the mechanism of legal regulation of foreign investments, which can have both positive and negative impact on investment processes.

Ключевые слова: финансирование терроризма; риски инвестирования; национальная безопасность; ограничения и запреты.

Keywords: terrorism financing; investment risks; national security; restrictions and prohibitions.

Расширение источников финансирования терроризма неспроста считается одной из главных предпосылок возникновения террористической угрозы. Данное явление обусловлено несколькими причинами, прежде всего:

- ухудшением социально-экономического положения населения, по крайней мере, так считает 26 % россиян, и имущественным расслоением общества, такое мнение высказало 13 % граждан [1];

Что интересно, с действием зарубежных террористических организаций рост терроризма связывает только 4 % населения [1].

- развитием коррупции и появлением криминализованной финансовой олигархии.

Политическая и экономическая напряженность, в том числе нестабильность отношений на международной арене, обуславливают обострение указанных проблем, и, прежде всего, тормозят развитие внутреннего и внешнего инвестирования экономики.

Прежде всего, речь идет о таких факторах, как:

- идеологическое противостояние государств, и вызванная этим неопределенность экономического курса, связанная с внешнеэкономическими санкциями, которые отрицательно действуют, как на российские компании, так и на зарубежные;

- снижение иностранных инвестиционных потоков, замораживание и закрытие инвестиционных внешнеэкономических проектов;

- сокращение собственных прибылей российских компаний, которые обычно занимают 50 % в структуре финансирования инвестиций.

В результате, как отмечают эксперты Российского союза промышленников и предпринимателей, российский бизнес оказался «на

развилке между импортозамещением и перестройкой логистики импорта» [2].

Тем не менее, в целом, как показывает статистика за 2022 г., вопреки прогнозам Минэкономразвития (о снижении на 2 %), наблюдается нехарактерный для кризисов рост инвестиционной активности (на 5,9 %) [2]. Подобное положение связано со следующими направлениями деятельности государства:

- импортозамещение, ориентированное на параллельный импорт (что оправдано в краткосрочной перспективе, но менее эффективно в перспективе долгосрочной);
- импортозамещение на основе реверс-инжиниринга (обратная разработка) [3];
- внедрение государством новых инвестиционных инструментов (инвестиционная тарифная льгота, таксономия технологических проектов, «квазиплановый режим» импортозамещение, ориентирование на импортозамещение не только товаров и комплектующих, но и критических технологий);
- региональные и федеральные меры поддержки отдельных отраслей, производителей, регионов, когда государство выступает «инвестором последней инстанции».

Особую напряженность вызывают установленные государствами ограничения в сфере инвестирования, вызванные активностью террористических групп.

Согласно отчету Межправительственной комиссии по финансовому мониторингу (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег) – ФАТФ, к широко используемым формам финансирования террористической деятельности относятся:

- частные пожертвования, в том числе через социальные сети;
- незаконное использование НКО (введение в заблуждение с использованием программ гуманитарной помощи, перенаправление пожертвований на иные цели), а так же создание фиктивных НКО;
- доходы от преступной деятельности (в основном от хищения персональных данных, мошенничества с кредитными картами, контрабанды товаров, вооруженных ограблений, оборота оружия и наркотиков, в том числе через Даркнет, например, платформу Телевенд на базе Telegram);

Как видим, необходимо осторожно выбирать инвестиционную платформу для реализации бизнес-проекта или гуманитарной программы. Известно немало случаев, когда заявленные цели гуманитарных программ не совпадали с реальными, а перечисленные средства

использовались для финансирования терроризма. Оператор платформы при этом получал фиксированный доход, не имея прямого отношения к собранным деньгам и их дальнейшей судьбе.

- вымогательство денежных средств у местного населения (населения контролируемых территорий) и предпринимателей, этнических диаспор;
- похищение людей или взятие в плен участников военных действий с целью получения выкупа;
- не прямой сбор денежных средств через сети поддержки, созданные среди завербованных сторонников или способствующие возвращению на родину ранее завербованных боевиков-террористов (выкуп свободы родственников их семьями);
- самофинансирование боевиков-террористов (за счет собственной заработной платы, социальных пособий, кредитов, займов у родственников и т.п.);
- легализация доходов («отмывание» денег) через законную деятельность подконтрольных коммерческих предприятий, подставных и нелегализованных компаний;
- финансовая поддержка от правительств ряда государств;
- международные переводы денежных средств через банковскую систему (дропинг), через альтернативные системы переводов (например, «хавала»), а так же через провайдеров, осуществляющих свою деятельность без лицензии.

В связи с чем, еще в 2022 г. МВД России был предложен законопроект о введении уголовной ответственности для посредников в кибермошенничестве, достигших 14 лет, выделив данный тип преступного посредничества в самостоятельный состав преступлений и предусмотрев наказание за него от 4 до 7 лет лишения свободы при квалифицированном составе [4].

- контрабанда наличных денег [5, с. 20-63];
- мошенничество в сфере биржевого оборота ценных бумаг, при том, что именно фондовый рынок используется для «наращивания инвестиционного ресурса того или иного сегмента национального хозяйства или отдельной компании» [6] (образование фиктивного бумажного следа, подчинение террористической группе небанковских финансовых учреждений);
- «вишинг» (фишинг) – вид телефонного мошенничества;
- использование криптовалют (например, Bitcoin, Ethereum и Monero) из-за слабого законодательного регулирования таких операций,

скорости переводов, легкости интерфейса, невозможности отмены транзакций и трудность идентификации пользователей [7, с. 196-197].

Для минимизации рисков, связанных, в том числе, и с финансированием терроризма, государства устанавливают ряд ограничений и запретов. Так, в Федеральном законе «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» 2008 г. [8] установлены 42 отрасли народного хозяйства, в отношении которых деятельность иностранных инвесторов ограничена в целях обеспечения национальной безопасности: в сфере обороны и космоса; деятельность средств массовой информации; в сфере оказания услуг связи; в сфере природопользования, ограничения могут затрагивать и ОЭЗ.

С другой стороны, любые ограничения или запреты, в том числе вызванные санкционной политикой других государств, должны вводиться постепенно. Так, выход иностранных компаний с российского рынка может быть временно заморожен, если доля иностранного капитала существенна.

В то же время, аналогичные ограничения могут быть установлены и в отношении российских инвесторов, желающих приобрести акции иностранных компаний. Как правило, государства устанавливают запреты и ограничения из экономических соображений («экономический патриотизм»); с целью поддержать собственных производителей и инвесторов (но такие отраслевые ограничения носят временный характер); для защиты национальной безопасности (и их введение не оспаривается) и по политическим причинам (законодательных ограничений в этом случае нет, но создаются неприемлемые условия для иностранного инвестора, например, чрезмерно завышенные цены на акции местных компаний). Запреты могут быть полными (в отношении определенных отраслей или компаний) и/или частичными (устанавливается верхний предел долевого участия). Кроме того, может быть предусмотрен уведомительный или разрешительный характер инвестирования, в ЕС вводится скрининг иностранных инвестиций из третьих стран и др. В частности, это может быть связано с неконтролируемым процессом миграции из стран Б. Востока, Азии и Африки, новым витком «холодной войны», киберугрозами, неудачами в борьбе с транснациональным терроризмом и т.п.

Так, «по данным UNCTAD, в 2018 г. из принятых 55 странами 112 мер, затрагивающих иностранные инвестиции, более трети были связаны с введением ограничений, что является самым высоким показателем за последние два десятилетия» [9].

Поэтому гарантия от неблагоприятного изменения законодательства (наряду с внесением изменений и дополнений в инвестиционное

соглашение в связи с изменением законодательства) является одним из важнейших правовых средств, обеспечивающих стабильность условий осуществления инвестиционной деятельности [10, с. 123-154]. Исключением из данного правила могут быть только стратегические интересы государства, т.е. вопросы национальной безопасности.

Список литературы:

1. Об угрозах, вызываемых распространением идей терроризма и религиозно-политического экстремизма, межнациональной и межконфессиональной розни: методические материалы для использования в образовательном процессе [Электронный ресурс] – Москва, 2015 // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области: сайт. – URL: <https://isetsk.admtymen.ru/mo/Isetsk/socium/safety/more.htm?id=11374993@cmsArticle> (дата обращения: 20.10.2023).
2. Виноградова Е., Гальчева А. В ЦБ объяснили рост инвестиций вопреки санкционному давлению [Электронный ресурс] // РБК: сайт. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/12/2022/6393002d9a794700dbfc8c07> (дата обращения: 20.10.2023).
3. Виноградова Е. Эксперты РСПП оценили реверсное «копирование» зарубежного оборудования [Электронный ресурс] // РБК: сайт. – URL: https://www.rbc.ru/economics/30/11/2022/6386025c9a79472b2a658961?from=article_body (дата обращения: 20.10.2023).
4. Каледина А. Преследовать цепь: для посредников кибермошенников введут уголовную ответственность [Электронный ресурс] // Известия: сайт. – URL: [https://iz.ru/1362720/anna-kaledina/presledovat-tcep-dlia-posrednikov-kibermoshennikov-vvedut-ugolovnuuu-otvetstvennost](https://iz.ru/1362720/anna-kaledina/presledovat-tsep-dlia-posrednikov-kibermoshennikov-vvedut-ugolovnuuu-otvetstvennost) (дата обращения: 01.11.2023).
5. Новые риски финансирования терроризма: отчет ФАТФ (октябрь 2015 г.). – Париж, 2015 (перевод с франц. яз. – Международный учебно-методический центр финансового мониторинга) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/statichtml/file/36805/emerging-terrorist-financing-risks_russian.pdf (дата обращения: 21.10.2023).
6. Никульцева А.Н. Мошенничество в сфере биржевого оборота ценных бумаг как способ финансирования международного терроризма [Электронный ресурс] // КиберЛенинка: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-birzhevogo-oborota-tsennyh-bumag-kak-sposob-finansirovaniya-mezhdunarodnogo-terrorizma> (дата обращения: 20.10.2023).
7. Мурадян С.В. Перспективы использования криптовалюты для целей финансирования терроризма и мер по предупреждению // Закон и право. – 2022. – № 5. – С. 196-201.

8. О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ: в ред. от 28 апреля 2023 г. № 139-ФЗ // Российская газета. – 2008. – 7 мая.
9. Доклад о мировых инвестициях – 2019. Особые экономические зоны. Основные тезисы и обзор. С. xi. UNCTAD/WIR/2019 (Overview) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 23.02.2023).
10. Лисица В.Н. Принципы международного инвестиционного права. – Новосибирск, 2009. – 245 с.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В РОССИИ

Соколова Регина Сергеевна

магистрант,

Частное учреждение высшего образования

Институт государственного администрирования,

РФ, г. Москва

PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS AND INTERESTS OF MINOR CHILDREN IN RUSSIA

Regina Sokolova

Master's student

of Private educational institution of higher

education Institute of Public Administration,

Russia, Moscow

Аннотация. Статья обращается к проблемам, связанным с защитой прав и интересов несовершеннолетних в России. Рассматривается несогласованность законодательства, отсутствие четкого правового статуса для детей, а также необходимость улучшения механизмов защиты и контроля. Особое внимание уделяется роли государства и его структур в обеспечении прав детей и создании условий для их полноценного развития в обществе.

Abstract. The article addresses the problems related to the protection of the rights and interests of minors in Russia. The inconsistency of legislation, the lack of a clear legal status for children, as well as the need to improve protection and control mechanisms are considered. Special attention is paid to the role of the State and its structures in ensuring the rights of children and creating conditions for their full development in society.

Ключевые слова: несовершеннолетние; защита прав детей; законодательство; правовой статус; механизмы защиты; интересы детей.

Keywords: minors; protection of children's rights; legislation; legal status; protection mechanisms; interests of children.

Тема защиты прав и интересов несовершеннолетних детей в России остаётся крайне актуальной из-за необходимости решения проблем, связанных с нарушениями их прав, социальными вызовами, а также неэффективностью системы защиты на практике. Современное общество

сталкивается с увеличением числа детей-сирот, случаями насилия и недостаточной социальной поддержкой для этой уязвимой категории, что подчёркивает актуальность этой темы для исследования и улучшения существующих практик и законодательства.

Из всех семейных дел более трети (38%) составляют споры, касающиеся прав и интересов несовершеннолетних. Эти судебные решения включают в себя требования как неимущественного характера, такие как передача или отбор ребенка, устранение препятствий в общении с ним, определение порядка общения, и предоставление информации о ребенке, так и имущественного характера, например, взыскание алиментов на их содержание.

Наиболее распространенными категориями споров, связанных с нарушением прав и законных интересов несовершеннолетних, являются дела о месте жительства ребенка в случае раздельного проживания родителей, об упражнении родительских прав, когда родитель живет отдельно от ребенка, и об устранении препятствий в общении близких родственников с ребенком. Споры последней категории регистрируются в значительно меньшем количестве по сравнению с двумя первыми.

В соответствии со статистикой Минпросвещения России за 2021 год, количество поданных в суд заключений и исковых заявлений органами опеки и попечительства выглядит следующим образом:

- по делам о месте жительства детей – 32 848 (в 2020 году – 28 987);
- по вопросам участия в воспитании детей отдельно проживающими родителями – 27 759 (в 2020 – 25 734);
- по делам об общении детей с близкими родственниками – 3541 (в 2020 – 3268) [6].

Подобная статистика демонстрирует, что судебные споры о воспитании детей занимают значительную долю их общего числа. Однако, не все эти разногласия завершаются после вынесения судебных решений, так как не все они исполняются. Также из судебной статистики видно увеличение числа дел о взыскании алиментов на детей в течение последних трех лет, преимущественно рассматриваемых мировыми судьями в порядке приказного производства (согласно главе 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [7]).

Механизмы, обеспечивающие выполнение законов о защите прав детей, включают различные правовые инструменты. Они предусматривают не только социальное патронажное воспитание и систему опеки и попечительства, но и контроль за организациями, работающими в сфере образования и здравоохранения детей. Законодательство также определяет ответственность за нарушение прав и интересов детей, что направлено на

обеспечение их эффективной защиты и последующую реабилитацию. Эти меры направлены на обеспечение соответствия действующих законов и обеспечение безопасности и благополучия несовершеннолетних в обществе.

Основная цель национального развития института защиты прав несовершеннолетних заключается в установлении эффективных государственных механизмов защиты, создании благоприятных условий для их жизнедеятельности, обучения и развития в России. Государство активно берёт на себя эти обязанности в соответствии с международными правовыми нормами. Ключевым является развитие полноценной системы социальной поддержки для обеспечения полноценного роста и развития детей, создания благоприятных условий для раскрытия их потенциала.

Мнение учёных-юристов о том, что в России имеется обширное количество правовых актов разных отраслей, касающихся прав детей, и содержащих полезные знания для реализации их прав в различных сферах общества, можно считать обоснованным. Однако наблюдается недостаток в межотраслевой и межпредметной координации, что часто приводит к противоречиям и ограниченной реализации этих норм [1, с. 31].

Например, законодатель до сих пор не определил понятие "надлежащего воспитания ребёнка", хотя за недостаточное воспитание родителей предусмотрена административная ответственность. Также в правовых нормах не уточняется концепция законных интересов, и, вероятно, этому понятию не требуется выделение как самостоятельного элемента юридического статуса. Х.А. Шайкенов отмечает, что все интересы, отраженные в праве, защищены законом и могут рассматриваться как "охраняемые законом" интересы. Они включают как законные, так и юридические интересы. При этом он предлагает различать термин "законные интересы" для интересов, находящихся в сфере правового регулирования, но не обеспеченных субъективными правами, и "юридические интересы" для интересов, которые обеспечены субъективными правами [2, с. 105].

Также, несогласованность регионального и федерального законодательства, повторение норм, и отсутствие единой стратегии государственного законодательства в данной области приводят к тому, что в России фактически не существует единого правового статуса ребёнка. Это означает отсутствие общего набора прав, свобод и обязанностей ребёнка и гарантий их исполнения, предусмотренных конституцией, федеральными законами, а также нормами региональных законов и других нормативных актов. Кроме того, отсутствуют общие, системные нормативно-правовые механизмы для эффективной работы различных

органов исполнительной власти, решающих задачи в области защиты прав и законных интересов детей. Также отсутствуют механизмы взаимодействия этих органов между собой, что негативно сказывается на судебной защите прав и законных интересов несовершеннолетних. В это время судебные процедуры все больше проникают в сферу административного права, что способствует созданию устойчивых и независимых механизмов защиты законных прав и интересов граждан [3, с. 63].

В этом контексте разработка эффективной модели административно-правового управления в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних может способствовать развитию практики взаимодействия различных институтов и областей знаний. Это может послужить основой для эволюции законодательства в данной сфере и укрепления взаимосвязей между различными правовыми областями, связанными с защитой прав детей. Поскольку административные права и возможности несовершеннолетних отличаются от других категорий граждан России, их позиция как субъектов административной опеки требует особого внимания и поддержки со стороны государства в связи с их уязвимым положением. Однако отсутствие должного внимания со стороны административно-правовой науки к этой группе граждан ранее препятствует четкому определению границ и содержания отношений административной опеки [4, с. 151]. Несмотря на то, что формально несовершеннолетние обладают определенными правами, их административно-правовой статус определяется не только общим статусом гражданина Российской Федерации, но и специальными нормами, включенными в законы и подзаконные акты, а также в акты местного самоуправления. Анализ существующего законодательства о правах и обязанностях несовершеннолетних показывает, что в настоящее время отсутствует четкое определение их правового положения. Федеральное законодательство, хотя и устанавливает общие гарантии прав ребенка, недостаточно закрепляет положение несовершеннолетних в правовом аспекте [5, с. 41].

Для преодоления формализма и равнодушия к правам детей необходимо уделить особое внимание созданию и применению мер в рамках законодательства. Важно усовершенствовать законы, включая те, что касаются защиты прав детей, а также разрабатывать эффективные механизмы их выполнения и контроля. Исследование практики и информационная работа могут способствовать повышению уровня осведомленности о правах и ответственности граждан, влияя на общественное мнение и формирование осознанного отношения к нарушениям прав детей.

Органы государственной власти, включенные в систему защиты прав детей, играют особую роль. Важно укреплять их ресурсную базу и

повышать квалификацию персонала в этой сфере. Постоянное обучение и повышение квалификации должны стать неотъемлемой частью деятельности таких органов, чтобы они могли успешно выполнять свои обязанности и эффективно взаимодействовать с другими участниками системы защиты прав детей.

Таким образом, особое внимание необходимо уделить борьбе с формализмом и отношением равнодушия к правам детей. Государство и его структуры должны активно работать над созданием и применением мер, направленных на защиту прав и интересов детей, обеспечение благоприятных условий для их полноценного развития.

Список литературы:

1. Рабец, А.М. Ювенальное право Российской Федерации : учебник и практикум для вузов / А.М. Рабец. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 362 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08810-6. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/510710>.
2. Шайкенов Н.А. Правовой статус личности и ее интересы // XXVI съезд КПСС и развитие теории права. Свердловск, 1982.
3. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998.
4. Чеснокова Юлия Вячеславовна ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА ПРИ БРАКОРАЗВОДНОМ ПРОЦЕССЕ РОДИТЕЛЕЙ // Право и государство: теория и практика. 2023. №7 (223). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-rebenka-pri-brakorazvodnom-protseesse-roditeley>.
5. Мирзоян Мария Александровна ЭВОЛЮЦИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ XX ВЕКА // Актуальные проблемы государства и права. 2022. №22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-yuvenalnoy-yustitsii-v-zakonodatelstve-rossii-xx-veka>.
6. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru> (дата обращения 08.12.2023).
7. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.06.2023, с изм. от 20.11.2023) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

МОДЕЛИ ПРАВООТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ ОПТОВОГО РЫНКА ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ И МОЩНОСТИ В РОССИИ

Хаблак Евгений Владимирович

аспирант

*Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»,
РФ, г. Москва*

Аннотация. Регулирование отношений, возникающих на оптовом рынке электрической энергии и мощности, в рамках правовых норм, предполагает их специфический субъектный состав, устанавливает специальный правовой статус для субъекта, который может быть признан поставщиком в установленном законодательством порядке. Поставляются особенные товары: электрическая энергия и мощность, являющихся разновидностью объектов гражданских прав. Специфика энергетического рынка состоит в сохранении государственного контроля и его опосредованного через государственную корпорацию и подобные ей организации на коммерческой основе участвовать в процессе генерации электрической энергии. Это приводит к построению генерирующей системы и позволяет оптом торговать электрической энергией и в рамках моделей конкурентного рынка, при этом соблюдая правила построения отношений рынка, системы государственного участия в них.

Abstract. The standards of law regulation of the general market in the area arising of electric energy and its capacity presupposes, a subject with specific composition of such kind of relations, that may establish some specific status from the legal point of view for that with the law procedure established, and would be recognized as a supplier of such specific goods as electric energy and its power, which are some type of civil rights' objects. The specifics of the energy market consists in maintaining state control and its indirect participation using state corporations and commercial organizations like that in the process of electric energy generating, which leads to the construction of a system of generation and wholesale trade of electric energy and within the framework of competitive market models and a model for building standards of market with a system of collaboration of state in developing its relations in the framework.

Ключевые слова: оптовый рынок электрической энергии и мощности; субъекты правоотношений на оптовом рынке электрической энергии и мощности; поставщики электрической энергии (генерирующие

компании); покупатели электрической энергии; порядок получения статуса субъектов оптового рынка электрической энергии и мощности.

Keywords: wholesale market of electric energy and capacity; subjects of legal relations in the wholesale market of electric energy and capacity; suppliers of electric energy (generating companies); buyers of electric energy; the procedure for obtaining the status of subjects of the wholesale market of electric energy and capacity.

Российский электроэнергетический оптовый рынок представляет собой особую сферу обращения электрической энергии и мощности как видов товаров, обладающих определенной гражданской оборотоспособностью. Несмотря на некоторые общие свойства энергии и мощности как объектов гражданских прав, электрическая энергия и мощность рассматриваются как самостоятельные объекты гражданского оборота, что, впрочем, является дискуссионным вопросом, особенно это касается мощности, поскольку правовая природа мощности как объекта гражданских правоотношений, возникающих в процессе оптовой торговли, отечественными исследователями раскрывается с совершенно противоположных позиций, как, например, в диссертационном исследовании С.А. Свиркова, относящего мощность к разновидностям опциона [4, с. 16], а также П.Г. Лахно, рассмотревшего ее как вариацию имущественных прав [1, с. 117, 119], с одной стороны, и идеей невозможности рассмотрения мощности в качестве объекта гражданских прав, с другой. Подобное мы видим в работах А.Н. Лысенко [2, с. 46], С.А. Тебеньковой [5, с. 22], М.Т. Хамидуллиной [6, с. 198].

Одной из актуальных проблем правового регулирования отношений, возникающих на оптовом рынке электрической энергии и мощности, является анализ моделей правоотношений с участием субъектов российского оптового рынка электрической энергии и мощности. Актуальность этой темы бесспорна в сфере гражданско-правовых исследований в области научного анализа субъектного состава отношений оптовой торговли электрической энергией и мощностью. Ее усиливает динамика развития гражданского законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения, а также постоянное развитие правового определения статуса субъектов ОРЭМ.

Состав субъектов оптового рынка электрической энергии и мощности (далее – ОРЭМ) определяется нормами п. 1 ст. 31 Федерального закона от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [7] (далее – Закон об электроэнергетике). Важнейшей особенностью оптового рынка принято считать заинтересованность в нем тех субъектов, наряду с традиционными участниками гражданско-правовых отношений купли-

продажи правовой статус которых связан с реализацией двух моделей правового регулирования рассматриваемых правоотношений: отношений свободной конкуренции, опосредуемых договорной формой, и отношений административного характера, обусловленными необходимостью осуществления государственного контроля в сфере оборота таких стратегически важных для обеспечения функционирования всех отраслей социальной жизни в режиме стратегической безопасности товаров, как электрическая энергия и мощность.

В связи с указанным обстоятельством законодатель к субъектам оптового рынка электрической энергии и мощности относит, во-первых, совет рынка, во-вторых, коммерческого оператора и иные организации, обеспечивающие в соответствии с правилами оптового рынка и договором о присоединении к торговой системе оптового рынка функционирование его коммерческой инфраструктуры. В-третьих, назначает организации, обеспечивающие функционирование технологической инфраструктуры оптового рынка (организация по управлению единой национальной (общероссийской) электрической сетью, системный оператор).

С 01.01.2024 г. круг субъектов ОРЭМ несколько видоизменяется в соответствии с определенными изменениями в содержание п. 1 ст. 31 Закона об электроэнергетике, которые вносятся ст. 1 Федерального закона от 02.11.2023 г. № 516-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» [8].

Правовой статус участников отношений, связанных с оборотом электрической энергии и мощности, реализуется в рамках модели саморегулирования деятельности участников ОРЭМ в соответствии с нормами п. 2 ст. 31 Закона об электроэнергетике. Указанную норму заменяет образец лицензионного регулирования и контроля, что ранее было апробировано, например, при контроле деятельности участников строительного рынка, при регламентации проектных работ, при установлении деятельности партнеров в отношениях по предоставлению риэлтерских услуг и т.д.

Первоначально в качестве саморегулируемой организации, объединяющей субъектов ОРЭМ, законодателем рассматривался Совет рынка, который отечественными исследователями трактовался как «квазисаморегулируемая организация» [4]. По мнению, например, Д.А. Петрова, это единственно возможная саморегулируемая организация, объединяющая всех игроков ОРЭМ по принципу обязательности участия, содействием уполномоченного Правительством РФ представителя государства в его составе и по ряду других признаков [4, с. 58].

В настоящее время саморегулируемые организации участников ОРЭМ являются самостоятельными объединениями некоммерческого характера, которые могут иметь региональный или межрегиональный характер, а вот вовлеченность Совета рынка в государственный контроль сохранилась, о чем свидетельствует ряд положений п. 4 ст. 33 Закона об электроэнергетике, прежде всего, посредством деятельности в работе наблюдательного совета уполномоченного представителя Правительства РФ, который, среди прочего, обладает правом вето в отношении решений органов управления совета рынка. В то же время, и сам Совет имеет статус некоммерческой организации, несмотря на присутствие в составе наблюдательного органа представителей структур публичной власти.

Круг субъектов ОРЭМ определен нормативными положениями, объединенными законодателем в п. 2 ст. 35 Закона Об электроэнергетике, а правовой статус субъекта ОРЭМ лицо может получить в соответствии с выполнением им требований п. 1 ст. 35 означенного федерального закона и с соблюдением установленного нормативными актами порядка. При этом законодатель разграничивает участие субъектов ОРЭМ

Указанное выше обстоятельство свидетельствует, что, несмотря на переход к модели ОРЭМ с полной коммерциализацией отношений по обороту электрической энергии и мощности, в большей части сохраняется и модель администрирования при определении правового статуса, которая проявляется, в частности в отсутствии реализации гражданско-правового принципа свободы договора в отношениях, связанных с оборотом электрической энергии и мощности. Описанное выше доказывается, во-первых, невозможностью для сторон составить договор на своих согласованных условиях (они могут пользоваться только типовыми договорами, разработанными Советом рынка). Во-вторых, наличием права и Совета рынка и организаций коммерческой инфраструктуры изменять во внесудебном порядке содержание любого договора, предметом которого является поставка электрической энергии или доступ к мощности, а также рядом других норм, определяющих правовой статус субъектов, имеющих полномочия участия в контрольной деятельности на ОРЭМ.

Таким образом, в настоящее время следует признать наличие в правовом регулировании отношений, возникающих в рамках функционирования ОРЭМ, собственно гражданско-правовой модели правового регулирования участия в этих отношениях законодательно закреплённого круга субъектов, формами которых является реализация правомочий субъектов в рамках саморегулируемых организаций, а также модели административно-правового характера, предполагающей участие

органов публичной власти не только в сфере контрольной деятельности, но и в управлении собственно коммерческой деятельностью субъектов ОРЭМ, построенной на конкурентных началах.

Список литературы:

1. Лахно П.Г. Энергетическое право Российской Федерации: Становление и развитие. – М.: Изд-во Московского университета, 2014. – 480 с.
2. Лысенко А.Н. «Мощность» как самостоятельный объект гражданского оборота // Хозяйство и право. – 2008. – № 12. – С. 43–47.
3. Петров Д.А. Квазисаморегулируемые организации в сфере предпринимательства // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. – № 4. С. 54–59.
4. Свирков С.А. Гражданско-правовое регулирование в сфере энергоснабжения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2019. – 48 с.
5. Тебенькова С.А. Правовая природа мощности (в сфере электроэнергетики) // Юрист. – 2014. – № 7. – С. 22.
6. Хамидуллин М.Т. Правовая природа договора технологического присоединения: новый взгляд на проблему // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 12. – С. 190–199.
7. Федеральный закон от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 13. – С. 1177.
8. Федеральный закон от 02.11.2023 г. № 516-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 45. – С. 7987.

3.4. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Гаврилова Диана Алексеевна

студент,

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет,*

РФ, г. Пермь

BASIC THEORIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Diana Gavrilova

Student

of Perm State University

Russia, Perm

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с различными видами теорий в разные эпохи и в разных странах. Описываются их сущность и различия.

Abstract. the article deals with issues related to different types of theories in different eras and in different countries. Their essence and differences are described.

Ключевые слова: местное самоуправление; теория свободной общины (естественных прав общины); общественная теория; государственная теория самоуправления; теория дуализма.

Keywords: local self-government; theory of free community (natural rights of community); social theory; state theory of self-government; dualism theory.

Тема становления в Российской Федерации института местного самоуправления, которая ложится в основу правового государства и гражданского общества в целом, играет очень большую роль в становлении современной парадигмы общественных отношений. За время преобразований и изменений государственного строя проводилось

много исследований, посвященных главным принципам подхода и теоретическим основам определения местного самоуправления. Но несмотря на это актуальность этой темы сохраняется и по сей день. Это связано с тем, что происходит усиление и развитие института межличностных и общественных связей, которое дает каждому гражданину возможность быть активным участником и защитником своих гражданских прав и интересов. Сначала разберем вопрос, что же такое местное самоуправление. Местное самоуправление – это форма осуществления определенной деятельности народом, проживающим на одной территории и имеющие похожий быт, которая направлена на решение вопросов местного значения. Данная форма осуществляется населением муниципального образования в соответствии с законодательством государства, подконтрольна государственной власти, но при этом она частично независима, а именно может самостоятельно принимать акты, не противоречащие основополагающим законам и Конституции, владеть и распоряжаться своей собственностью, устанавливать местные налоги, защищать права граждан в суде и другие функции, которые она может осуществлять в пределах своих полномочий. Структуру, уполномоченных лиц определяет также население, а не государственные органы. А посредством выборов, референдумов и петиций может принимать решение о принятии того или иного закона.

Развитие же местного самоуправления проходит под влиянием различных процессов. К ним можно отнести и социально-политические, и экономические, и иные факторы, изменение которых существенно повлияло на данный институт. Особенности местной власти в каждой стране определяются формой организации публичной власти. И вместе с тем, большое количество ученых и правоведов придерживаются разнообразных идейных мировоззрений. Но всегда политические изменения связывали с разработкой идей местного самоуправления.

Однако есть несостоятельность в развитии, самобытности и независимости данных принципов развития социального института в системе политической власти, которая состоит в том что, государство все же оставляет за собой право контроля и регулирования деятельности данного института, не смотря на то, что формирование его частично зависит от уникальности социума [2, с. 13]. Учитывая это, при изучении данного вопроса общественные и государственные деятели опираются на организацию самоуправления, его полномочия и контроль. Именно благодаря этому и стали разрабатываться различные теоретические основы местного самоуправления.

Существуют следующие теории МСУ, которые являются наиболее известными: теория свободной общины (естественных прав общины),

общественная (хозяйственная) теория самоуправления, государственная теория самоуправления, теория (муниципального) дуализма, теория социального обслуживания, и другие.

Начнем рассматривать с теории свободной общины (естественных прав общины). Это первая идея, которая объяснила суть и место института самоуправления в публичной власти. В разработке данной концепции принимали участие Г. Гербер, О. Аренс, Э. Мейер, О. Лабанд, О. Ресслер и другие теоретики того времени. Данная теория была сформирована в первой половине XIX века, и стала использоваться в бельгийском, немецком и французском праве. В ее основе лежало «естественное право» общин на самоуправление и ограничение вмешательства государства в ее дела. Адепты данной теории высказывались за преимущество общинного самоуправления перед государственным управлением, за ее самостоятельность и кастовость в отличие от внешнего навязываемого контроля централизованных органов управления. Согласно этой теории, не государство определяет права общины, а сущность и естество самой общины. Центральной власти остается лишь принять общинный уклад и признать независимость общинного самоуправления. Также в этой теории особый акцент нацелен на самобытность народа, проживающего на определенной территории, и на то, что каждый индивид является неотъемлемой частью социума, основой которого являются не только территориальный анклав, но и обобщенность в интересах, непосредственное духовное родство людей. Самым же основным принципом общинного самоуправления является то, что выборы в органы местной власти производятся только членами анклава. Что же касается правомочий и инспектирования «общинного государства», то приверженцы «теории свободной общины» ратуют за запрет на вмешательство центральной власти в собственные дела общины и оставляют государственным органам лишь роль наблюдателей и сторонних контролеров в соблюдении принадлежащих ей компетенций. Можно сказать, что данная теория стала родоначальником всех последующих теорий, но не получила практического воплощения в жизни стран, так как эта теория имеет несколько минусов. Сторонники сталкивались с проблемами невозможного отделения местной власти от государственной, и наделения ее абсолютными полномочиями. Невозможно изолировать одно сообщество от другого, так как община является связующим элементом между гражданами и государственными органами. А если она полностью отделится от публичной власти, то будут ограничены формы защиты прав и интересов человека и гражданина.

В результате этих противоречий была создана вторая теория, которая получила название общественная теория самоуправления. Она

разрабатывалась во второй половине XIX века, сразу после неудачи первой. Основателями являлись Р. Моль и О. Гирке. А среди отечественных ученых- А.И. Васильчиков, Н.М. Коркунов и В.Н. Лешков. В рамках данной теории также разграничивали сферу управления между местной властью и государством и недопустимость вмешательства государственных органов в компетенцию местного самоуправления [3, с. 244]. Однако есть небольшие различия. Наиболее плодотворного создания самоуправления можно было достичь с помощью формирования избирательного порядка территориального представительства. Полномочия данного представительства должны включать в себя все функции местной власти, которые были переданы в местное управление. Контролирующие же функции государства сводились к созданию и курированию определенного органа, который бы вел наблюдение и контроль за «наместниками» не с точки зрения целесообразности их деятельности, а с точки зрения законности этой власти и соблюдения ими закона [1, с. 174-175]. Основой деятельности стали интересы и мнения граждан, а не граждан и государства. Данные попытки построения свойственны периоду начального этапа буржуазного романтизма. Однако данная теория также потерпела крах. Вновь встала еще одна проблема смещения самоуправляющихся территориальных единиц с частными объединениями.

В этих условиях получила популярность следующая теория- государственная теория. Она была разработана немецкими учёными Л. Штейном и Р. Гнейтом. Российскими просветителями были А.Д. Градовский, В.П. Безобразов, Б.Н. Чичерин и другие. Данная теория кардинально отличалась от предыдущих двух. Согласно данной теории самоуправление является частной формой организации государственного управления и все ее полномочия курируются центральным государственным органом, а соответственно являются источником государственной власти. Однако в отличие от жесткой централизации, местное самоуправление осуществляется жителями конкретного муниципального образования, а не ставленниками, назначенными государственным аппаратом. И если государство все таки делегирует часть своих полномочий органам МСУ, значит по другому никак и это несет в себе какую то цель. Еще одной из отличительных черт является то, что органы местного самоуправления находятся одновременно под контролем местного сообщества и государства, а также имеют свои интересы, которые могут отличаться от интересов государства. Государственная теория, в свою очередь, подразделялась на юридическое и политическое направление. Основателем юридического направления был Л. Штейн. А автором

политического направления данной теории считается прусский юрист и политик Рудольф Гнейст.

Позже появилась одна из современных теорий- теория муниципального дуализма. Она основана на том, что местное самоуправление имеет двойственную природу. С одной стороны учитывает государственные интересы, а с другой оно даёт местным сообществам самостоятельности в осуществлении своих полномочий и принятии решений. Дуализм заключается в том, что местная власть учреждается не государством, а признаётся им и даёт с его стороны гарантию. Но вместе с этим государство регулирует вопросы касающиеся создания, упразднения, реорганизации, наделение компетенциями и определение полномочий муниципальных образований. При осуществлении своих полномочий органы местной власти решают не только свои интересы, но и интересы государства [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что все данные теории очень сильно повлияли на развитие местного самоуправления. Каждая из них оказала огромный вклад, в результате которого местная власть стала одним из основных составных элементов организации власти в государстве. Это объединяет в себе не только интересы государства, но и интересы самого общества, обеспечивая защиту прав и свобод граждан. Эта тема остается открытой и по сей день, ибо факторы, влияющие на становление устройства общества находятся в постоянной динамике. И цель современных социологических наук своевременно и адекватно реагировать на любые изменения в общественных, политических и социологических трансформациях.

Список литературы:

1. Матвеев В.Ф. Теории самоуправления в современной науке // Вестник права. 1905. №1.
2. Пляйс Я.А. Теории и модели местного самоуправления в интерпретациях отечественных и зарубежных политологов// Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
3. Свешников М.И. Основы и пределы самоуправления. Опыт практического разбора основных вопросов местного самоуправления в законодательстве важнейших европейских государств СПб.: В. Безобразова и Ко и Ефрона, 1892.
4. Тимофеев Н.С. Местное самоуправление в России: основы и пределы (конституционно-правовые аспекты) // автореферат дис. д-ра. юрид. наук, М., 2008.

3.5. КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО; ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ПРАВО

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Дука Анна Валерьевна

магистрант,

Частное учреждение высшего образования

«Институт государственного администрирования»,

РФ, г. Москва

LEGAL CONSEQUENCES OF ABUSE OF LAW IN CORPORATE LEGAL RELATIONS

Anna Duka

Master's student

of Private educational institution

of higher education Institute

of Public Administration,

Russia, Moscow

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема злоупотребления правом в рамках корпоративных правоотношений в условиях меняющегося бизнеса и корпоративной среды. В ней отмечается отсутствие общего определения злоупотребления правом в российской юридической литературе и судебной практике, подчеркиваются вытекающие из этого проблемы, с которыми сталкиваются участники корпоративных отношений. В статье определяются основные проблемы, возникающие в результате злоупотребления правом в корпоративной среде, описываются потенциальные правовые последствия.

Abstract. The article deals with the actual problem of abuse of law within the framework of corporate legal relations in a changing business and corporate environment. It notes the absence of a general definition of abuse of law in the Russian legal literature and judicial practice, and highlights the resulting problems faced by participants in corporate relations. The article identifies the main problems arising from the abuse of law in the corporate environment, describes the potential legal consequences.

Ключевые слова: злоупотребление правом; корпоративные правоотношения; правовые последствия; судебная практика; ясность в законодательстве.

Keywords: abuse of law; corporate legal relations; legal consequences; judicial practice; clarity in legislation.

В свете современных тенденций развития бизнеса и корпоративной среды, проблема злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях становится все более актуальной. Корпоративные конфликты, несоблюдение законодательства и недостаточное регулирование корпоративных отношений могут привести к серьезным правовым последствиям для участников этих отношений. Поэтому изучение и анализ правовых последствий злоупотребления правом в корпоративных правоотношениях является важной задачей для обеспечения законности и справедливости в бизнес-среде.

Прежде всего, крайне важно определить понятие злоупотребления правом в правовом поле России. Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, ненадлежащее использование гражданских прав с единственной целью причинения вреда другим лицам, действия, манипулирующие правовыми принципами в незаконных целях, а также любое преднамеренное и несправедливое осуществление гражданских прав (именуемое злоупотреблением законом) строго караются запрещено. Это определение разъясняет, что нарушение закона относится к неэтичному поведению физического лица, которое использует свои права с намерением причинить вред другим [1].

Толкование Верховного суда тесно согласуется с этим юридическим определением, но предлагает более подробное объяснение. В постановлении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2016 г. № 52-КГ16-4 злоупотребление законом определяется как поведение уполномоченного лица при осуществлении своих прав, выходящее за пределы, предусмотренные статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». Российская Федерация. Оно включает в себя действия, совершенные из незаконных побуждений или незаконными средствами, нарушающие тем самым права и законные интересы других сторон, причиняющие вред или создающие условия для причинения вреда [2]. Другое краткое, но не менее важное определение изложено в Постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 20 октября 2015 г., №. 18-КГ15-181. Согласно сути статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, злоупотребление законом имеет место, когда лицо действует в рамках предоставленных ему прав, но несанкционированным образом [3].

Подводя итог, следует выделить два отличительных признака злоупотребления законом: 1) уполномоченное лицо осуществляет свое право, но нарушает границы его использования; 2) это действие нарушает законные права и интересы третьих лиц.

Современные же взгляды на корпоративные отношения свидетельствуют об отсутствии четкого и непротиворечивого определения в российской юридической литературе и судебной практике. Фундаментальные характеристики этих отношений остаются неразвитыми и неопределенными. Российское законодательство также не дает четких разъяснений по этому вопросу. В законе отсутствуют конкретные критерии, определяющие признаки корпоративных отношений, что оставляет без ответа вопрос о том, какие организации квалифицируются как корпорации и почему. Важно, чтобы законодательство четко определяло, какие организации, признанные юридическими лицами, подпадают под категорию корпораций. Одновременно в законе должно быть четко указано, что организационные структуры, не являющиеся юридическими лицами, не рассматриваются как корпорации.

Корпоративные отношения охватывают социально-экономические связи между вовлеченными субъектами, направленные на объединение их активов и усилий для достижения общих целей и реализации общих интересов, проявляющиеся в различных организационных формах. Эти отношения обозначают взаимодействия внутри самой корпорации, охватывающие различные группы корпоративных членов, их взаимодействие с профессиональным руководством и динамику отношений между директорами и менеджментом. Природа этих отношений демонстрирует значительное разнообразие.

Каковы же основные проблемы, связанные со злоупотреблением правом в корпоративной среде?

1. Основная проблема связана с отсутствием четкого юридического определения понятия «злоупотребление правом», в первую очередь из-за неудачной формулировки статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Эта двусмысленность значительно усложняет практическое применение данной статьи. Суды часто не решаются свободно толковать ее положения из-за потенциального расхождения между их точкой зрения и точкой зрения вышестоящих судов.

2. Согласно преобладающей правоприменительной практике, квалификация действия как злоупотребления законом требует доказательства его единственного намерения причинить вред другому лицу. Учитывая абсолютный характер многих прав в рамках корпоративного законодательства, продемонстрировать, что осуществление этих прав направлено исключительно на причинение вреда, чрезвычайно сложно.

Следовательно, существует очень мало случаев, когда действия в рамках корпоративных отношений признаются нарушением закона.

3. Акционеры сталкиваются с минимальными последствиями, если их действия признаются неправомерными в соответствии с законом. Основным последствием для них является отказ в судебной защите таких прав.

4. Корпоративные отношения по своей сути воплощают многогранную динамику, часто включающую конфликт интересов вовлеченных сторон. Эта сложность усугубляется тем фактом, что многие права в рамках этих отношений, как отмечалось ранее, не имеют условных критериев и являются фундаментальными по своей природе [4].

Рассмотрев возможные случаи злоупотребления правом, важно выделить результаты, вытекающие из таких неправомерных действий. Последствия злоупотребления правом могут проявляться в виде:

- Отказа судебных органов в защите или принудительном исполнении субъективных прав (предусмотренных пунктом 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации);
- Потенциальное снижение сумм штрафов;
- Признание сделок недействительными (регулируется статьями 168 или 170-179 Гражданского кодекса Российской Федерации). Кроме того, умышленное нарушение общественных и государственных интересов может повлечь за собой последствия признания сделки недействительной в соответствии со статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Кроме того, на случаи признания сделок недействительными из-за злоупотребления законом можно сослаться в пункте 1 статьи 84 Федерального закона «Об акционерных обществах» и пункте 4 статьи 27 Федерального закона «О некоммерческих организациях»;
- Приостановление или прекращение деятельности, причиняющей вред или представляющей угрозу (по статье 1065 Уголовного кодекса Российской Федерации);
- Признание актов государственных или иных органов или действий их должностных лиц незаконными (недействительными), а также отказ судов от применения этих актов в конкретных случаях (статьи 12 и 13 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1]. Эти механизмы применимы к заинтересованным сторонам, вовлеченным в корпоративные конфликты, с целью защиты своих прав и интересов. Важно подчеркнуть, что защита интересов эмитентов средствами, отличными от судебного противодействия, особенно самообороной, остается весьма актуальной. В связи с проблемой, с которой сталкиваются добросовестные эмитенты и акционеры при доказательстве того, что определенные

действия других акционеров приравниваются к корпоративному шантажу, обращение к конкретным контрагентам становится обязательным, признанным актами самозащиты их прав [5].

Следовательно, становится очевидным, что злоупотребление законом при установлении контроля над акционерными обществами является одной из актуальных проблем в национальном законодательстве. Этот пробел приводит к тому, что заинтересованные стороны в корпоративных конфликтах вольно трактуют свои субъективные права, не приводя их в соответствие с нормами гражданского права – статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации – и конституционным принципом, сформулированным в пункте 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации [1].

Одним из потенциальных средств решения этой проблемы могли бы стать упреждающие меры со стороны высших судебных органов страны, выраженные в соответствующих нормативных актах (таких как постановления пленума Верховного суда и Президиума Верховного суда Российской Федерации). В настоящее время суды, как правило, игнорируют утверждения участников корпоративных споров о злоупотреблении правом, предпочитая не вникать в суть вопроса. Очевидна непоследовательность судебной практики, когда судебные органы, по-разному интерпретируя законодательные положения, квалифицируют как мошеннические действия лиц, преследующих иные цели, чем причинение вреда другим при осуществлении своих прав. Одновременно эти авторы приходят к выводу, что текущий сценарий требует скорейшего устранения несоответствия между понятием шиканы в Гражданском кодексе Российской Федерации и его практическим толкованием.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 30.11.2023).
2. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4 // КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=467962#ZfPi7xTG7KJqrHW61> (дата обращения: 30.11.2023).
3. Определении Верховного Суда РФ от 20.10.2015 № 18-КГ15-181 от 20 октября 2015 г. N 18-КГ15-181 // КонсультантПлюс URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=443323#K3oh7xTGoltiaSFm> (дата обращения: 30.11.2023).

4. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: как распознать и предотвратить на примере судебной практики // Юридическая группа LEXRUS URL: <https://dzen.ru/a/YWb8h688HlGctBfW> (дата обращения: 30.11.2023).
5. Мокрецова А.А., Мыльникова В.А. Феномен «злоупотребление правом» в сфере корпоративных отношений // Скиф. 2022. №5 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-zloupotreblenie-pravom-v-sfere-korporativnyh-otnosheniy> (дата обращения: 30.11.2023).

ЗНАЧИМОСТЬ ПРИЗНАКА ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОБОСОБЛЕННОСТИ ДЛЯ КОРПОРАЦИИ

Завражина Юлия Сергеевна

магистрант,

Частное учреждение высшего образования

Институт государственного администрирования,

РФ, г. Москва

THE SIGNIFICANCE OF THE SIGN OF PROPERTY ISOLATION FOR A CORPORATION

Julia Zavrzhina

Master's student

of Private educational institution

of higher education Institute

of Public Administration,

Russia, Moscow

Аннотация. Статья рассматривает значимость признака имущественной обособленности для корпорации, подчеркивая его влияние на бухгалтерскую методологию и стратегии управления. Также рассматривает стратегии эффективного использования этого признака, подчеркивая важность юридической обособленности для защиты интересов всех сторон.

Abstract. The article examines the importance of the property isolation feature for a corporation, emphasizing its impact on accounting methodology and management strategies. He also considers strategies for the effective use of this feature, emphasizing the importance of legal separation to protect the interests of all parties.

Ключевые слова: имущественная обособленность; корпорации; финансовая устойчивость; управление рисками; защита интересов; стратегии; бизнес-процессы.

Keywords: property isolation; corporations; financial stability; risk management; protection of interests; strategies; business processes.

В наше современное время, охваченное стремительными изменениями и ростом конкуренции, тема имущественной обособленности в корпоративном мире становится крайне актуальной и жизненно важной. Навигация через сложные финансовые водовороты, глобальные

экономические колебания и постоянно меняющиеся правовые нормы ставит перед компаниями неизбежную задачу четкого определения и управления своим имуществом.

Современная корпоративная среда требует от компаний не только инновационных подходов к бизнесу, но и эффективных стратегий управления своими активами. В этом контексте признак имущественной обособленности становится ключевым элементом, обеспечивая корпорациям необходимую финансовую устойчивость и защищая их от потенциальных рисков. В данной статье мы рассмотрим, почему вопрос об имущественной обособленности приобретает особую актуальность в настоящий момент, и как компании могут использовать этот признак в свою пользу.

Имущественная обособленность – это концепция, касающаяся отделения активов и обязательств корпорации от ее собственников и других подразделений.

Признак имущественной обособленности относится к ситуации, когда юридическое лицо (например, корпорация) обладает собственным имуществом, которое является отделенным от имущества его учредителей или участников. Иными словами, это означает, что активы и обязательства юридического лица считаются отдельными от активов и обязательств его создателей.

Имущественная обособленность, как ключевой признак корпоративной структуры, играет важную роль в современном юридическом и бизнес-контексте [3, с. 49]. Она заключается в том, что юридическое лицо обладает собственным имуществом, отделенным от активов его учредителей. Формализованный юридический язык выражает это положение, утверждая, что право собственности на имущество юридического лица принадлежит самому юридическому лицу, а не его учредителям (согласно ст. 213 Гражданского кодекса РФ) [1]. Хотя существуют исключения, вроде государственных и муниципальных унитарных предприятий, где право собственности принадлежит учредителям, а само юридическое лицо обладает правами хозяйственного ведения или оперативного управления, относительная обособленность имущества сохраняется.

В контексте бухгалтерского учета, принцип имущественной обособленности оказывает существенное воздействие на методологию отражения хозяйственной деятельности и составления бухгалтерской отчетности. Этот принцип, начиная с момента открытия предприятия, становится определяющим при регистрации учредительных вкладов в уставный капитал.

Юридическое лицо, выступая как субъект гражданско-правовых отношений, также является субъектом бухгалтерского учета. Принцип

имущественной обособленности выделяет важность отражения в бухгалтерии юридической самостоятельности предприятия, подчеркивая его роль как субъекта хозяйственных отношений и субъекта бухгалтерского учета, отличного от его участников.

Ключевой для бухгалтерского учета становится именно имущественная обособленность, где под «обособленным имуществом» понимается не только физическое, но и имущественные права и обязанности. Этот подход отличает российскую учетную методологию от международных стандартов финансовой отчетности, где актив определяется как ресурс, находящийся под контролем компании и приносящий доход.

Следует отметить, что принцип имущественной обособленности имеет важное значение не только с точки зрения бухгалтерской методологии, но и в экономическом аспекте. Вопрос границ субъекта обособленности от контрагентов решается по-разному в российской бухгалтерской практике и в международных стандартах финансовой отчетности, представляя собой одно из ключевых различий между ними. Таким образом, принцип имущественной обособленности становится существенным элементом бухгалтерской теории, объединяя в себе правовые конструкции и экономические аспекты учета.

Признак имущественной обособленности относится к ситуации, когда юридическое лицо (например, корпорация) обладает собственным имуществом, которое является отделенным от имущества его учредителей или участников. Иными словами, это означает, что активы и обязательства юридического лица считаются отдельными от активов и обязательств его создателей.

Признак имущественной обособленности особенно важен в юридическом контексте, поскольку он определяет юридическую самостоятельность корпорации. Решающим из признаков юридического лица является имущественная обособленность. Именно она выражает содержащееся в ст. 48 ГК РФ указание на то [2], что юридическое лицо имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество. Это обеспечивает четкое разграничение между собственностью корпорации и собственностью ее учредителей, что влияет на финансовую ответственность, управление активами и обязанности сторон.

Этот признак оказывает глубокое влияние на стратегии компаний, их финансовое положение и общую устойчивость. Давайте рассмотрим, почему это важно, какие выгоды она приносит, а также стратегии ее эффективного использования.

1. Обеспечение финансовой устойчивости. Одним из ключевых аспектов имущественной обособленности является создание финансовой устойчивости для корпорации. Путем четкого отделения бизнес-

активов от личных активов собственников компания обеспечивает стабильность даже в случае финансовых трудностей. Это позволяет компании работать более уверенно, привлекать инвесторов и обеспечивать лучшие условия для кредитования;

2. Привлечение инвестиций. Имущественная обособленность также способствует привлечению инвестиций. Инвесторы заинтересованы в том, чтобы знать, что их инвестиции будут использованы эффективно и что риски ограничены бизнес-активами. Корпорации, демонстрирующие явную имущественную обособленность, чаще привлекают инвестиции, поскольку они представляют собой более предсказуемую и надежную сущность;

3. Улучшение управления рисками. Создание юридически обособленного имущества позволяет эффективно управлять рисками. В случае неудачи в одном секторе бизнеса, имущественная обособленность помогает изолировать проблему, предотвращая распространение негативных последствий на остальные области деятельности компании;

4. Защита интересов заинтересованных сторон. Другим важным аспектом признака имущественной обособленности является защита интересов заинтересованных сторон. Владельцы, управляющие и сотрудники компании могут быть уверены, что их интересы и ответственности четко определены, что способствует более прозрачному и доверительному бизнес-процессу;

5. Стратегии эффективного использования имущественной обособленности. Чтобы максимально эффективно использовать признак имущественной обособленности, компании должны разрабатывать стратегии, учитывающие юридические, финансовые и операционные аспекты. Регулярная аудиторская деятельность, разработка четких корпоративных структур и прозрачность в управлении активами – ключевые составляющие успешной стратегии.

В завершение можно сказать, что имущественная обособленность – это неотъемлемый признак успешного и устойчивого бизнеса. Она обеспечивает финансовую устойчивость, привлекает инвестиции, улучшает управление рисками и защищает интересы всех участников бизнес-процесса. Корпорации, осознанно и эффективно использующие этот признак, создают прочные основы для своего развития и процветания в долгосрочной перспективе.

Как видим, имущественная обособленность представляет собой неотъемлемый элемент корпоративной стратегии, имеющий глубокие последствия для бухгалтерской практики и общего финансового благополучия компании. Современные корпорации, разрабатывающие и реализующие эффективные стратегии, с использованием имущественной

обособленности сегодня могут не только укрепить свою финансовую позицию, но и создать устойчивый фундамент для успешной деятельности в динамичной бизнес-среде.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) ГК РФ Статья 213. Право собственности граждан и юридических лиц [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/2ff07a69809b93673d729df06ffeb12445698a7b/ (дата обращения 06.12.2023).
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) ГК РФ Статья 48. Понятие юридического лица [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/68642eb1daeec13480d8f283f27bc14b42b929df/ (дата обращения 06.12.2023).
3. Корпоративное право: учеб. пособие / [О.В. Жевняк, Е.Г. Шаблова, Е.А. Рыжковская, П.Г. Тиховская ; под общ. ред. Е.Г. Шабловой] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 183 с. ISBN 978-5-7996-2663-1.

3.6. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ: ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ МИГРАНТОВ

Растрелин Виктор Евгеньевич

аспирант

*кафедры международного права,
Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
РФ, г. Москва*

THE RIGHT TO HEALTH: THE PARTICULARITIES OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION IN RELATION TO MIGRANTS

Viktor Rastrelin

PhD student

*of International Law Department,
Peoples' Friendship University of Russia
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье анализируется применимость положений о праве на здоровье, которые содержатся в договорах по защите прав человека, к международным мигрантам. Кроме того, были исследованы применимые акты международного права и практика договорных органов по защите прав человека, определены особенности, свойственные правам мигрантов. Автор приходит к выводу, что в настоящее время сформировалась международно-правовая база для реализации мигрантами права на здоровье, но расплывчатость формулировок и необязательный характер положений приводит к частым нарушениям права на здоровье у мигрантов.

Abstract. The article is devoted to the applicability of the right to health provisions in human rights treaties to international migrants. In addition, the applicable acts of international law and the practice of human rights treaty bodies were studied, and the specific features inherent in the rights of migrants were identified. The author concludes that an international legal

framework for the realization of the right to health by migrants has now been formed, but the vague wording and non-binding nature of the provisions leads to frequent violations of the right to health of migrants.

Ключевые слова: право на здоровье; защита прав мигрантов; международная миграция; права человека; международное право.

Keywords: right to health; protection of migrants' rights; international migration; human rights; international law.

К основным социально-экономическим правам человека относится право на здоровье, или как оно еще называется в основных право-защитных документах, право каждого человека на наивысший достижимый уровень здоровья [3, с. 59]. Данное право носит закрепляет приоритет охраны как физического, так и психического здоровья каждого индивида, в том числе и мигрантов [6, с. 315]. Основа для регламентирования и признания этого права в качестве одного из основополагающих прав человека содержится в ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (далее – Пакт, МПЭСКП) [8, С.3]. Оно также закрепляется и в ряде других актов, принятых на универсальном и региональном уровнях. В современной науке международного права уделяется недостаточное внимание проблематике защиты прав мигрантов, и в рамках настоящей статьи будет восполнен этот пробел в части реализации права на наивысший достижимый уровень здоровья этой категорией населения.

Раскрывая сущность права на здоровье, важно представлять, что данное понятие носит комплексный характер, поскольку оно состоит из нескольких элементов: для успешной реализации права на здоровье необходимы также определенный уровень доступа к пище и режиму питания, жилищу, безопасной питьевой воде и адекватным санитарным условиям, безопасным и здоровым условиям труда и здоровой окружающей среды. Несоблюдение одного или нескольких элементов часто приводит к нарушению права на здоровье, что в сфере миграции является достаточно распространенным.

В настоящий момент не существует специализированного международного документа, защищающего права всех тех, кто мигрирует; их права признаются в большом числе документов международного права [16, с. 3]. Применимость прав человека к мигрантам была прямо закреплена в Декларации о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны (далее – Декларация 1985 года) [2, С.1], в которой они проживают, а также во многих последующих международно-правовых актах, посвященных защите мигрантов, которые будет

проанализированы ниже. При этом право на здоровье относится к одному из наиболее нарушаемых прав международных мигрантов, наряду с принципом недискриминации, правом на перемещение и иных [4, с. 125].

Необходимо подчеркнуть, что мигранты являются одной из уязвимых групп населения согласно международному праву, что и предопределяет особое отношение мирового сообщества к соблюдению и предупреждению нарушений прав данной категории лиц. В преамбуле резолюции ГА ООН, принятой в 2000 году и посвященной правам мигрантов, отмечается, что мигранты зачастую находятся «в уязвимом положении, в частности, из-за их отсутствия в государстве происхождения и трудностей, с которыми они сталкиваются из-за различий языка, обычаев и культуры, а также экономических и социальных реалий в стране нахождения» [11, с. 1]. Это положение подкрепляется далее в этом документе – в п. 4 отмечается «необходимость для всех государств в полной мере защищать общепризнанные права мигрантов ... независимо от их правового статуса, и обеспечивать гуманное обращение с ними». Необходимо обратить особое внимание на словосочетание «независимо от их правового статуса», поскольку несмотря на то, что международно-правовые нормы, закрепляющие право на здоровье, прямо не закрепляют необходимость реализации рассматриваемого права государствами в отношении незаконных мигрантов, люди, находящиеся в процессе получения легального статуса в стране пребывания, тем не менее, также должны получать медицинскую помощь [15, с. 478].

Определив уязвимый статус международных мигрантов, необходимо отметить, что существует две основные причины, препятствующие полному обеспечению прав мигрантов на здоровье. Во-первых, низкий уровень дохода, которым располагает среднестатистический мигрант, влияет на состояние здоровья и на качество жизни, что справедливо как для граждан, так и для мигрантов. Однако последние находятся в более уязвимой ситуации, поскольку в большинстве стран мира мигранты имеют ограниченный доступ к услугам здравоохранения. К тому же, как показывают исследования, социально-экономические условия, с которыми сталкиваются мигранты в стране пребывания, влияют на здоровье мигрантов в большей степени, чем на граждан. Неудовлетворительные состояние жилища и недостаточное питание также негативным образом сказываются на здоровье. Во-вторых, отсутствие доступа к необходимым медицинским услугам также является препятствием, осложняющим реализацию этого права. Мигранты, как правило, занимают низкооплачиваемым и сложным трудом, негативно влияющим на состояние здоровья, поэтому и вопрос, связанный с получением

медицинских услуг или прохождением диспансеризации, являются крайне актуальными. Само наличие статуса мигранта, низкий уровень образования или недостаточное владение языком государства пребывания, значительно затрудняют доступ к услугам здравоохранения. Мигранты, не имеющие легального статуса, вообще не имеют гарантий защиты прав человека, не говоря уже о праве на здоровье [14, с. 6], поскольку такая категория лиц вообще не имеет возможности получить медицинскую помощь, предоставляемую государственным здравоохранением страны пребывания.

Отдельно следует отметить то, что положения, связанные с обеспечением права на здоровье и гигиену труда, содержатся в ст. 28 и ст. 43 Конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятой в 1990 году [5, с.3]. В них отмечается, что как мигранты, находящиеся в стране пребывания, так и члены их семей, должны иметь доступ к медицинскому обслуживанию. Как верно отмечают исследователи, данный документ подтверждает, что к трудящимся-мигрантам и членам их семей должен применяться «национальный режим» в области предоставления медицинских услуг [7, с. 109].

Проблемным аспектом реализации права на здоровье в отношении мигрантов является то, что в разных государствах мира существует разный подход к объему медицинских услуг, предоставляемых к мигрантам. Как справедливо отмечает исследователь А.А. Белоусова, это является следствием того, что несмотря на наличие «относительного единства среди государств и ученых в отношении понимания права на здоровье сохраняются различия в части его осуществления на практике» [1, с. 33].

В пп. 1(с) ст. 8 Декларации 1985 года конкретно говорится о праве на охрану здоровья, на медицинское обслуживание [2, с. 2]. Право неграждан пользоваться правом на здоровье определяется двумя основными факторами: внутренним законодательством и ресурсами принимающего государства. Вместе с этим, такое широкое определение входит в противоречие со ст. 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации [7, с.1], в соответствии с которой всем лицам должно предоставляться «право на здравоохранение, медицинскую помощь». Это положение было в дальнейшем подтверждено и конкретизировано в Общем замечании №30 Комитета по ликвидации расовой дискриминации: в п. 36 документа отмечается, что применение по отношению к лицам политики отказа или ограничения в доступе к профилактической, лечебной и паллиативной медицинской помощи является недопустимым [10, с.6].

Тем не менее, следует отметить, что и контрольный орган, созданный в соответствии с МПЭСКИП, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (далее – КЭСКИП) в ряде общих замечаний отмечал, что на реализацию права на здоровье влияют соблюдение принципов равного обращения и недискриминации. Так, в п. 33 Общего замечания КЭСКИП №18 подтверждается, что права, перечисленные в Пакте, должны осуществляться без какой бы то ни было дискриминации (п. 2, ст. 2 МПЭСКИП) [5, с.1]. Кроме того, в п. 18 Общего замечания №14 также отмечается, что исполнение обязательств по защите данного права не должно носить дискриминационный характер. С сожалением отметим, что многие перечисленные выше акты не обладают юридически обязательным характером, и, соответственно, нередко нарушаются государствами.

Таким образом, право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья предусмотрен во многих актах международного права и применимо для международных мигрантов. Эта категория населения сталкивается с большим рядом трудностей при реализации права на здоровье из-за уязвимого правового положения в государстве пребывания, а также отсутствия четкого международно-правового регулирования прав мигрантов.

Список литературы:

1. Белоусова А.А. Право на здоровье в современном международном праве: специальность 12.00.10 "Международное право; Европейское право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Белоусова Анастасия Александровна, 2015. – 199 с.
2. Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают 1985 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/not_nationals_rights.shtml (дата обращения: 05.12.2023 г.)
3. Ковалев А.А. Международная защита прав человека: Учебное пособие. – М.: Статут, 2013. – 591 с.
4. Киселева Е.В. Международно-правовое регулирование миграции: учебное пособие для вузов / Е.В. Киселева. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 241 с.
5. Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 05.12.2023 г.)

6. Международная защита экономических, социальных и культурных прав человека: учебное пособие / А.Х. Абашидзе, Е.С. Алисиевич, А.А. Амирова, Ф.П. Ананидзе [и др.]; под ред. А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2020. – 558 с.
7. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 05.12.2023 г.)
8. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1996 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 05.12.2023 г.)
9. Международно-правовые основы права на здоровье: учебное пособие / А.Х. Абашидзе, В.С. Маличенко, А.А. Белоусова, Н.С. Семенова. – М.: РУДН, 2016. – 325 с.
10. Общее замечание №30 (2005) о дискриминации неграждан. КЛПД. CERD/C/64/Misc.11/rev.3 URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCERD%2FGEC%2F7502&Lang=en (дата обращения: 05.12.2023 г.)
11. Резолюция ГА ООН. A/RES/54/166. Защита мигрантов. URL: https://evolutio.info/images/pdf/UN_Documents/GA_resolutions/64session/a_res_64_166.pdf (дата обращения: 05.12.2023 г.)
12. Ястребова А.Ю. Право на здоровье в системе международно-правовой защиты прав человека на универсальном и региональном уровне / А.Ю. Ястребова, Е.Е. Гуляева // Московский журнал международного права. – 2021. – № 2. – С. 99-121.
13. Lebano A., Hamed, S., Bradby H., Gil-Salmerón A., Durá-Ferrandis E., Garcés-Ferrer J., Azzedine F., Riza E., Karnaki P., Zota, D., & Linos A. (2020). Migrants' and refugees' health status and healthcare in Europe: a scoping literature review. BMC Public health, 20(1), – P. 1039.
14. MacPherson D.W. (2004). Irregular migration and health. Paper 7. Global Migration Perspectives. Geneva: Global Commission on International Migration. – 15 p.
15. Raposo V.L., Violante T. (2021). Access to Health Care by Migrants with Precarious Status During a Health Crisis: Some Insights from Portugal. Hum Rights Rev 22. – P. 459–482.
16. Ruhs M. (2017). Protecting Migrant Workers: The Case for a Core Rights Approach. In McAuliffe M. and M. Klein Solomon (Conveners) Ideas to Inform International Cooperation on Safe, Orderly and Regular Migration, IOM: Geneva. – 10 p.

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Якимчук Виктория Андреевна

аспирант,

кафедра международного права,

Российский государственный педагогический

университет имени А.И. Герцена,

РФ, г. Санкт-Петербург

CORRUPTION AS A SOCIAL PHENOMENON

Viktoriiia Yakimchuk

Herzen State Pedagogical

University of Russia, PhD,

the Faculty of Law, department

of international law, the first grade,

Russia, St. Petersburg

Аннотация. Коррупция – отрицательное социальное явление, негативно влияющее на общество. В настоящей статье дан анализ природы и сущности коррупции как явления, порожденного социумом, в котором выделяются характерные черты и базовые принципы. Приводятся методы по противодействию коррупционных правонарушений в обществе. Автором приводится классификация коррупционных правонарушений на основании УК РФ. Указывается проблема возникновения коррупционных правонарушений. Сформулирован вывод о том, что искоренение коррупции возможно, в первую очередь, только благодаря совместным усилиям государства и общества.

Abstract. Corruption is a negative social phenomenon that negatively affects society. The article analyzes the nature and essence of corruption as a social phenomenon, highlighting the characteristic features and basic principles of corruption. The author of the article presented the methods for anti-corruption offenses in society and provided the classification of corruption offenses based on the Criminal Code of the Russian Federation. The problem of the occurrence of corruption offenses is also indicated in this article. The conclusion is formulated that the eradication of corruption is possible, first of all, only through the joint efforts of the government and society.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; злоупотребление; экономическая сфера; политическая сфера; социальная сфера; государство; общество; уголовный кодекс.

Keywords: corruption; fight against corruption; misconduct; economic domain; political realm; social overheads; government; society; the Criminal Code of the Russian Federation.

Коррупция настолько сложное явление социума, что не имеет общей трактовки среди определений. Исследователи юридической сферы отмечают, что коррупция – это явление социума, при котором совершается задуманное заблаговременно использование собственного служебного статуса служащими государственных и муниципальных органов власти, а также другими сотрудниками госучреждений, осуществляющих выполнение государственных функций. Указанные лица могут воспользоваться своим авторитетом или служебным положением с целью получения материальной или иной личной выгоды. В свою очередь социологи утверждают, что коррупция – это «отказ от ожидаемых стандартов поведения со стороны представителей власти ради незаконной личной выгоды» [1, с. 30–33].

Существует множество проявлений коррупции, например: вымогательство, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, взяточничество, незаконное присвоение ресурса общества в личных целях, фаворитизм, nepотизм (кумовство), незаконная поддержка и финансирование политических партий, протекционизм, лоббизм, приватизация вне закона, предоставление льготных кредитов, заказов и пр. Соответственно приводятся различные классификации коррупции и коррупционных правонарушений [1; 2; 3].

По моему мнению, коррупционные правонарушения отражены следующими статьями Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Таблица 1.

Классификация коррупционных правонарушений

	Наименование правонарушения	Ст. УК РФ
1	Преступления против государственной власти, интересов службы государственной службы и службы в органах местного самоуправления	Глава 30 (ст. 285 -293) УК РФ
	Злоупотребление должностными полномочиями	ст. 285 УК РФ
	Получение взятки	ст. 290 УК РФ
	Дача взятки	ст. 291 УК РФ
	Посредничество во взяточничестве	ст. 291.1 УК РФ
	Служебный подлог	ст. 292 УК РФ
	2	Преступление в сфере экономической деятельности

	Наименование правонарушения	Ст. УК РФ
	Незаконное предпринимательство	ст. 171 УК РФ
	Незаконная банковская деятельность	ст. 172 УК РФ
	Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг	ст. 186 УК РФ
	Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок	ст. 200.5 УК РФ

Из приведенной таблицы можно увидеть, что коррупция влилась во все сферы современного общества и пагубно влияет на развитие нашей страны в целом.

Подобным вопросам посвящено множество научных и учебно-методических трудов. Их целью является изучение коррупции и разработка стратегий по улучшению качества борьбы с ней.

Коррупция – это не простое явление, а реальная угроза экономической, социальной и политической сферам всех стран мира.

Экономические кризисы значительно увеличили коррупционные проявления в связи с конкуренцией на рынке товаров и услуг [2, с. 94–97]. Нарушение механизма честной рыночной конкуренции за счет взяточничества приводит к появлению монополистических тенденций в экономике страны, а также снижению ее функциональной эффективности.

Нерациональное распределение доходов в социальной сфере способствует обогащению субъектов коррупционных правонарушений, девальвации традиционных духовно-нравственных ценностей, увеличению уровня бедности в стране за счет неразумного перераспределения жизненных благ в пользу олигархических групп.

Подрыв авторитета законной власти в стране, теневой бизнес в государстве, капитал, которым активно пользуются против законной власти в стране, приводят политическую сферу государства к торможению на международном уровне.

Проблема коррупции базируется на определенной социальной обстановке, которая несет разрушительную силу для моральных устоев общества.

Основной причиной для коррупции, как социального явления, служит экономическая платформа в стране. Коррупция порождает социальные противоречия общества и государственного аппарата. Нередко на это влияет присвоение государственными и муниципальными служащими материальных благ в области их правовой и политической деятельности. Изначально условия и оплата труда не удовлетворяют

должностных лиц, что приводит к коррупционным правонарушениям и превышению ими их должностных обязанностей [3, с. 9–14].

На сегодняшний день с коррупционными проявлениями сталкивается практически каждая страна мира. В современном обществе она представляет собой социальное явление, обладающее системными качествами, а в странах с переходной экономикой это одна из острых проблем, стоящих на первом месте.

Рост уровня коррупционных проявлений ведет к повышению социального напряжения среди населения. Это влечет за собой политическую нестабильность в государстве, а также угрожает безопасности и успешному внешнему и внутреннему экономическому развитию страны и общества в целом.

Общество заинтересовано в прозрачности системы, так как именно конфликт социальных противоречий является источником коррупции. Совершая коррупционные правонарушения, государственные и муниципальные служащие нарушают интересы общества, социальных групп и отдельно индивида, что, если брать Российскую Федерацию как пример, противоречит Конституции РФ.

Коррупция является сложным феноменом, выявлять который становится все сложнее и сложнее в связи с инновационными технологиями и методами правонарушений. В связи с этим, для борьбы с преступлениями в области коррупции необходимо задействовать все возможные средства и способы, а также ужесточить ряд правовых основ для обеспечения противодействия проявлениям данного пагубного явления.

С целью исследования описываемого феномена необходима всесторонняя проработка проблематики такого рода правонарушения, классификация его признаков и возможных последствий, изучение причин и условий возникновения, а также анализ и выявление правовых норм, регламентирующих и обеспечивающих порядок [4, с. 62–71].

Необходимо отметить, что для противодействия коррупции необходим системный подход.

Искоренить данное явление можно лишь в условиях сильного правового государства, где главной задачей стоит служение своему народу. Только при таком условии будет сохраняться социальная стабильность, где каждый гражданин сможет иметь свободу и желание сохранить единство и целостность своей страны, когда каждый будет содействовать тому, чтобы его государство было сильным и конкурентоспособным на мировой арене.

Стоит отметить, что полностью искоренить коррупцию невозможно, но снизить критически высокий уровень такого вида правонарушений можно.

Проанализировав вышеизложенное, можно сделать следующие выводы: коррупция – это, прежде всего, социальное явление, порождаемое условиями жизни человека в обществе. Ужесточение антикоррупционных мер, изменение уголовного законодательства в плане наказаний, реформы в законодательной сфере, внедрение мер по наибольшей прозрачности государственных учреждений и местных органов власти, ужесточение контроля над местными органами власти, а также бюрократией, замораживание активов, ограничение или запрет на покупку недвижимости чиновниками и их родственниками в других странах, запрет на приобретение недвижимости и пр. может существенно помочь в снижении уровня коррупционных правонарушений.

Список литературы:

1. Алехин Э.В., Еремина Е.В. Коррупция в России: системный анализ // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. – № 4. – С. 30–33.
2. Егоров В.А., Яковлев Н.А. Феномен коррупции: основные этапы развития // Теория и практика общественного развития. – 2016. – № 3. – С. 94–97.
3. Лобзов К.М., Смирнова Ю.М. Коррупция как угроза национальным интересам // Вестник Поволжского института управления. – 2016. – № 1 (52). – С. 9–14.
4. Невинский В.В. Коррупция в России: системные меры противодействия // Журнал российского права. – 2017. – № 1 (241). – С. 62–71.
5. Хабриева Т.Я. Коррупция и правопорядок в фокусе современной юридической доктрины // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 4. – С. 5–13.
6. Цирин А.М. Предупреждение коррупции: проблемы и перспективы // Журнал Российского права. – 2016. – № 12. – С. 106–114.

3.7. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ПРАВОВЫХ НОРМ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ В ДРЕВНЕРУССКОМ ПРАВЕ

Жане Асиет Нурбиевна

студент

*Кубанский государственный университет,
РФ, г. Краснодар*

THE SYSTEM OF CRIMES AND PUNISHMENTS IN ANCIENT RUSSIAN LAW

Asiet Zhane

Student

*Kuban State University,
Russia, Krasnodar*

Аннотация. данная статья посвящена изучению эволюции системы уголовных наказаний в древнерусском государстве, этапов развития уголовного правосудия, понятий и разновидностей наказаний, типичных преступлений и наказаний в рассматриваемый период.

Abstract. this article studies the concept and types of punishments, the historical development of the system of criminal penalties in the ancient Russian state. Stages of the development of criminal justice, examines typical crimes and punishments during that period, as well as the circumstances affecting the formation of the system of criminal penalties.

Ключевые слова: древнерусское государство, кровная месть, компенсация вреда, уголовная кара, уголовные наказания, уголовное правосудие, преступления, наказания.

Keywords: ancient Russian state, blood feud, compensation for harm, criminal punishment, criminal penalties, criminal justice, crimes, punishments.

В первобытном обществе различные виды наказаний были почти полностью идентично мести: древние люди считали его возмездием, которое должно было быть равноценным причиненному злу. Так, ответом

на убийство было только лишение жизни убийцы. На тот период право мести за своего соплеменника являлось не столько правом, а непреложной обязанностью. Ее должен был исполнить любой, кто столкнулся с насилием. Если же обязанный человек не смог совершить кровную месть и самосуд, он должен был «прочувствовать на себе гнев ушедшего в мир иной и быть презираемым народом». [1]

Понятие разновидностей уголовного права в Древнерусском государстве впервые упоминается в «Русской правде». В ней отражались нормы русского права, при нарушении которых предусматривались различные уголовные наказания. В то время развитие феодальных отношений так же оказывало влияние на развитие системы уголовного наказания в русском праве.

Первым, кто стал некоторым образом ограничивать месть и восстанавливать нарушенные права другими способами, считается в нашей истории Ярослав Мудрый. [2] Он гуманизировал русское общества и снизил число случаев самосуда, инициировав принятие Русью первого сборника правовых норм Древнерусского государства – Русскую Правду. Но полного ограничения института самосудной расправы Ярослава Владимирович не добился. Люди по – прежнему прибегали к мести, когда нарушались их права, наносился ущерб имуществу. В случае, если по какой – то причине отмщение не происходило, довольствовались и денежными выплатами компенсационного характера.

Позже месть была полностью заменена вирой, то есть материальной компенсацией: «потомки Ярослава, отменив смертную казнь, заменили ее уплатой большой по своему размеру денежной пени». [3] В законах, которые ввели дети Ярослава Мудрого, исключалось право на самозащиту при совершении других противозаконных проступков.

В начале материальную компенсацию получали пострадавшие. Таким образом их удовлетворяли от нарушения их прав. Князь, получая в этом случае часть выкупа, сохранял нужного ему приближенного. Замена мести на денежную компенсацию, была выгоднее. Деньги получали лица, пострадавшие от самых разных преступлений.

Нанесенный вред компенсировался не только денежными выплатами, но и, как указывалось в более поздних редакциях Русской Правды, посредством наказания, у которого было два названия: 1) поток; 2) разграбление. Также преступников наказывали, ссылая их в отдаленные места, прибегая к побоям, помещая в погреб или тюрьму, членовредительство или лишению их жизни.

Постепенно государство забирало власть в свои руки. Система мер государственного принуждения совершенствовалась в соответствии с укладом жизни. Санкции стали касаться непосредственно виновного:

его могли подвергнуть телесному наказанию, лишить свободы или даже жизни. Со временем институт наказания приобрел публичный характер.

Назначением кары считается исправление в будущем лица, виновного в преступлении. Но в Древней Руси на наказание смотрели иначе. Государство считало, что за нанесенное зло следует платить злом. Таким образом, в те времена людей, виновных в общественно опасных деяниях, наказывали путем мести, денежного штрафа или уголовного наказания.

Согласно нормам Русской Правды, месть – это возмездие, которое осуществлял человек, пострадавший от преступления. У этого понятия были две составляющие, частная и общественная.

Такие вредящие действия, совершенные из желания наказать человека за нанесенный ранее вред, не были признаны всеми, но считались законными [4] и связанными с органами правосудия, от которых следовало получить разрешение на действия такого рода.

Закон устанавливал, кто может осуществлять возмездие. Сородичи, к примеру, должны были мстить за лишение человека жизни. После того, как родовые союзы сменились общинами и земствами, институт кровного возмездия стал приходить в упадок. Месть стала инициировать власть государства в лице земств.

После принятия на Руси христианства, общество изменило свой взгляд на кровную месть. Договорившись с мстителем, виновный в преступлении выплачивал денежную компенсацию согласно правилам, установленным законами.

Изначально, возмездие включало частную и общественную составляющие, но затем, после того, как месть была заменена выкупом, они отсоединились друг от друга. Появились денежные штрафы, уплачиваемые власти и частные компенсации лицам, пострадавшим от нарушения их прав. Средства, получаемые князем, назывались "вира" или "продажа". То, что получали родственники лица, пострадавшего от противозаконного проступка, называли "головничеством". А компенсация непосредственно потерпевшему – это был "урок".

Уголовными карами были: наказания, имеющие отношение к ограничению свободы: изгнание и поточение (ссылка). Лишение свободы было одним из наиболее древних видов наказания.

Стоит отметить, что в XV-XVI веках, отечественная система наказаний еще не сложилась. Дошедшие до современного времени исторические памятники права, Судебники, определили наказания сообразно совершенному преступлению, о есть можно утверждать о существовании закона, но без системного выстраивания мер ответственности, согласно степени и тяжести содеянного.

Также, и в более поздние периоды утверждения Соборного уложения 1649 года, наказания определялись без учета степени тяжести. К тому же, за тождественные преступления, попирающие закон, иной раз определялись различные наказания. Вместе с тем, характеристики и основные признаки наказания, приобретают некую определенность в существующем своде законов.

Таким образом, в период становления отечественной системы наказаний происходит постепенное смещение и уход от телесных наказаний, публичных казней, прямого изъятия имущества за совершенные преступные деяния в сторону задействования других мер ответственности, например, ограничения свободы виновного.

«Русская Правда» положила начало формирования и введения на практику систему уголовных наказаний. Несмотря на то, что зарубежный опыт Европейских стран в начале XIX века свидетельствует об уже сточении наказаний, в складывающейся российской правовой системе уголовные наказания, направлены на исправление преступника и можно утверждать о начале становления исправительной системы.

Список литературы:

1. Подройкина И.А. Исторические традиции и преемственность построения системы уголовных наказаний // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4. С. 110
2. Подройкина И.А. Исторические традиции и преемственность построения системы уголовных наказаний // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4. – С. 110.
3. Ничуровская О.Н. История развития наказания в древних исторических памятниках права //Новая правовая мысль. 2015. №5. – С.44
4. Ничуровская О.Н. История развития наказания в древних исторических памятниках права //Новая правовая мысль. 2015. №5. – С.48.

3.8. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Волков Иван Дмитриевич

аспирант,

Сургутского государственного университета,

РФ, г. Сургут

TO THE ISSUE OF COMBATING CORRUPTION IN THE ILLEGAL CIRCULATION OF NARCOTIC DRUGS

Ivan Volkov

Graduate student,

Surgut State University,

Russia, Surgut

Аннотация. Рассматривается проблема коррупции в Российской Федерации, в контексте борьбы с незаконным оборотом наркотических средств. В работе подчеркивается влияние наркобизнеса на распространённость коррупции в различных сферах общества и ее серьезная угроза для общества и доверия к государственным органам.

Abstract. The issue of corruption in the Russian Federation is considered in the context of combating the illegal drug trade. The paper emphasizes the influence of the drug trade on the prevalence of corruption in various spheres of society and its serious threat to society and trust in government authorities.

Ключевые слова: коррупция; наркотики; незаконные финансовые потоки; борьба с коррупцией.

Keywords: corruption; drugs; illegal financial flows; anti-corruption measures.

В настоящее время в Российской Федерации все большую важность приобретает проблема борьбы с коррупцией. В стране действуют

законы и правовые акты, которые регулируют деятельность по противодействию коррупции.

Анализируя ситуацию с коррупцией и проблемы ее преодоления за последние годы, можно отметить, что она широко распространена и проникла практически во все сферы общества, включая правоохранительные органы, образование, медицину и политику. Кроме того, существует значительное количество коррупционных преступлений в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

Необходимо отметить, что коррупция в сфере незаконного оборота наркотиков представляет серьезную угрозу для общества. Это связано с рядом негативных последствий, таких как подрыв доверия к государственным органам по борьбе с преступным наркобизнесом и незаконным употреблением наркотиков вне медицинских целей в нашей стране. [2, с. 3]

В результате этого, население начинает испытывать недоверие к правоохранительным органам, что приводит к отказу сотрудничать в выявлении лиц, занимающихся распространением наркотических средств, и, как следствие, к безнаказанности владельцев наркобизнеса.

Исследования в области криминологии указывают на взаимосвязь между незаконным оборотом наркотиков и коррупцией, которые являются негативными явлениями.

Наркобизнес известен своими огромными незаконными доходами, которые используются владельцами преступных организаций для взятничества правоохранительных органов, что позволяет им безнаказанно распространять наркотики в нашей стране. [4, с.156]

Международное сообщество также обращает внимание на эту проблему. Так в докладе Международного комитета по контролю над наркотиками ООН от 10 марта 2022 года особое внимание уделяется коррупции в незаконном обороте наркотиков. В докладе подчеркивается, что наркобизнес порождает значительные незаконные финансовые потоки, которые, в свою очередь, угрожают глобальной финансовой системе, политической, социально-экономической стабильности и безопасности во всем мире [1, с. 10].

Незаконные финансовые потоки способствуют распространению коррупции и финансированию повстанческих и террористических группировок. Они также негативно влияют на законное предпринимательство, иностранные инвестиции и экономическое развитие, вызывая экономическую дестабилизацию в странах.

Международный комитет приходит к выводу, что организованные преступные группы подкупают публичных должностных лиц, в связи с чем коррумпированные чиновники содействуют незаконному обороту

наркотиков, а некоторые даже участвуют в наркобизнесе, что снижает эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

Таким образом, основным мотивом, побуждающим должностных лиц к коррупционным преступлениям, является получение незаконных, преступных доходов от наркобизнеса. Кроме того, наиболее подвержены участию в наркокоррупции, сотрудники правоохранительных органов, ответственные за борьбу с наркотиками.

Таким образом, основной характеристикой коррупции в борьбе против незаконного оборота наркотиков является ее способность негативно влиять на преступность в этой сфере, способствуя распространению преступности и увеличению числа наркозависимых.

Кроме того, она представляет огромную опасность и высокую степень латентности. В данной сфере участвуют сотрудники правоохранительных органов с одной стороны, а с другой – потребители, поставщики наркотических средств и другие лица, способствующие незаконному обороту наркотических средств.

В данной области, можно выделить следующие основные виды коррупции: взяточничество, связанное с незаконным оборотом наркотических средств; коррупционная наркопреступность, то есть участие коррумпированных должностных лиц в незаконном обороте наркотиков; а также коррупционное посредничество в совершении преступлений, связанных с наркотиками. [5, с. 188].

Эти виды коррупции, связанные с борьбой против незаконного оборота наркотиков, проявляются в различных формах, имеют характерные особенности для субъектов и отличаются в причинах совершения преступлений.

Так, например, Орджоникидзевский районный суд Екатеринбурга вынес приговор по делу № 1-159/2023, отправив в колонию строгого режима на семь лет бывшего старшего оперуполномоченного отдела по контролю за оборотом наркотиков УМВД России по г. Екатеринбург Алексеева Вадима Андреевича за получение взятки. В июле 2018 года Алексеев и его коллега, которому ранее был вынесен приговор за превышение должностных полномочий, без согласия собственника проникли в его квартиру, используя ключи, изъятые у собственника. На столе в квартире они обнаружили предметы, похожие на наркотики.

Далее они собрали указанные предметы в пакет и присвоили себе, получив возможность распоряжаться ими по своему усмотрению, не зафиксировав обнаруженные предметы, не проведя процессуальную проверку в порядке ст.ст. 144 – 145 УПК РФ, не направив материалы для решения вопроса о возбуждении в отношении собственника квартиры

уголовного дела за совершение преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Позже Алексеев за не составление рапорта об обнаружении признаков преступления потребовал передать ему в качестве взятки 330 тыс. руб. [3]

Анализируя материалы судебной практики, становится очевидным, что несмотря на активные усилия государства в борьбе с коррупцией в правоохранительных органах, наблюдается отсутствие существенного снижения уровня коррупционных преступлений в данной сфере.

Для уменьшения уровня преступности в этой области необходимо ужесточить контроль над деятельностью правоохранительных органов, повысить уровень заработной платы, чтобы у сотрудников не возникало соблазна увеличить свой доход через взяточничество или незаконные премии.

Также необходимо взаимодействовать со СМИ для информирования общества о результатах антикоррупционных мероприятий.

Кроме того, необходимо улучшить информационно-пропагандистскую работу, направленную на развитие осознания антиэтичности коррупции и ее негативного влияния на общество.

Применение указанных мер, при их правильной реализации, может значительно снизить уровень коррупции в деятельности сотрудников правоохранительных органов и устранить причины коррупционных преступлений в данной сфере.

Однако, эти меры недостаточны для решения проблемы наркокоррупции. Важно отметить, что довольно сложно устранить преступные организации, замешанные в наркоторговле. Большинство из них взаимодействуют с покупателями через теневой интернет (darknet), и российским спецслужбам трудно контролировать данную сферу. Это связано с недостаточным владением IT-технологиями и нехваткой необходимого оборудования в регионах. Поэтому, одной из рекомендаций по предотвращению наркокоррупции является повышение уровня цифровой грамотности правоохранительных органов.

На данном этапе развития нашей страны невозможно полностью устранить коррупцию. Однако, для борьбы с этой проблемой в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств необходимо предпринять решительные действия. Важно установить прозрачные и надежные механизмы контроля, а также усилить уголовную ответственность за коррупционные преступления.

Борьба с коррупцией в этой сфере требует комплексного подхода и совместных усилий со стороны государства, правоохранительных

органов и общества в целом. Только таким образом можно достичь значимых результатов и снизить уровень коррупции в данной области.

Список литературы:

1. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками ООН от 10 марта 2022 // издание Организации Объединенных Наций, 2022 год.
2. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств: монография / Акад. Ген. прокуратуры Рос.Федерации. М., 2014. – 376 с.
3. Приговор Орджоникидзевского районного суда Екатеринбурга по уголовному делу № 1-159/2023 от 02.08.2023 // <https://sudact.ru>
4. Шаталова, П.В. Проблема коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков / П.В. Шаталова, Н.А. Волкова // Международный научно-исследовательский конкурс "Наука и Просвещение". Пенза, 2018. – С. 154-158.
5. Юферова, К.И. Проблема коррупции в сфере противодействия распространению наркотических средств на территории Российской Федерации / К.И. Юферова, Н.М. Морозова // Организация противодействия коррупции на региональном уровне. Нижний Новгород, 2020. – С. 186-190.

РАЗБОЙ И ЕГО ВИДЫ

Кадыкало Ксения Николаевна

студент

Южного Университета

«Института Управления, Бизнеса и Права»,

РФ, г. Ростов-на-Дону

ROBBERY AND ITS TYPES

Ksenia Kadkalo

Student

Southern University "Institute

of Management, Business and Law",

Russia, Rostov-on-Don

Аннотация. В уголовном праве есть такое понятие, как разбой. Оно подразумевает под собой нападение с применением насилия, опасного для жизни или здоровья или с угрозой применения такого насилия. В уголовном законодательстве выделяются виды разбоя. В юридических науках указывается классификация разбоя.

Abstract. There is such a thing as robbery in criminal law. It implies an attack with the use of violence dangerous to life or health or with the threat of such violence. The types of robbery are distinguished in criminal legislation. In the legal sciences, the classification of robbery is indicated.

Ключевые слова: разбой; уголовное право; уголовное законодательство; насилие; жизнь; здоровье.

Keywords: robbery; criminal law; criminal law; violence; life; health.

В Российской Федерации всегда права и свободы человека и гражданина, его законные интересы признаются, гарантируются и защищаются [1]. Это положение закреплено в тексте статьи 17 Конституции Российской Федерации, в международных правовых актах, а также в различных нормативно правовых актов Российской Федерации. Оно является базовым для всех нормативно-правовых актов, в том числе и для Уголовного законодательства России. Из него вытекают все оставшиеся права и свободы человека.

Согласно п. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [1]. Это положение

отражено и в других статьях Конституции, а так же в Гражданском Кодексе Российской Федерации и в других нормативно – правовых актах.

Это положение определяет неотъемлемое социально-экономическое право каждого человека владеть, пользоваться и распоряжаться любой формой собственности, предусмотренной законом, несмотря на пол, расу или национальную принадлежность.

Но, к сожалению, это право нередко нарушается. В связи с этим в Уголовном Кодексе Российской Федерации имеется целая глава – «Преступления против собственности», которая посвящена именно преступлениям, непосредственно нарушающим это право [2].

Данная статья посвящена самому опасному преступлению против собственности – разбою. Объектами такого преступления, как разбой являются общественные отношения, связанные с собственностью, а так же жизнь и здоровье человека. Опасность этой формы хищения заключается в том, что это преступление посягает не только на социально-экономическое право собственности, но и на личное право каждого – неприкосновенность личности, а именно, создает угрозу ее жизни и здоровью. Разбой нарушает нормальное функционирование общества, ущемляет права и свободы человека.

В определении разбоя содержатся следующие составляющие: корыстная цель, которая предполагает стремление лица путем совершением преступного деяния извлечь выгоду имущественного характера для себя или других лиц. Побуждения, как правило, тоже являются корыстными. Противоправность деяния подразумевающее, что завладение чужим имуществом противоречит положениям законодательства, и виновный не имеет права на изымаемое имущество. Безвозмездность завладения предметом преступного посягательства объясняет это явление как изъятие имущества без возмещения собственнику эквивалента стоимости этого имущества (деньгами, иным имуществом, личным трудом). Изъятие и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц включает в себя реальный переход имущества из прав собственника во владение виновного или другого лица, что влечет незаконное право распоряжаться похищенным имуществом. При любом хищении важно, чтобы собственность являлась чужой. Форма собственности может быть частная, муниципальная, государственная, общественная, но значения для квалификации деяния как преступления не имеет. Ущерб собственнику или иному владельцу имущества предполагает прямое, реальное уменьшение наличных имущественных фондов собственника или иного владельца имущества, пострадавшего от хищения. Иные материальные потери, вызванные хищением, в частности,

упущенная выгода, не влияют на квалификацию деяния как преступления и не входят в сумму, которая определяет размер похищенного.

Разбой обладает своей спецификой, которая и отличает его от иных хищений. Так способ хищения, который подразумевает применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия [5, с. 928-929]. Под насилием, опасным для жизни или здоровья, понимается насилие, причинившее вред здоровью или не повлекшее расстройства здоровья, но в момент его применения создавало реальную угрозу для жизни или здоровья потерпевшего. Насилие может быть физическим, то есть выраженном в активных действиях, или психическим, то есть выраженном в форме угрозы.

При классификации разбоя учитываются такие факторы как: степень жесткости, количество и возраст лиц, участвовавших в совершении незаконного деяния, наличие оружия [6, с.442]. При рассмотрении дела следственными органами, а затем судами учитываются вышеуказанные факторы, а также условия и особенности дела. Чаще всего совершаются следующие виды разбойных нападений: имущественные – этот вид отличается меньшей степенью жесткости по отношению к пострадавшему. При совершении имущественного разбоя не предполагается физическая расправа, поскольку такое преступление совершается с целью обогащения. Вооруженные – разбой квалифицируется как вооруженный даже без применения оружия при нападении. При наличии оружия предполагается, что преступники могли его использовать. Оружием считается также любой предмет им могут быть камни, бутылки, трубы, биты, при использовании которого возможно нанесение увечий потерпевшему. С проникновением на частную территорию – это может быть квартира, дом, офис, магазин, склад. Этот факт считается отягчающим обстоятельством, которое учитывается при определении наказания. При совершении такого преступления предусматривается применение более жесткой санкции [4, с.35].

Разбойное нападение, как и грабеж, совершается с целью противоправного завладения чужой собственностью. Для насильственного грабежа характерны следующие признаки: отсутствие насилия, представляющего опасность для жизни или здоровья; для окончания разбоя необходимо причинение травм потерпевшему, грабеж считается оконченным, когда появляется возможность для распоряжения имуществом, принадлежащим другому человеку; при грабеже не используется оружие или другие предметы, которые применяются в качестве инструмента для совершения преступления [3, с. 112].

Разбойное нападение имеет следующие особенности: наиболее опасное проявление в области имущественных отношений; совершение

разбой всегда сопровождается нанесением вреда личности (жизни, здоровью); совершенным преступление считается сразу после нападения.

В заключение всему вышесказанному хочу отметить, что разбой представляет идеальную совокупность: при совершении одного деяния причиняется вред двум охраняемым уголовным законом интересам – праву на жизнь или здоровье и праву собственности. Таким образом, разбой состоит из двух разнородных преступлений: хищения чужого имущества и посягательства на жизнь или здоровье.

Ключевое место в определении состава разбоя законодатель отводит нападению. Нападение является обязательным признаком разбоя, но единого подхода к оценке его юридической природы не существует. Даже в судебных приговорах нападение не всегда находит свое отражение, а акцент смещается на насилие, применяемое в процессе нападения.

Разбойные нападения являются особо опасными преступлениями, и профилактика их требует ужесточения и введения новых, отдельных для конкретной категории преступлений, законодательных актов. Важную роль в помощи их создания следует отдать международному опыту борьбы с разбоями и грабежами.

Необходимо доносить до общества, что причинение реального физического и морального вреда влечет за собой уголовную ответственность. В этом случае следует понимать, что даже угроза каким-либо предметом или действием так же уголовно наказуемо.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023)
3. Геворков, Г.Э. Ограничение грабежа с применением насилия от разбоя / Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. 237 с.
4. Клепицкий, И.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Клепицкий И.А., 8-е изд. – М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2019. 78 с.
5. Коныхин, В.П. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. Коныхин В.П. – М.:Контракт, НИЦ ИНФРА-М, 2020. 1005с.
6. Подройкина, И.А. Уголовное право. Особенная часть. Практикум : учебное пособие для среднего профессионального образования / И.А. Подройкина (и др.) ; под редакцией И.А. Подройкиной, С.И. Улезько. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. 572 с.

3.9. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

УПРАВЛЕНИЕ КАК СПОСОБ КОНТРОЛЯ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Кажяева Елизавета Игоревна

*студент,
кафедра таможенного дела,
Сибирский государственный
университет им. М.Ф. Решетнева,
РФ, г. Красноярск*

Сафронов Вячеслав Владимирович

*заведующий кафедрой правоведения,
канд. юрид. наук, доцент,
Сибирский государственный
университет им. М.Ф. Решетнева,
РФ, г. Красноярск*

MANAGEMENT AS A WAY TO CONTROL PROCUREMENT ACTIVITIES

Elizaveta Kazhaeva

*Student,
department of customs affairs,
Siberian General Education University
named after M.F. Reshetnev,
Russia, Krasnoyarsk*

Vyacheslav Safronov

*Head of the Department
of Jurisprudence, candidate of Law,
associate Professor, Siberian General
Education University named
after M.F. Reshetnev,
Russia, Krasnoyarsk*

Аннотация. Закупочная деятельность характерна для любого субъекта экономической деятельности. Нет единства в определении понятия закупочной деятельностью, существуют разные подходы к оценке ее эффективности. Целью является исследование управления закупочной деятельностью корпорации и ее правовое обеспечение и разработать мероприятия по совершенствованию управления закупочной деятельностью.

Abstract. Procurement activity is characteristic of any economic entity. There is no unity in the definition of procurement activity; there are different approaches to assessing its effectiveness. The purpose is to study the management of the procurement activities of the corporation and its legal support and to develop measures to improve the management of procurement activities.

Ключевые слова: управление; закупочная деятельность; менеджмент; рынок; предприятие.

Keywords: administration; purchasing activity; management; market; enterprise.

В отечественной науке никогда не было, да и сейчас отсутствует единое понимание термина «управление». Изобилие литературы: монографий, учебных пособий по управлению, менеджменту, теории организации – все это не гарантирует идентификации данного понятия.

Например, в учебнике для бакалавров «Основы управления» определение понятия «управление» начинается с происхождения данного термина от старорусского слова «управа». И понимается под ним способность что-то или кого-то себе подчинять, контролировать. В широком смысле слово «управление» – это «функция организованных систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, осуществление текущей деятельности, реализацию программных целей, преобразование в новое желательное состояние, решение возникающих проблем» [1, с. 55].

В других источниках предлагается рассмотреть понятие «управление» как процесс планирования, организации, мотивации и контроля, необходимый для того, чтобы сформулировать и достичь цели организации.

Стоит отметить, что проблема выявления существенных признаков управления, на основании которых можно задать содержание понятия и определить его объем, особенно актуальна для отечественных исследователей. Дело в том, что только в русскоязычной литературе

существует такой интегративный термин, как «управление». В зарубежной литературе принято говорить отдельно о государственном управлении как администрировании, об управлении в сфере бизнеса и об управлении техническими объектами. В этом смысле управление как единый феномен в зарубежных исследованиях отсутствует. Там исследуются четыре различных феномена.

Поэтому, когда в отдельных отечественных учебниках утверждают, что управление – это менеджмент, то они заведомо совершают ошибку подмены общего частным. Другими словами, такое узкое понимание управления приведет к тому, что многое останется вне поле зрения. В целях разграничения содержания данных понятий стоит рассмотреть определение понятия «менеджмент»: менеджмент – это способ моделирования и использования социально-экономических систем, при котором во главу угла ставится эффективность распределения ресурсов. Главная задача менеджера – создание самоорганизующейся системы, которая будет воспроизводиться, и развиваться в любых условиях. Для этой цели используются передовые управленческие подходы и прогрессивные технологии. Главный критерий качества – это эффективность, т.е. достижение целей при использовании минимального количества ресурсов. Исходя из всего вышеизложенного, управление – это осознанная, целенаправленная человеческая деятельность, с помощью которой субъекты упорядочивают и подчиняют себе поведение объектов.

Для более точного раскрытия содержания понятия «управление» в системе права необходимо определить объект и субъект управления.

Объект управления – различные системы и их составляющие (люди, явления, события и т.д.).

Субъекты управления – это всегда люди. Выделяют две группы субъектов управления: 1) единоличные; 2) коллегиальные (группы людей).

Содержание управления – правоотношения, возникающие в ходе управленческой деятельности, включающие в себя воздействие на объекты путем согласования, направления различных действий, процессов субъектом управления путем применения соответствующих методов и механизмов.

Признаками управления являются:

- обязательное наличие качества целостной организованной системы;
- наличие обязательных элементов: субъекта управления и объекта управления;
- определенная направленность, достижение поставленной цели (управленческого результата);
- обеспечение интересов взаимодействия основных элементов;

- наличие системы определенных средств.

Управление закупочной деятельностью, как и другими процессами, осуществляется по фазам: планирование, организация, учет, контроль, анализ процесса закупок.

Под управлением закупочной деятельностью понимается процесс выработки и осуществления действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд, которые осуществляют участниками контрактной системы в сфере закупок в соответствии с законодательством РФ и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок.

Большинство российских управленцев всех уровней под управлением закупкой понимает планирование и контроль поступления товара на склад компании. Конечно, список целей подразделений закупки зависит от отрасли и маркетинговой стратегии компании. Перечислим наиболее типичные из них: 1) минимизация закупочных цен; 2) повышение оборачиваемости товарного запаса; 3) улучшение кредитных условий от поставщиков; 4) возможность влияния менеджеров по закупкам на эти показатели, определяющаяся тем, как построены бизнес-процессы компании. Однако, как правило, такая возможность имеется и заключается в оптимизации даты и объема закупки; 5) точное выполнение спецификации заявки поставщиками; 6) улучшение работы по претензиям к поставщикам.

Приоритетными показателями при выборе компанией поставщиков являются: 1) долгосрочные хозяйственные связи; 2) надежность; 3) бесперебойность поставок; 4) качество; 5) цена.

Ключевыми показателями эффективности работы руководителей, ответственных за организацию и проведение закупок, икупающих сотрудников, являются: 1) уровень обслуживания; 2) оборачиваемость; 3) индекс доходности; 4) валовая рентабельность инвестиций; 5) скорректированная прибыль.

Разумеется, для достижения плановых значений показателей нужно сформировать и контролировать планы мероприятий. Во многих компаниях по сложившейся традиции оперативные планы закупки ограничиваются действиями по обеспечению своевременности поставок. Функция, конечно, важная, но не единственная. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать представленный выше базовый набор показателей.

Прежде всего, для того чтобы обеспечить достижение целей, связанных с повышением эффективности использования оборотных средств, закупщики должны регулярно анализировать товароборот, товарные запасы и корректировать номенклатурные планы закупок. Что

касается остальных перечисленных показателей, то улучшить их можно только в результате постоянной работы с поставщиками. Несколько слов о том, как такую регулярную работу можно выстроить.

Прежде всего, необходимо составить список значимых для вашего бизнеса поставщиков и определить цели переговорного процесса по каждому из них. Исходя из перечисленных выше показателей, целями могут быть снижение цены, увеличение отсрочки платежа и кредитного лимита, точное выполнение спецификаций поставки, быстрая и полная компенсация по предъявленным претензиям. Дело в том, что даже в условиях развитого в целом рынка каждое предприятие, осуществляя конкретную закупку, рискует оказаться в зоне так называемого провала рынка – ситуации, в которой свободное действие рыночных сил не приводит к оптимальному результату, т.е. эффективному использованию имеющихся ресурсов.

Соответственно неотъемлемой частью любого процесса, организованного по правилам, является контроль их соблюдения. Контроль закупочной деятельности должен осуществляться в компании по двум направлениям:

- контроль процедур, т.е. проверка заранее установленных советом директоров правил поведения – стандартов, правил и положений – на предмет их соблюдения;
- контроль эффективности процедур, под которым мы понимаем непосредственный анализ проведенных конкурсов на предмет их экономической эффективности – насколько выгоден и приемлем тот или иной конкурс для компании.

Итоги данного анализа впоследствии лягут в основу будущей программы повышения эффективности деятельности или снижения издержек предприятия.

Инструментами для проведения контроля могут стать как совет директоров в лице представителей в органе, осуществляющем закупки, так и ревизионная комиссия общества или специально привлеченные для данной цели специалисты. Таким образом, применение и четкая регламентация конкурсных процедур призвана стимулировать усиление конкуренции путем максимального привлечения потенциальных претендентов на заказ, т.е. создания эффективной конкурентной среды, позволяющей всем участникам открыто и равноправно добиваться успеха в этом состязании. Одной из задач совета директоров и является создание таких условий. В конечном счете регламентация закупочной деятельности и внедрение конкурентной системы закупок должны привести к тому, что в подавляющем большинстве случаев закупки

компании будут осуществлены по цене, адекватной качеству продукции, т.е. на рыночных основаниях.

Список литературы:

1. Булгаков С.А. Исследование практики формирования контрольной среды системы внутреннего контроля при осуществлении бизнес-процесса «Закупки». Вестник Евразийской науки. – 2021 № 2.
2. Основы управления : учеб. пособие / отв. Ред. А.А. Петров – М. : Проспект, 2012. – 227 с.
3. Плисова А.Б., Деньгуб Р.Б. Пути повышения эффективности контроля в сфере государственных закупок // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – №.5. – С. 331–336.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXIII международной
научно-практической конференции*

№ 12 (83)
Декабрь 2023 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 11.12.23. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 9,75. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+



**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru